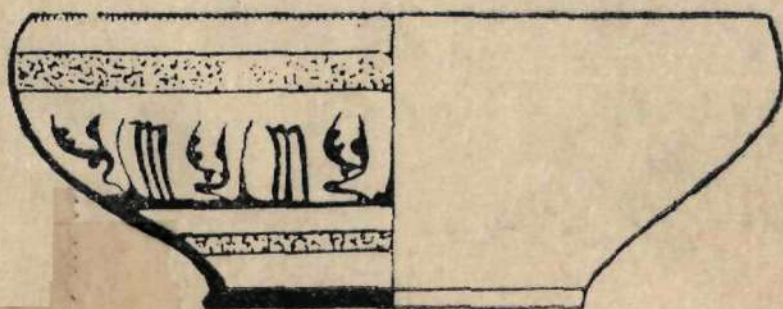
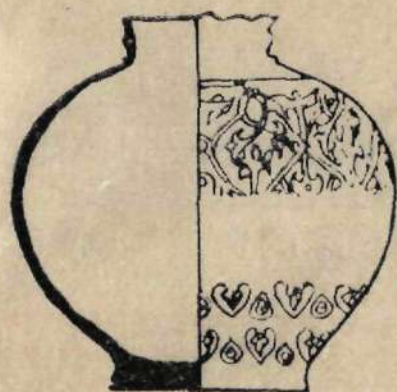

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ТУРКМЕНИСТАНА

ТУРКМЕНИСТАН ССР ЫЛЫМЛАР АКАДЕМИЯСЫ
Ш. БАТЫРОВ АДЫНДАҚЫ ТАРЫХ ИНСТИТУТЫ

ТУРКМЕНИСТАНЫҢ МАДДЫ МЕДЕНИЕТИ

2 гойберилиш

Жогапкәр редактор тарых
ылымларынын докторы *В. М. Массон*

«ЫЛЫМ» НЕШИРЯТЫ
АШГАБАТ—1974

АКАДЕМИЯ НАУК ТУРКМЕНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ. Ш. БАТЫРОВА

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ТУРКМЕНИСТАНА

Выпуск 2

Ответственный редактор доктор исторических наук
В. М. Массон

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЫЛЫМ»
АШХАБАД—1974

Настоящий сборник посвящен периодам от неолита до эпохи позднего средневековья.

В статье О. Бердыева «Керамика Южного Туркменистана эпохи неолита и энеолита» прослеживается возникновение и усовершенствование керамического искусства самых древнейших на территории СССР земледельческо-скотоводческих племен. На основе керамических изделий исследуется материальная культура, которая получила название джейтунской и анауской.

В статье И. С. Масимова «Комплекс керамики из раскопа А—I поселения Намазга-депе» читатель познакомится с керамическим искусством Намазга-депе—поселения эпохи развитой бронзы.

В статье Е. Атагарыева «Средневековое керамическое производство Туркменистана» подробно характеризуются производственные процессы самых массовых находок из археологических памятников.

Статьи Х. Юсупова «Керамика из средневековых поселений Узбоя» и В. Н. Пилипко «Керамика Асадабада» дают подробное описание керамических материалов из различных локальных районов Туркмении и делают интересные в научном отношении выводы.

Книга рассчитана на научных сотрудников, преподавателей вузов, учителей средних школ и всех любителей старины.

КЕРАМИКА ВРЕМЕНИ АНАУ I—A

В подгорной равнине Южного Туркменистана находятся наиболее богатые и многочисленные памятники эпохи неолита и энеолита, позволяющие проследить шаг за шагом смену этапов, последовательное изменение в жизни и культуре древнеземледельческого населения этого района.

Памятники раннеземледельческих племен на территории Южного Туркменистана известны под названием поселений джейтунской культуры, историческое место которой достаточно ярко определяется сравнением ее с последующими этапами развития земледельческих племен Средней Азии.

Вслед за неолитической джейтунской культурой идет анауская культура (Анау I—A), получившая широкую известность после раскопок американской экспедиции, руководимой Р. Пампелли (1904 г.), которая обнаружила остатки двух небольших поселений, расположенных у ж.-д. станции Анау, в 9 км восточнее Ашхабада¹. Эта культура была разделена на 4 этапа, а первый, самый древний этап, в свою очередь — на 2 периода: Анау I—A и Анау I—Б. Начиная с 50-х годов советскими исследователями были изучены серии памятников этой культуры, крупнейшим из которых является Намазга-депе, что и позволило заменить устаревшую периодизацию Р. Пампелли-Шмидта, состоящую из четырех

¹ R. Pumpelly. Explorations in Turkestan. Expedition of 1904. Prehistory Civilization of Anau. v. v. I—II. Wash., 1908.

культур Анау, на шесть этапов по Намазга: Намазга I, II, III, IV, V, VI (В. М. Массон), более полно отражающих действительное положение вещей¹.

Но в Намазга-депе отсутствовал начальный период анауской культуры Анау I—А, который встречен в северном холме Анау.

В нижних слоях северного холма Анау в раскопках Р. Пампелли встречалась керамика с орнаментом в виде треугольников, но не залитых, как в верхних слоях, а заштрихованных в косую сетку. Также новой оказалась и сама форма сосудов и материал, из которого они изготовлены, в тесто которых был замешан песок, а не мелкорубленая солома, и обжиг значительно был лучше.

А. А. Марущенко еще в 30-х годах побывал на древнеземледельческих поселениях Монжуклы-депе, находящихся между селениями Меана и Чаача Каахкинского района, в Овадан-депе, в 20 км севернее Ашхабада по дороге к Серному заводу, у южной окраины песков Каракумы, в Гавыч-депе, на подгорной равнине между устьем Чулинского ущелья и железной дороги, на поселении на 73-м километре автодороги Ашхабад — Бахарден и собрал там подъемные материалы. Во всех поселениях были обнаружены слои времени Анау I—А. Ввиду того, что А. А. Марущенко своевременно не опубликовал результаты своих находок и исследований, вплоть до конца 50-х годов комплекс Анау I—А в науке был известен лишь по материалам раскопок северного холма Анау. Долгое время этот комплекс оставался единственным и считался одним из самых древних насельников Южного Туркменистана, который не знал металла². В конце 50 и начале 60-х годов начинается интенсивное изучение древнеземледельческих культур, в том числе поселений времени Анау I—А. Так, в 1958 г. А. А. Марущенко на внутреннем склоне холма-поселения Гавыч-депе, на юго-восточном берегу позднего «хауза», расположенном в центре поселения, заложил траншею шириной 2 и длиной 13 м. Траншея опущена четырьмя ступенями на глубину 4 м, а ниже—еще

¹ В. М. Массон. Расписная керамика Южной Туркмении по раскопкам Б. А. Куфтина. ТЮТАКЭ, т. 7. Ашхабад, 1956.

² Отсутствие металлических изделий в нижнем слое Анау являлось случайным, потому что позднее в памятниках этого же периода они были обнаружены в большом количестве.

на 1,05 м и углублена шурфом. В траншее встречалась керамика времени развитого энеолита и бронзы, а в основании памятника были обнаружены слои, содержащие керамику, типичную для Анау I—А.

Отряд, руководимый А. А. Марущенко, в 1959 г. на северо-западном склоне холма Овадан-депе на 1 м ниже заложил траншею шириной 1,5 и длиной 8 м¹. Пятью ступенями раскоп доведен до уровня поверхности окружающей равнины, а ниже углублен небольшим шурфом. На стратиграфическом шурфе вскрыта стена и пол помещения, который покрыт красной краской, также найдена керамика типа Анау I—А и другие различные археологические материалы. Грунт состоял из чередующихся слоев желтого палевого песка и темного ила, что свидетельствует о периодическом затоплении местности.

В 1959 г. для выяснения стратиграфии поселения на 75-м километре автодороги Ашхабад — Бахарден, на его восточном склоне, заложена траншея шириной 2 и длиной 12 м с двумя ступенями, в которых встречалась керамика типа Намазга I—VI в смешанном виде. Ниже окружающей равнины траншея спущена небольшим шурфом. Общая глубина раскопа—8,3 м. В основании памятника содержалась керамика, характерная для Анау I—А. Встречено детское погребение, ориентированное головой на восток. Тип погребальной ямы, положение костяка и другие элементы не установлены.

Еще более полные данные получены при раскопках таких памятников, как Каушутское поселение, Монжуклы-депе, Чакмаклы-депе. На Каушутском поселении в 1959 г. А. А. Марущенко заложил стратиграфический шурф, раскопки которого в 1960 г. завершил Е. Атагарьев. Хотя раскопки этого памятника носили разведочный характер, шурф, заложенный в центре, выявил свиту культурных слоев мощностью около 5 м, из которых более 3,5 м падает на культуру Анау I—А. Кроме керамики встречены пряслица и единичные изделия из меди, в том числе массивное шило. Следует отметить, что керамические формы и мотивы росписи Каушутского поселения могут быть сопоставлены с керамическим комплексом Анау I—А.

¹ В раскопках участвовали археологи А. Ф. Ганялин и Е. Атагарьев.

На поселении Монжуклы-депе в 1959 г. А. А. Марущенко заложил стратиграфический шурф размером 5×3 м, прорезавший толщу культурных напластований на глубине 6, 7 м. От поверхности холма до 15-го штыка встречено значительное количество фрагментов расписной посуды и другие материалы, относящиеся к эпохе Анау I—А. Ниже находятся слои с материалами, характерными для джейтунской культуры.

В 1960 г. под руководством А. А. Марущенко было раскопано поселение Монжуклы-депе в пределах верхнего строительного горизонта¹.

Совершенно аналогичный материал собран из поселения Монжуклы-депе II, расположенного рядом с Монжуклы-депе.

В течение четырех полевых сезонов О. Бердыевым изучалось поселение Чакмаклы-депе, которое также расположено между селениями Меана и Чаача Каахкинского района. На этом оригинальном памятнике времени Анау I—А заложен стратиграфический шурф (1963 г.), вскрыта планировка второго строительного горизонта (1965—1966 гг.) и заложен стратиграфический раскоп (1968 г.). В результате этих раскопок получен большой археологический материал, который в общих чертах получил освещение в литературе².

Так как материалы типа Анау I—А встречены и изучены на нескольких пунктах, в настоящее время никак нельзя считать, что роспись посуды Анау—I является случайным для Южного Туркменистана явлением.

Основными и определяющими находками на всех древнеземледельческих поселениях как в странах Востока, так и в Южном Туркменистане являются керамические изделия.

¹ Материалы из поселений Гавыч-депе, Овадан-депе, поселения на 73-м километре Каушутского поселения. Монжуклы-депе до сих пор неопубликованы. Краткий отчет о раскопках, дневники, описи материалов и сами материалы из перечисленных памятников хранятся в отделе археологии института истории им. Ш. Батырова АН ТССР.

² О. Бердыев. Чакмаклы-депе—новый памятник времени Анау I—А. В сб.: «История, археология и этнография Средней Азии». М., 1968, стр. 26—34; он же. Новые раскопки на поселениях Песеджик-депе и Чакмаклы-депе. В сб.: «Каракумские древности», вып. 2. Ашхабад, 1968, стр. 10—17.

В результате анализа древнейшей керамики памятников подгорной равнины Копетдага мы получаем надежное основание как для сопоставления и установления связей племен древнеземледельческих культур Южного Туркменистана с соседними племенами, а также для выявления ее локальных вариантов, установления уровня ее развития на различных хронологических этапах. Обжиг керамики культуры Анау I—A выгодно отличается от керамики джейтунской культуры. Видимо, племена Анау I—A были знакомы с более совершенными методами и технологией обжига глиняных сосудов. О различии в степени обжига древней керамики можно судить по плотности глиняной массы, ее устойчивости при механических воздействиях и даже по звуку, издаваемому при легком ударе по черепку.

К сожалению, ни на одном из неолитических и раннеэнеолитических поселениях Южного Туркменистана не обнаружены гончарные печи. Поэтому в настоящее время трудно делать какие-либо выводы и обобщения в отношении истории и технологии местного керамического производства. Древнейшие горны, известные на памятниках подгорной равнины, относятся ко времени Намазга II и имеют очень примитивную конструкцию. И. Н. Хлопин, исследовавший некоторые энеолитические поселения Южного Туркменистана, считает, что до периода Намазга II глиняные сосуды обжигались на открытых кострах, при этом он ссылается на этнографические данные, показывающие, что некоторые народы (например, североамериканские индейцы Пуэбло) свои замечательные расписные сосуды обжигали также на открытых кострах¹.

С другой стороны, Б. А. Куфтин² и В. И. Сариниди³ допускают возможность существования уже в это время примитивных керамических обжигательных печей.

¹ И. Н. Хлопин. Дашлыджи-дере и энеолитические земледельцы Южного Туркменистана. ТЮТАКЭ, т. 10. Ашхабад, 1961, стр. 154.

² Б. А. Куфтин. Полевой отчет о работе XIX отряда ЮТАКЭ по изучению культуры первобытнообщинных оседло-земледельческих поселений эпохи меди и бронзы в 1952 году. ТЮТАКЭ, т. 7. Ашхабад, 1956, стр. 264.

³ В. И. Сариниди. Керамические горны восточноанауских поселений, вып. 93. М., КСИА, 1963, стр. 80—85.

До сих пор неизвестны горны неолитического и ранне-неолитического времени, что затрудняет определение генетической линии развития древнего гончарства. Из гончарных печей, обнаруженных на древнеземледельческих памятниках Южного Туркменистана, наиболее древней является печь из поселения Геоксюр II (Акча-депе)¹, которая находилась в помещении первого строительного горизонта. В плане эта печь имеет прямоугольную конфигурацию с двумя углублениями-камерами внутри, образованными глиняной перегородкой. Камеры имеют неодинаковый размер: меньшая — прямоугольная, большая — почти квадратная.

В связи с плохой сохранностью раскопок авторам трудно было судить об общем виде самого горна, однако некоторые конструктивные элементы дают основание для воспроизведения примерной конструкции. Обе камеры поверху имеют меньшие размеры, чем по уровню полов. Этот факт дает основание В. И. Сариниди полагать, «что вышележащие кирпичи корпуса были выложены напуском «внутрь», чем достигалось глухое перекрытие верха печи». Это тем более вероятно, что даже в поселениях более раннего периода (Джейтун, Чагыллы-депе) очаги в помещениях имели глухое перекрытие. Сопоставляя эту печь из Акча-депе с керамическим горном из поселения Геоксюр I, В. И. Сариниди полагает, что большая камера служила топкой, а вторая — была обжигательной². Он также считает, что гончарная печь Акча-депе относится к типу одноярусных двухчастных с уже отделенной топкой и обжигательной камерой и, возможно, сводчатым перекрытием³. Близкие по конструкции двухкамерные печи раскопаны на синхронных поселениях Ялангач-депе (помещение 16), Айна-депе (помещение 3), Муллали-депе (помещение 9).

Аналогичная печь, которая относится ко времени Анау I—А, была обнаружена в 1960 г. А. А. Марущенко в верхних слоях Монжуклы-депе (помещение 7), которую В. И. Сариниди находит возможным связать в конструктивном отношении с более поздними печами.

¹ В. И. Сариниди. Указ. соч., стр. 80—85.

² Там же, стр. 81.

³ Там же, стр. 84—85.

В плане печь на Монжуклы-депе имеет прямоугольную форму и разделена внутри продольной перегородкой на две неравные по величине камеры. Сама печь сохранила только три стенки; четвертая сторона, обращенная внутрь помещения, отсутствует. В этой части обе боковые стенки и продольная перегородка заканчиваются на одной линии; таким образом, меньшая камера имеет полуовальный в плане глинобитный валик, соединяющий концы боковой стенки корпуса и продольной перегородки. Меньшая камера как бы отграничена этим валиком от остальной части помещения, в то время как большая открыта наружу. Корпус печки выложен из сырца и обмазан в несколько слоев глиняной промазкой. Внутренняя часть очага несет следы воздействия сильного огня.

При сравнении планировочного устройства печи с Монжуклы-депе с керамическими горнами с поселений Геоксюр I и Акча-депе нетрудно заметить общий для всех них конструктивный план устройства — двухчастное деление на две неравные по размерам камеры.

Так как керамика культуры Анау I—A не получила широкого освещения в литературе, приводим полное ее описание не только по каждому памятнику в отдельности, но и по их стратиграфическим залежаниям.

Наиболее поздним поселением культуры Анау—I является Чакмаклы-депе, поэтому характеристику керамического материала мы решили начать именно с этого памятника.

Как отмечено выше, при стратиграфическом шурфе 1963 г. и стратиграфическом раскопе 1968 г. были вскрыты пять строительных горизонтов. В самом нижнем, пятом, горизонте керамики не было встречено. Материал, обнаруженный в четвертом строительном горизонте, представлен в основном фрагментами керамики, по которым можно наметить формы сосудов. Это различные варианты тонкостенных чаш со слегка вогнутым вовнутрь (рис. 1, 22), реже — плоским дном. Венчики заостренные и прямые, иногда слегка вогнуты внутрь. Эти сосуды, несмотря на ручную технику изготовления, выглядят очень изящными. Большинство из них имеет весьма тонкие стенки, изготовлены из хорошо отмученной глины с добавлением в нее мелкого песка. Некоторые сосуды покрыты красновато-желтым

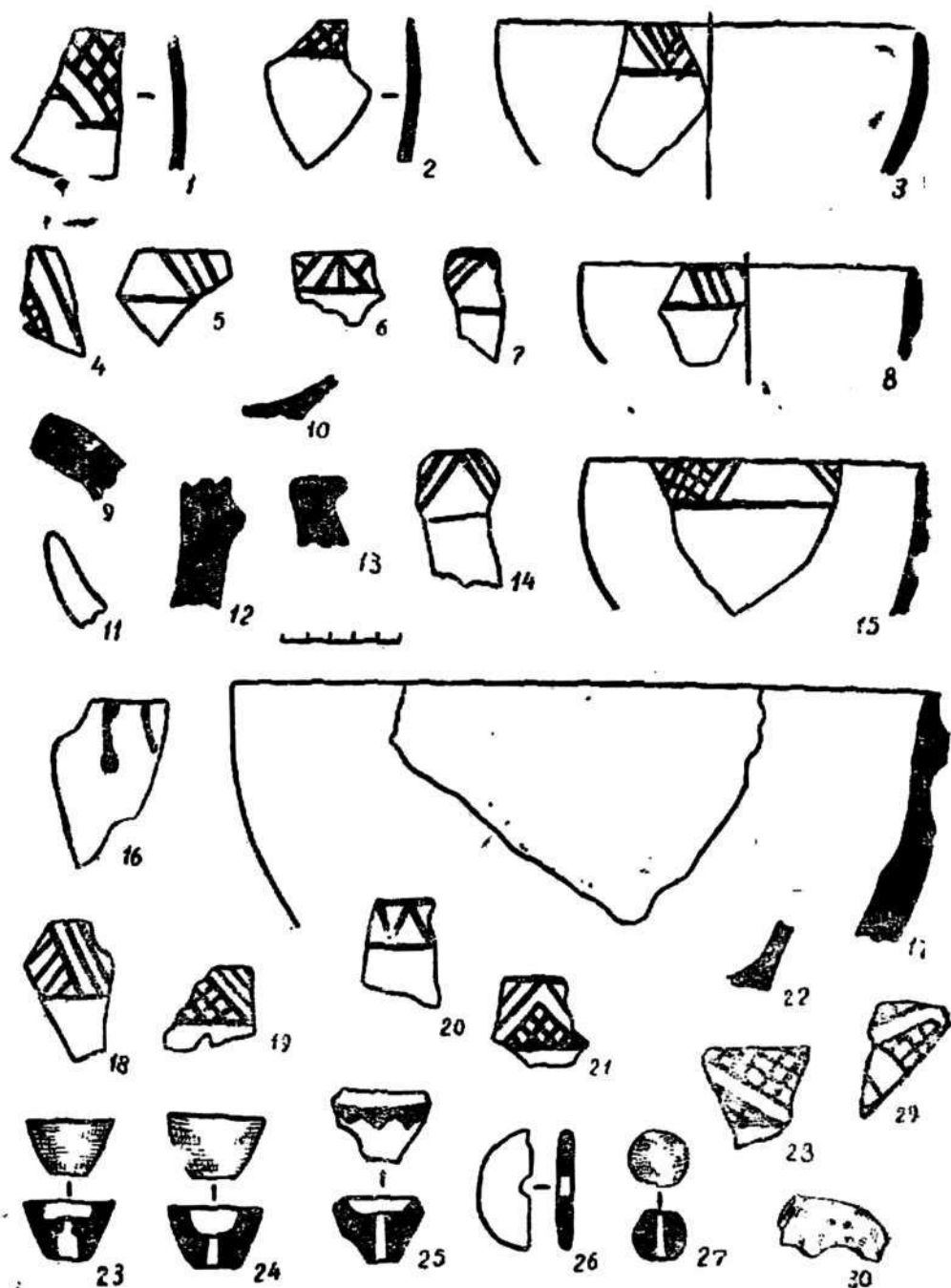

Рис. 1. Чакмаклы-депе. Керамика, керамические и глиняные изделия.

или светлым ангобом, а иногда и лощением. Обжиг их неплохой, хотя встречаются черепки с красными оттенками, — результат неравномерного обжига. Из найденных на этом горизонте (раскопки 1963 и 1968 гг.) 75 фрагментов только 13 имеют роспись. Из расписных фрагментов — 8 имеют рисунок, состоящий из параллельных горизонтальных линий, опоясывающих сосуд по венчику. Вдоль верхней линии расположены треугольники вершинами вниз, а вдоль нижней линии — треугольники вершинами вверх. Все треугольники заполнены косой сеткой. При этом верхние и нижние треугольники отделены друг от друга лентами (рис. 2, 14—15, 18—19). Один фрагмент имел орнамент в виде треугольников и ромбов, заполненных косой сеткой (рис. 1, 29), а второй — широкую полосу у венчика. На одном фрагменте у венчика расположена ломаная линия (рис. 2, 4). Подобный орнамент встречен и на поздней фазе джейтунской культуры (Бами). На двух фрагментах орнамент состоял из косой сетки, опоясывающей верхнюю часть сосудов (рис. 2, 16, 17).

В культурных слоях третьего строительного горизонта из двух раскопок найдено всего 92 фрагмента керамики, из них 23—орнаментированных. Из расписных фрагментов—12 имели рисунок в виде двух рядов треугольников, расположенных вдоль венчика и заполненных косой сеткой. Верхние и нижние треугольники отделены друг от друга часто одной (рис. 2, 12) или двумя (рис. 2, 1, 10, 12—13), а в одном случае — тремя параллельными лентами (рис. 1, 19). Три фрагмента были расписаны нешироким поясом решетки у венчика (рис. 2, 3, 7, 11). В одном фрагменте от венчика вниз идут прямые ленточки с закругленными концами (рис. 1, 16), а у двух других—горизонтальные линии опоясывают сосуд у венчика, между которыми расположена ломаная линия (рис. 1, 20; рис. 2, 2). На одном фрагменте между параллельными линиями у венчика расположены вертикальные зигзаги. Имеется рисунок в виде пояса косых параллельных линий у венчика—2 шт. (рис. 2, 8—9), а также в виде широких пересекающихся полос, образующих треугольные и ромбовидные фоновые просветы (рис. 2, 5). В двух экземплярах встречен рисунок в виде рядов треугольников у венчика, заполненные косыми параллельными линиями (рис. 1, 18; рис. 2, 12а).

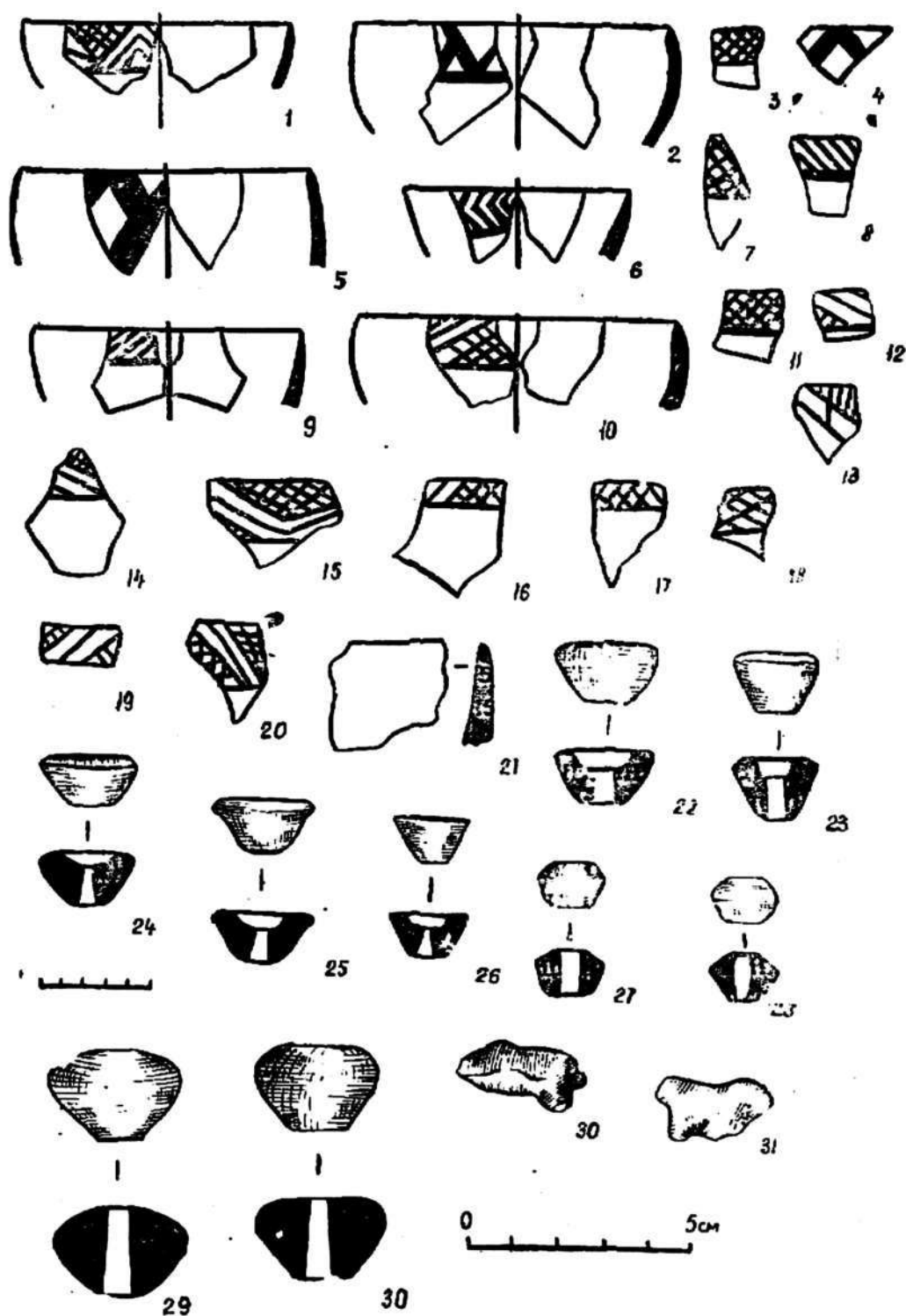

Рис. 2. Чакмаклы-депе. Керамика, керамические и глиняные изделия.

Из найденных 28 фрагментов (шурф 1963 г.) глиняной посуды из второго строительного горизонта 10 шт. имели орнамент. Два фрагмента были расписаны двумя рядами треугольников, расположенных вдоль венчика косой решеткой (рис. 1, 1, 4), в одном из которых верхние и нижние треугольники отделены друг от друга полосой (рис. 1, 4). На одном фрагменте у венчика расположены ряды треугольников вершинами вниз, заполненные косой сеткой, между которыми образуются вытянутые треугольные фоновые просветы (рис. 1, 15), на другом сосуде треугольники заполнены косыми параллельными линиями (рис. 1, 13). На трех фрагментах верхняя часть опоясывает параллельные полосы, между которыми расположены косые линии, образующие треугольные фоновые просветы (рис. 1, 5, 7, 8, 14). Одна большая чаша с вертикальными стенками расписана нешироким поясом косой сетки у венчика (рис. 1, 2), у последней—рисунок состоял из различных перпендикулярных линий, образующих фоновые просветы (рис. 1, 6).

Во втором сверху строительном горизонте, наряду с керамикой типа Анау I—А, встречаются фрагменты толстостенных сосудов с растительной примесью типа Анау I—Б (Намазга I), среди которых имеются большие чаши (рис. 1, 17), фрагменты корчагообразных сосудов с утолщенным венчиком (рис. 1, 13), фрагменты небольших чаш (рис. 1, 11) и мисок (рис. 1, 9). Некоторые сосуды имели ручки в виде налепов (рис. 1, 12).

Самый верхний, первый, строительный горизонт фактически полностью развеян, а керамический комплекс совершенно аналогичен керамике второго горизонта. Во время вскрытия планировки второго строительного горизонта был найден большой керамический материал. Как и в нижних горизонтах, вся керамика представлена фрагментами; по наиболее крупным из них удалось установить только одну форму сосудов—разнообразные варианты чаш. Они в основном имеют округленную или полусферическую форму; с сужающимися книзу стенками, слегка вогнутым внутрь (рис. 3, 40, 43), реже плоским дном (рис. 3, 42). Венчики, как правило, заострены и прямые (рис. 3, 1, 2), но встречаются и слегка вогнутые вовнутрь.

Основная масса керамики имела светлый фон, но изредка встречаются фрагменты, покрытые красным

или коричневым ангобом, или просто краской, а иногда даже лощением. Роспись наносилась красной охрой, следы которой можно заметить на многих каменных ступках и терках. После обжига краска получала черный, темно-коричневый или бурый оттенок.

Наиболее распространенными орнаментальными мотивами по-прежнему являются различные мелкие треугольники, заштрихованные в косую сетку; 16 фрагментов имели рисунок в виде двух рядов треугольников, за-

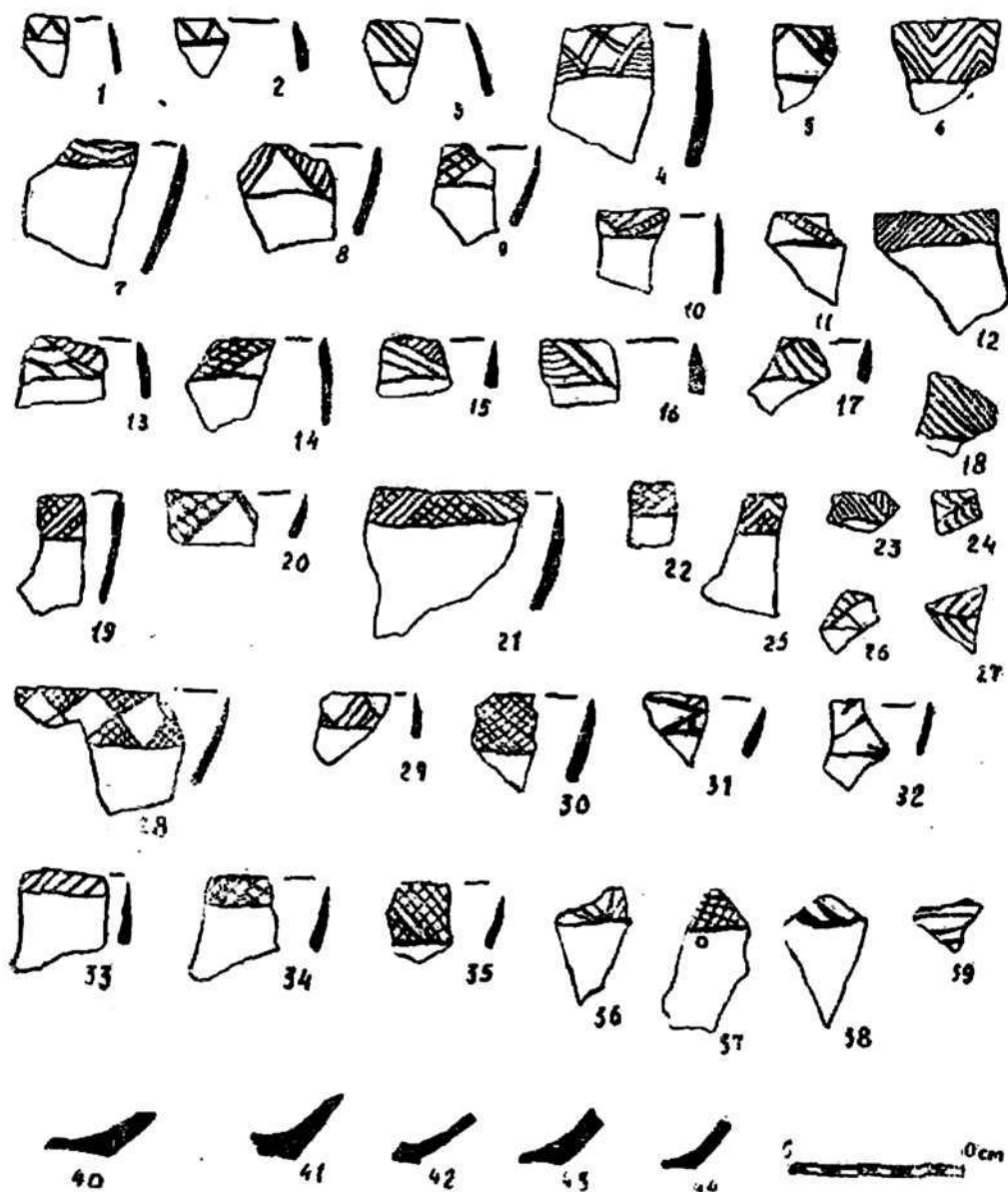

Рис. 3. Чакмаклы-депе. Керамика.

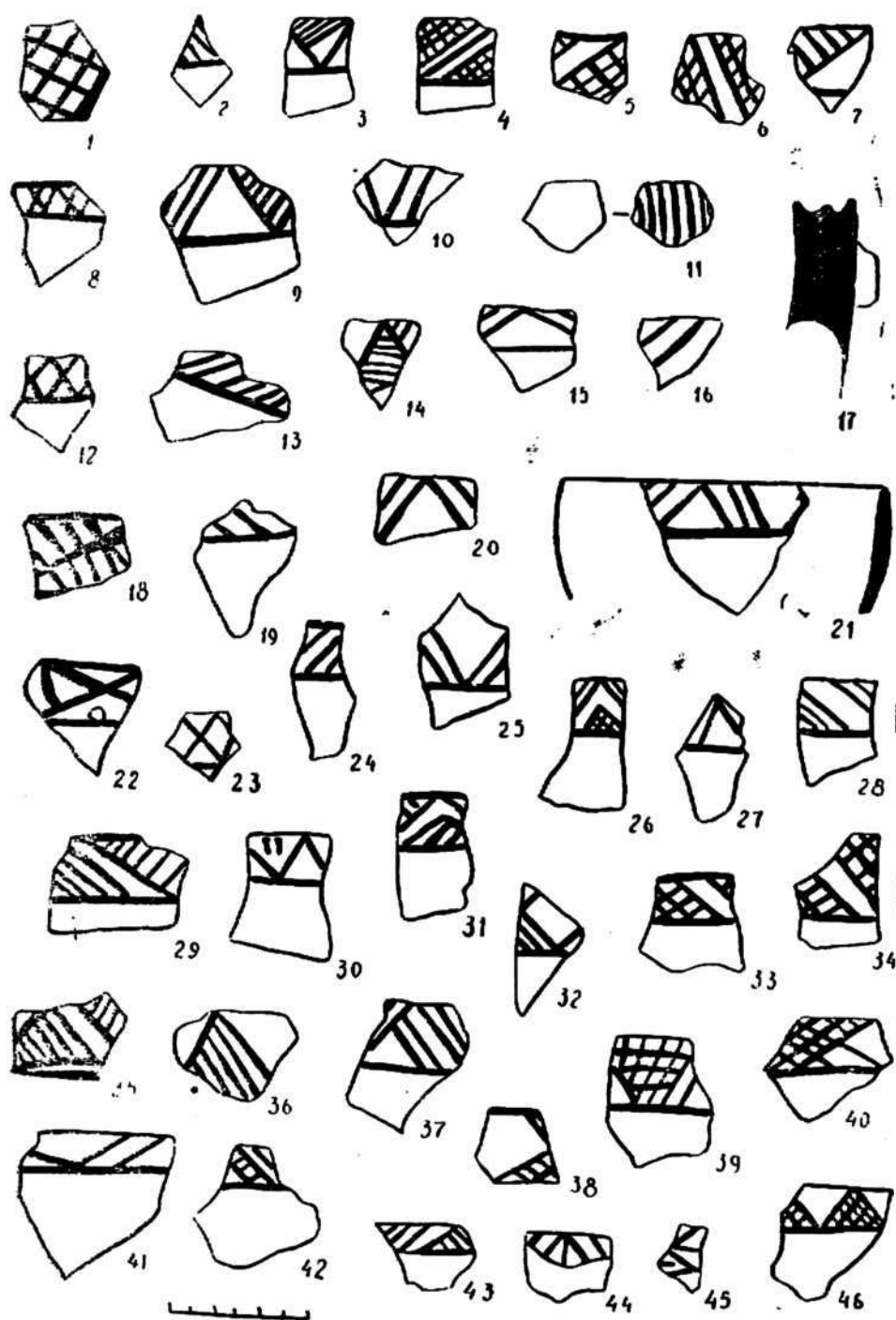

Рис. 4. Чакмаклы-депе. Керамика.

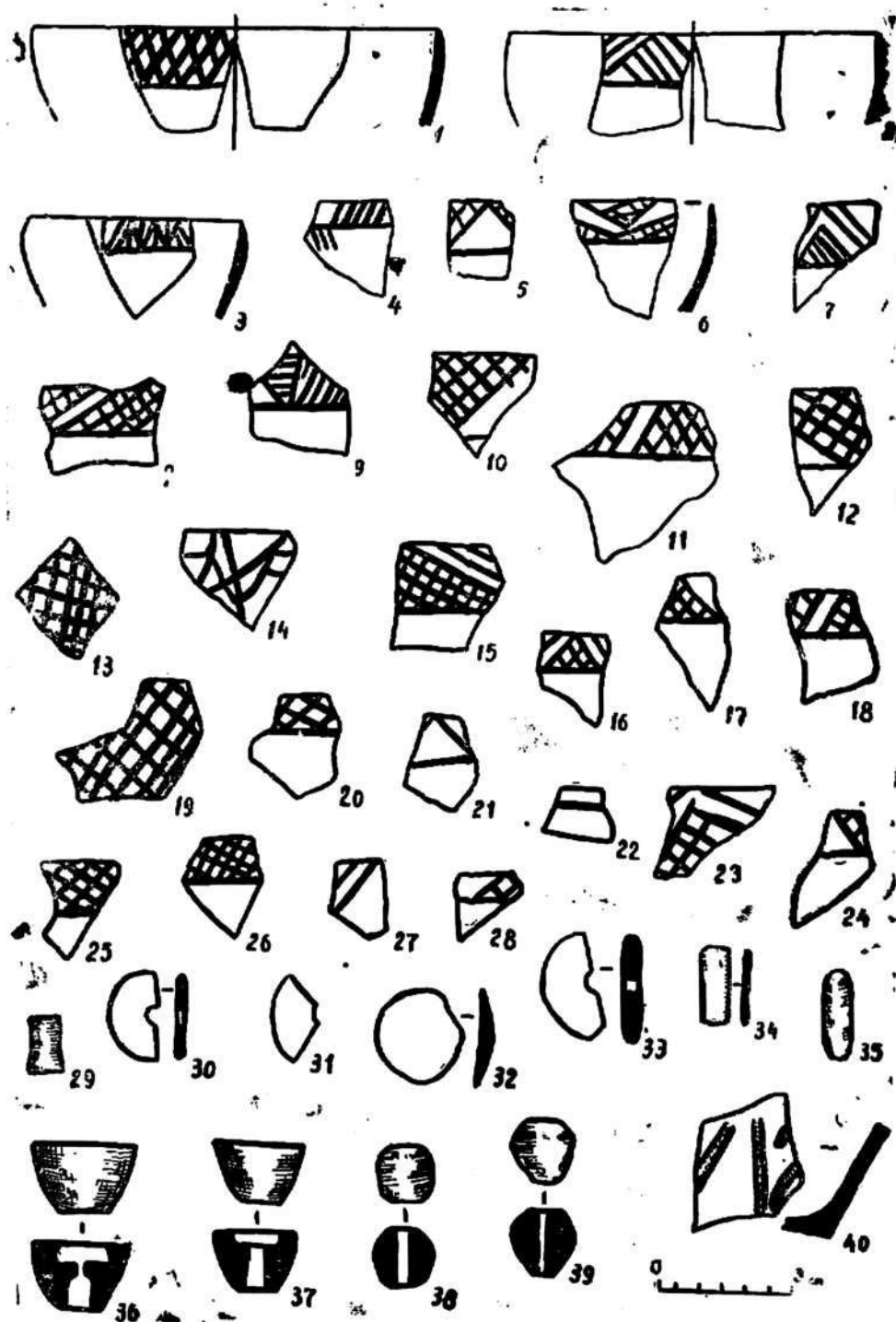

Рис. 5. Чакмаклы-депе. Керамика.

полненных косой сеткой. В верхних рядах треугольники расположены вершинами вниз, а в нижних—вершинами вверх (рис. 3, 35; рис. 4, 5—6, 33—34; рис. 5, 6, 8, 11, 18). Разновидностью этого орнаментального сюжета является разделение треугольников косыми параллельными лентами. Верхние и нижние треугольники отделены друг от друга в 15 фрагментах одной (рис. 3, 19; рис. 4, 4, 39; рис. 5, 16, 23), 9 фрагментах — двумя (рис. 4, 26; рис. 5, 15), а в трех случаях — тремя параллельными лентами. В некоторых случаях треугольники заполнены не сеткой, а косыми параллельными линиями (рис. 3, 23; рис. 4, 9, 29, 31, 35, 43; рис. 5, 2, 7).

У 12 фрагментов различных чаш имеется рисунок в виде рядов заштрихованных треугольников, расположенных между параллельными полосами в верхней части сосуда (рис. 3, 16, 21, 25; рис. 4, 26; рис. 5, 15), а на других 6 фрагментах аналогичные треугольники расположены вершинами вверх (рис. 4, 46; рис. 5, 17). На 11 фрагментах имелся орнамент, представляющий ряды треугольников вершинами вниз, заполненных косыми линиями, расположенными также между параллельными полосами, опоясывающими верхнюю часть сосуда (рис. 3, 8; рис. 4, 3), а у трех других фрагментов с аналогичной орнаментацией треугольники расположены вершинами вверх (рис. 3, 17, 29). Есть фрагменты с рисунками вышеописанного типа, но треугольники заполнены не косой параллельной линией, а горизонтальными полосами (рис. 3, 16; рис. 4, 14). Между всеми этими треугольниками образуются треугольные фоновые просветы. На 6 фрагментах две параллельные линии опоясывают сосуд по венчику, между которыми расположена ломаная линия, образующая треугольные фоновые просветы (рис. 3, 1—2; рис. 4, 27, 30; рис. 5, 21), а на одном фрагменте эти просветы заполнены лентами, образующими треугольники (рис. 3, 6). На 14 фрагментах сдвоенные косые линии (рис. 4, 10, 15—16, 19—20, 25, 41), а у 16 фрагментов—строенные (рис. 3, 3, 36; рис. 4, 21, 24) образуют ряды треугольных фоновых просветов. В одном случае эти строенные линии поперечными полосами превращены в решетку (рис. 3, 9), а в другом — треугольные просветы заполнены горизонтальными параллельными полосами (рис. 3, 4).

Вторым наиболее распространенным орнаментальным мотивом являются различные варианты ромбов; 5 фрагментов имеют орнамент, состоящий из двух рядов заштрихованных треугольников, соединенных вершинами так, что они образуют ромбовидные просветы (рис. 3, 26, 28, 31; рис. 4, 38, 40). В одном случае ромбовидный просвет образован в результате пересечения строенных линий (рис. 4, 32). Есть ромбы с сетчатым заполнением (рис. 5, 23). Около 10 обломков имели рисунок в виде пересекающихся ломаных линий, образующих треугольные и ромбовидные просветы (рис. 4, 8, 12, 23).

Близок к этому сюжету орнамент в виде крупной ко-сой сетки (11 шт.), образующей также ромбовидные просветы (рис. 4, 1; рис. 5, 1, 20). На 17 фрагментах рисунок состоит из мелкой сетки, опоясывающей верхнюю часть сосуда (рис. 3, 30, 34, 37), имеется (4 шт.) рисунок в виде пояса косых параллельных линий у венчика (рис. 3, 18, 33, 38; рис. 4, 2). На одном фрагменте с аналогичной орнаментацией ниже пояса расположен пучок косых полос (рис. 5, 4).

На некоторых небольших чашах (4 экз.) рисунок состоял из различных перпендикулярных линий, образующих треугольные фоновые просветы (рис. 4, 22, 44—45; рис. 5, 3). Встречаются рисунки в виде лесенки (3 шт.), поставленные наклонно, которые в одном случае образуют треугольные фоновые просветы (рис. 3, 11), а у двух экземпляров между лесенками расположены заштрихованные треугольники (рис. 3, 7, 10). Наблюдаются некоторые виды рисунков, которые впервые зародились еще в пору джейтунской культуры и более широко распространились в пору развитого и позднего энеолита. Из них, в первую очередь, следует отметить рисунок в виде стилизованного дерева, найденного у трех экземпляров (рис. 3, 24, 27). У единичных экземпляров встречаются рисунки, состоящие из вертикальных (рис. 4, 11) или горизонтальных параллельных полос (рис. 3, 39).

Таким образом, орнаментальные сюжеты керамики из Чакмаклы-депе существенно отличаются от мотивов росписи джейтунской культуры более сложным и разнообразным рисунком, хотя изредка встречаются рисунки, характерные именно для поселений средней и поздней фазы джейтунской культуры. Вторым памятником, где получен массовый керамический материал, является по-

селение Монжуклы-депе, расположенное в 4 км северо-западнее Чакмаклы-депе. Как отмечено выше, от 15-го штыка до дневной поверхности встречено значительное количество фрагментов от расписной посуды типа Анау I—A¹, а также имеются подъемные сборы керамики типа Анау I—A (с примесью песка) с поселения Монжуклы II, расположенного рядом с поселением Монжуклы-депе.

Керамика из подъемных сборов и из небольшого шурфа представлена фрагментами, по которым намечена форма. Это различные варианты тонкостенных и толстостенных чаш со слегка вогнутым внутрь (рис. 6, 21) или плоским дном (рис. 6, 6—9). Венчики заострены, есть и прямые (рис. 6, 4—5, 17—19). Большинство сосудов имеют светлый фон, но единичные экземпляры покрыты красновато-желтым или светлым ангобом, а иногда и лощением. Почти все найденные обломки имели двухстороннюю роспись. Фрагмент довольно большой чаши имел снаружи рисунок в виде наклонно расположенных строенных параллельных линий, образующих треугольные просветы, а изнутри—редких вертикальных полос, идущих от венчика до дна (рис. 6, 1). Другой обломок аналогичной чаши украшен снаружи сильно растянутыми силуэтными треугольниками, внутри которых имеется рисунок в виде стилизованного дерева (рис. 6, 2). Большая чаша с прямым венчиком и сужающимися ко дну стенками снаружи имела рисунок в виде решетки, а внутри—вертикальные линии (рис. 6, 4). Фрагмент небольшой чаши расписан только снаружи рисунком вертикально поставленных лесенок (рис. 6, 3). Из-за незначительности и сильной окатанности некоторых фрагментов их форму и орнаментальный мотив установить не удалось. Керамика с поселения Монжуклы II по материалу, форме, орнаментации не отличается от керамики расположенного рядом хорошо изученного поселения Монжуклы-депе. Лишь здесь резче выражены черты, характерные для поздней фазы джейтуинской культуры.

¹ Материалы из поселения Монжуклы-депе полностью опубликованы (О. Бердыев. Монжуклы-депе — памятник времени Анау I—A. В сб.: «Каракумские древности», вып. 4), поэтому подробная характеристика керамики из этого объекта не дается.

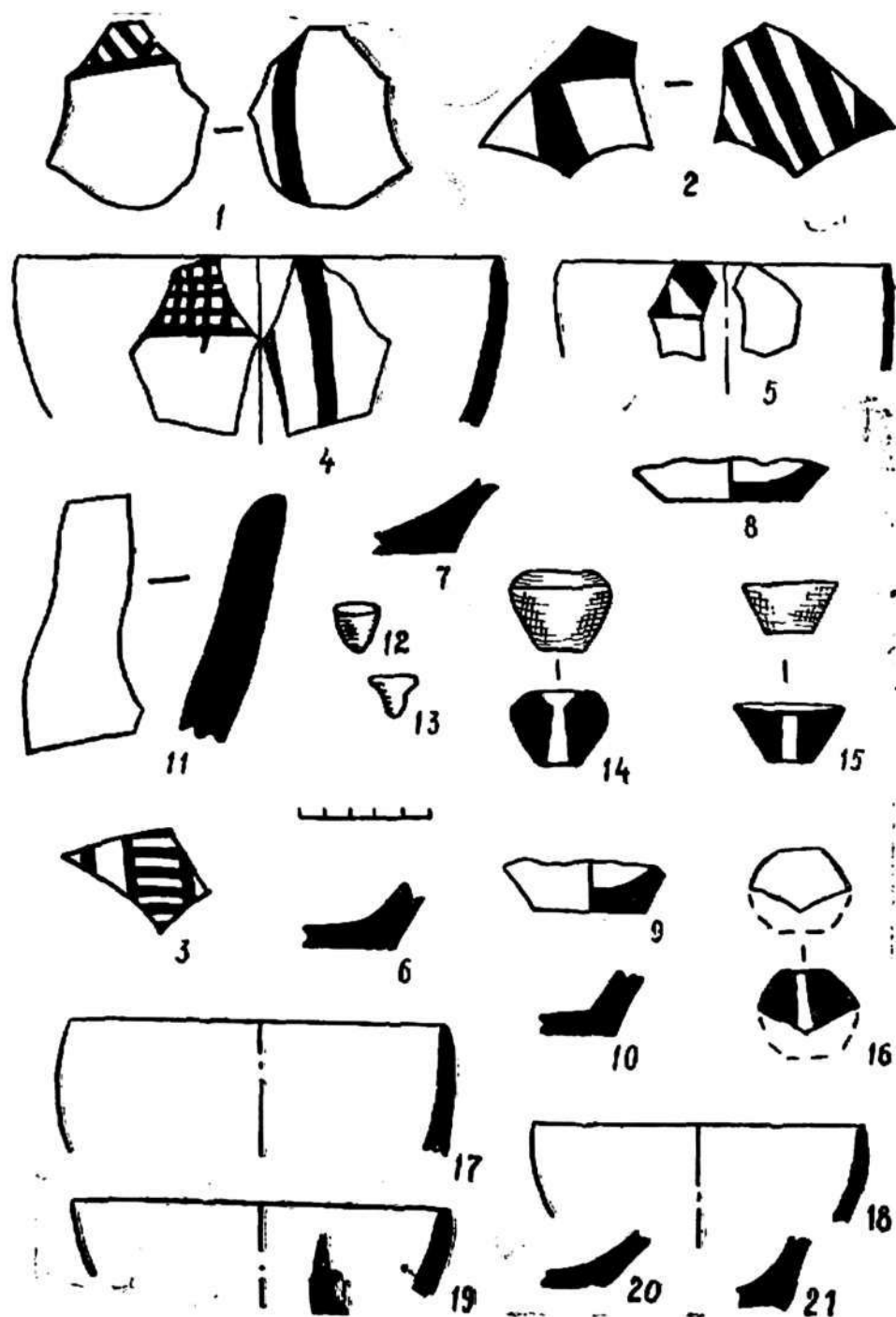

Рис 6. Монжуклы II. Керамика и керамические изделия.

Интересный керамический материал времени Анау I—A имеется из Каушутского поселения, находящегося у одноименной станции Ашхабадской ж. д. В 1956 г. А. А. Марущенко собрал из этого поселения подъемный материал, представленный в основном фрагментами керамики, по которым можно определить форму сосудов. Это различные варианты тонкостенных чаш, относящиеся к эпохе Анау I—A¹.

Первым памятником, представляющим керамику типа Анау I—A являются нижние слои северного холма Анау. Из раскопа Р. Пампелли и Х. Шмидта (1904 г.), а также из стратиграфического шурфа С. А. Ершова (1956 г.) вся керамика представлена фрагментами различных чаш. Имеются чаши типа больших и малых пиал с плоским (рис. 7, 10) или слегка вогнутым внутрь (рис. 7, 7) дном, реже—на усеченно-коническом поддоне. К этой же группе относятся редкие остродонные сосуды. Все эти группы сосудов, несмотря на ручную технику изготовления, выглядят очень изящно. Они имеют весьма тонкие стенки (в некоторых случаях толщиной не более 1,5—2 мм), изготовленные из хорошо отмученной красной глины с добавлением в нее небольшого процента мелкого песка. Обжиг их неравномерный, черепок плотный. Сосуды покрыты красным ангобом, а иногда и лощением; богато расписаны темно-бурой, почти черной краской.

В большинстве фрагментов (типа Анау I—A) из раскопок 1904 г. орнаментальный фриз состоял из цепочки заштрихованных треугольников или ромбов, которая сочеталась с идущей вдоль венчика полосой. В последней оставлены ромбические просветы, не заполненные краской (рис. 8, 1—5). У некоторых сосудов орнаментальными мотивами являются вертикальные зигзагообразные линии, заключенные в прямоугольную рамку (рис. 8, 9) и без рамок (рис. 8, 7). Фрагменты сосудов с аналогичными рисунками встречены и в шурфе 1953 г. (рис. 8, 10—11).

Среди керамической коллекции С. А. Ершова имеются и другие виды орнаментальных мотивов. На одном

¹ Материалы Каушутского поселения освещены в статье О. Бердыева «Стратиграфия Каушутского поселения в связи с происхождением культуры Анау I—A» («Изв. АН ТССР», сер. общ. наук, 1972, № 5), поэтому полное описание керамики не приводится.

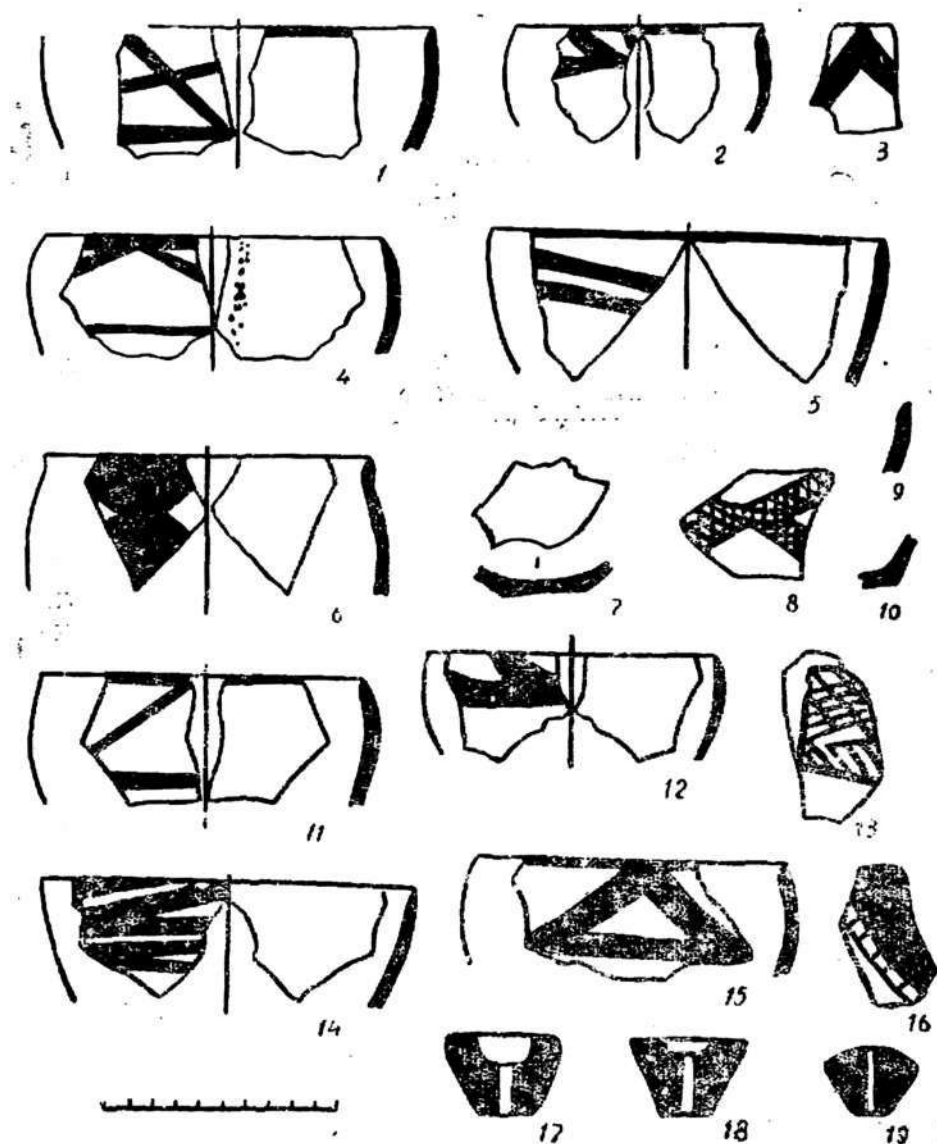

Рис. 7. Анау. Керамика и керамические изделия.

фрагменте орнамент состоял из цепочки заштрихованных ромбов с ромбовидными просветами (рис. 7, 8). На одной чаше с округленными стенками имеется рисунок в виде цепочки заштрихованных треугольников, расположенных в верхней части сосуда между двумя горизонтальными параллельными полосами. На чаше с округ-

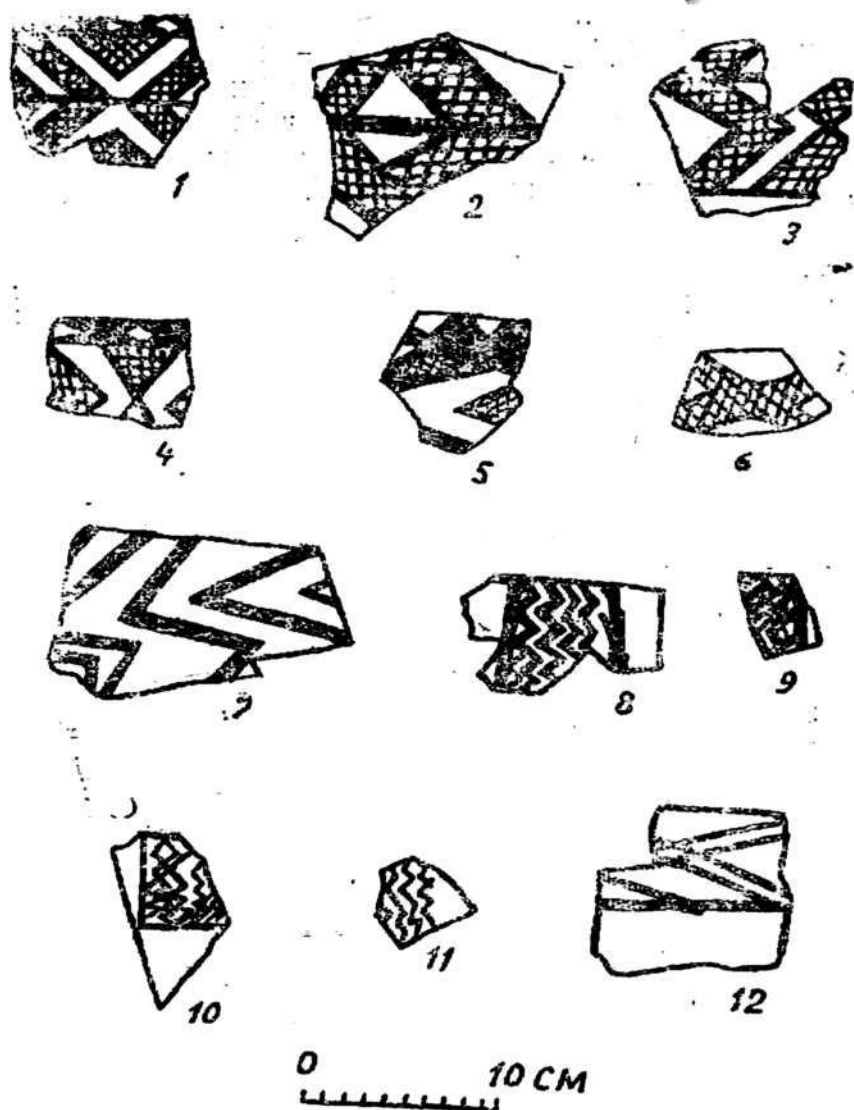

Рис. 8. Анау. Керамика.

ленными стенками и чуть отогнутым наружу венчиком орнамент состоял из незначительных ромбовидных просветов на бурой краске (рис. 7, 6). Две миниатюрные чаши с тонкими стенками с внешней стороны имели рисунок в виде горизонтальной полосы, идущей вдоль венчика, в которой оставлены треугольные просветы, не заполненные краской (рис. 7, 2, 12). На одной чаше

имеется рисунок в виде ломаных линий, идущих вдоль венчика (рис. 7, 3), а на другой — ломаная линия расположена между параллельными горизонтальными полосами, опоясывающими верхнюю часть сосуда (рис. 7, 15). В небольшом количестве имеются ленточные узоры в различных вариациях (рис. 7, 1, 4, 5, 14).

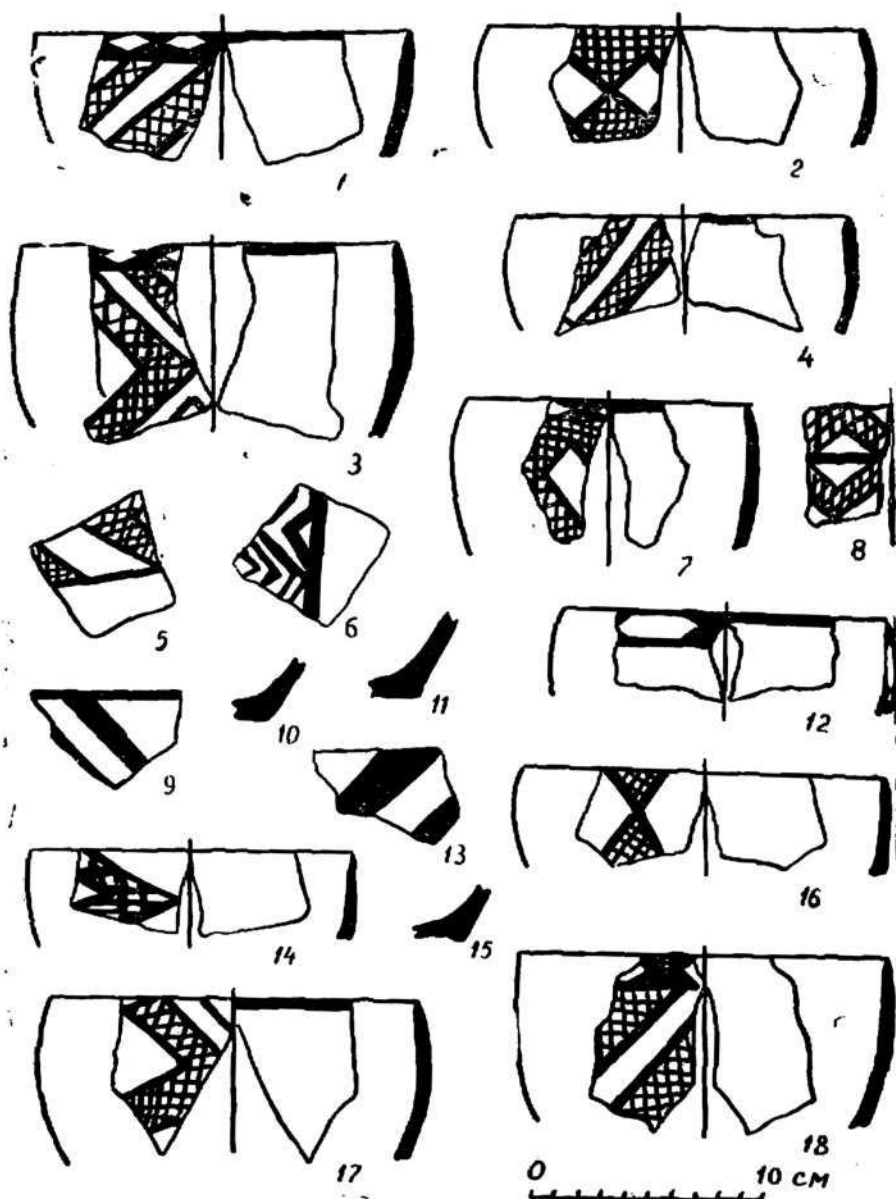

Рис. 9. Овадан-депе. Керамика.

На поселении Овадан-депе имелись слои различных периодов. Древнейший культурный слой, который лежит на грунте, состоит из речного ила и относится к культуре Анау I—А. Вся глиняная посуда из этого слоя так же, как и в других поселениях этого времени, сделана от руки с добавлением мелкого песка. Керамика представлена только чашами. Они имеют округленную, слегка сужающуюся книзу форму и плоское дно (рис. 9, 10), а некоторые чуть вогнуты внутрь (рис. 9, 15). В некоторых чашах поддонная часть при переходе к тулову имеет небольшой выступ. Венчики, как правило, заострены и слегка загнуты внутрь—(рис. 9, 7), а в некоторых поставлены прямо (рис. 9, 14). Диаметр верхней части их варьирует от 12 до 16 см, диаметр дна—6—8 см. Из обнаруженных в этом слое 25 фрагментов керамики только 15 имели роспись. Орнаментирована только внешняя сторона стенки, а внутренняя иногда имела неширокую горизонтальную полосу у венчика. На четырех фрагментах имеется рисунок в виде двух рядов треугольников, соединенных вершинами так, что они образуют ромбовидные просветы.

Ниже расположены цепочки заштрихованных треугольников и ромбов, внутри которых также образованы треугольные и ромбовидные просветы (рис. 9, 1, 3, 7, 18). На пяти фрагментах также имеется аналогичный рисунок, только без полосы с ромбовидными просветами у венчика (рис. 9, 4—5, 8, 14, 17). Одна небольшая чаша украшена полосой, идущей по венчику, в которой оставлены ромбические просветы, не заполненные краской (рис. 9, 12). У двух фрагментов вся внешняя поверхность покрыта незаштрихованными треугольниками и ромбами, между которыми образованы ромбовидные просветы (рис. 9, 2, 16). На одном фрагменте орнамент состоял из группы вертикальных ломаных линий (рис. 9, 6), а на двух других чашах имеется рисунок в виде косых параллельных линий (рис. 9, 9, 13).

У основания холма Гавыч-депе была собрана богатая коллекция керамики типа Анау I—А. И здесь керамика представлена различными вариантами чаш: имеются чаши со слегка вогнутым вовнутрь (рис. 10, 31—33), реже—плоским дном (рис. 12, 6). Венчики обычно заостренные и прямые (рис. 10, 11). Встречаются венчики, слегка вогнутые вовнутрь (рис. 12, 23), еще реже

отогнутые наружу (рис. 10, 22). Большинство их имеют весьма тонкие стенки, изготовлены они из хорошо отмученной красной глины с добавлением в нее мелкого песка. Обжиг их неплохой, хотя встречаются черепки с темным оттенком—результат неравномерного обжига. Из

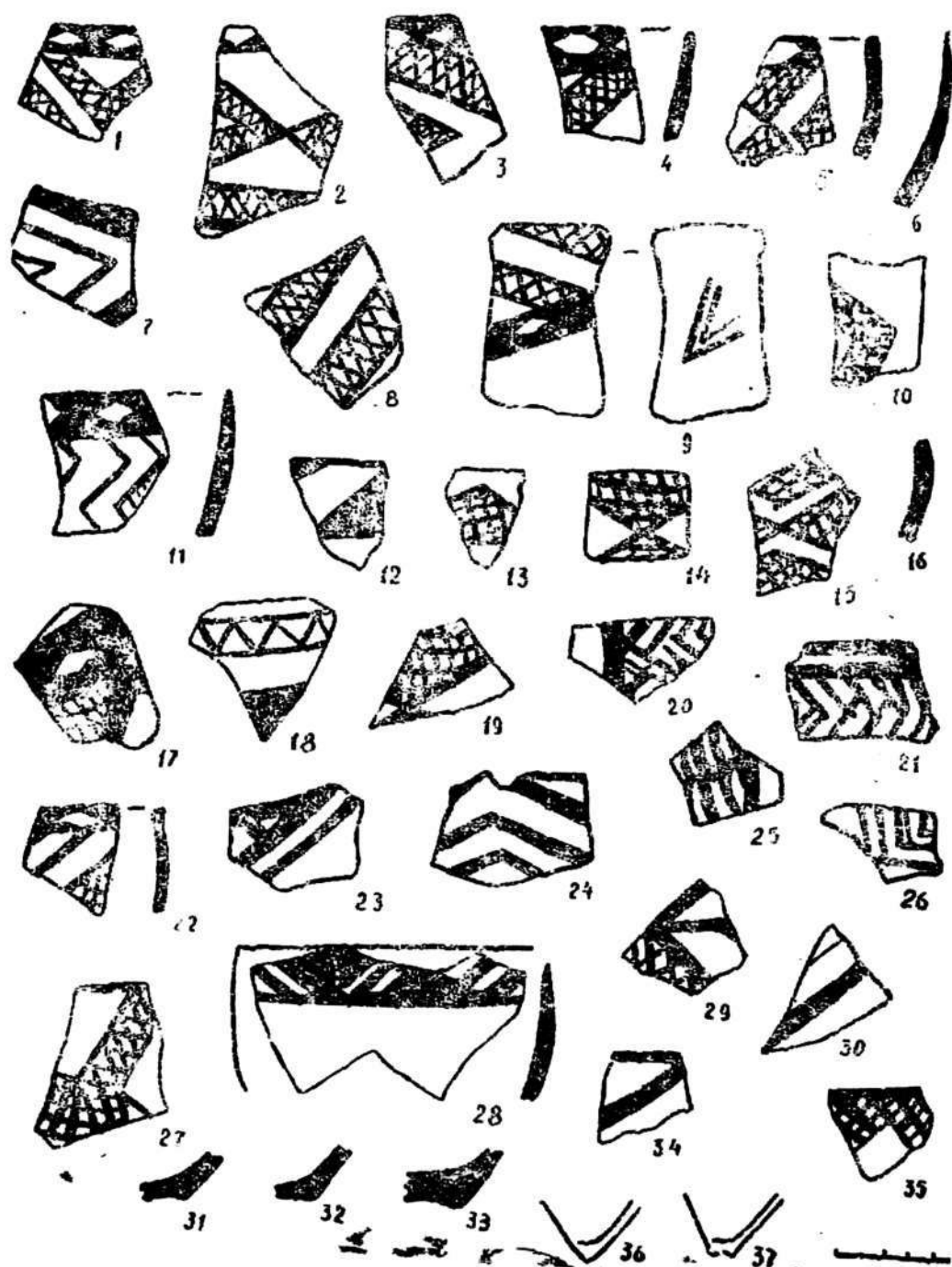

Рис. 10. Гавыч-дене. Керамика.

расписных фрагментов семь имеют рисунок в виде двух рядов треугольников, соединенных вершинами так, что они образуют ромбические просветы. Ниже расположены заштрихованные в косую сетку различные геометрические фигуры, образующие треугольные и ромбовидные просветы (рис. 10, 1—5, 11, 22). На других пяти фрагментах с рисунком в виде заштрихованной геометрической фигуры отсутствовала у венчика полоса с ромбовидными просветами (рис. 10, 8, 10, 15, 27, 29).

На другом фрагменте геометрические фигуры образованы чередующимися лентами с сетчатым заполнением и полосами со сплошной заливкой (рис. 10, 7). Одна довольно большая чаша украшена с обеих сторон. Снаружи в верхней части расположены ряды сильно растянутых заштрихованных треугольников, а ниже — ряды ромбов с просветами в центре. Ромбы образованы лентами с сетчатым заполнением и полосами со сплошной заливкой; последние имеют редкие ромбические просветы. Внутри имеется рисунок в виде остроугольника, образованного спаренными линиями (рис. 10, 9). В одном случае ряды заштрихованных в косую сетку треугольников, расположенных вершинами вверх, опоясывают туловище сосуда (рис. 10, 13), в другом — заштрихованные треугольники вершинами вниз расположены у венчика (рис. 10, 35).

На двух фрагментах имеется орнамент в виде двух рядов заштрихованных в косую сетку треугольников, соединенных вершинами так, что образуют цепочку ромбовидных просветов (рис. 10, 14, 19). На других двух фрагментах рисунок состоит из лент со сплошной заливкой, которые образуют геометрические фигуры (рис. 10, 30, 34). На трех фрагментах орнамент состоял из группы вертикальных ломаных линий (рис. 10, 20, 21, 26), а на другом — из группы горизонтальных ломаных линий (рис. 10, 24). К этой группе орнаментальных мотивов относится встреченный на одном экземпляре рисунок в виде вертикальных рядов дуг, заключенных в рамку (рис. 10, 25). На одном фрагменте рисунок состоял из ломаных линий, заключенных между двумя параллельными лентами, опоясывающими верхнюю часть сосуда (рис. 10, 18). Небольшая чаша имела рисунок в виде двух рядов залитых треугольников, опоясывающих венчик. Верхний ряд расположен вершинами вниз, а нижний ряд

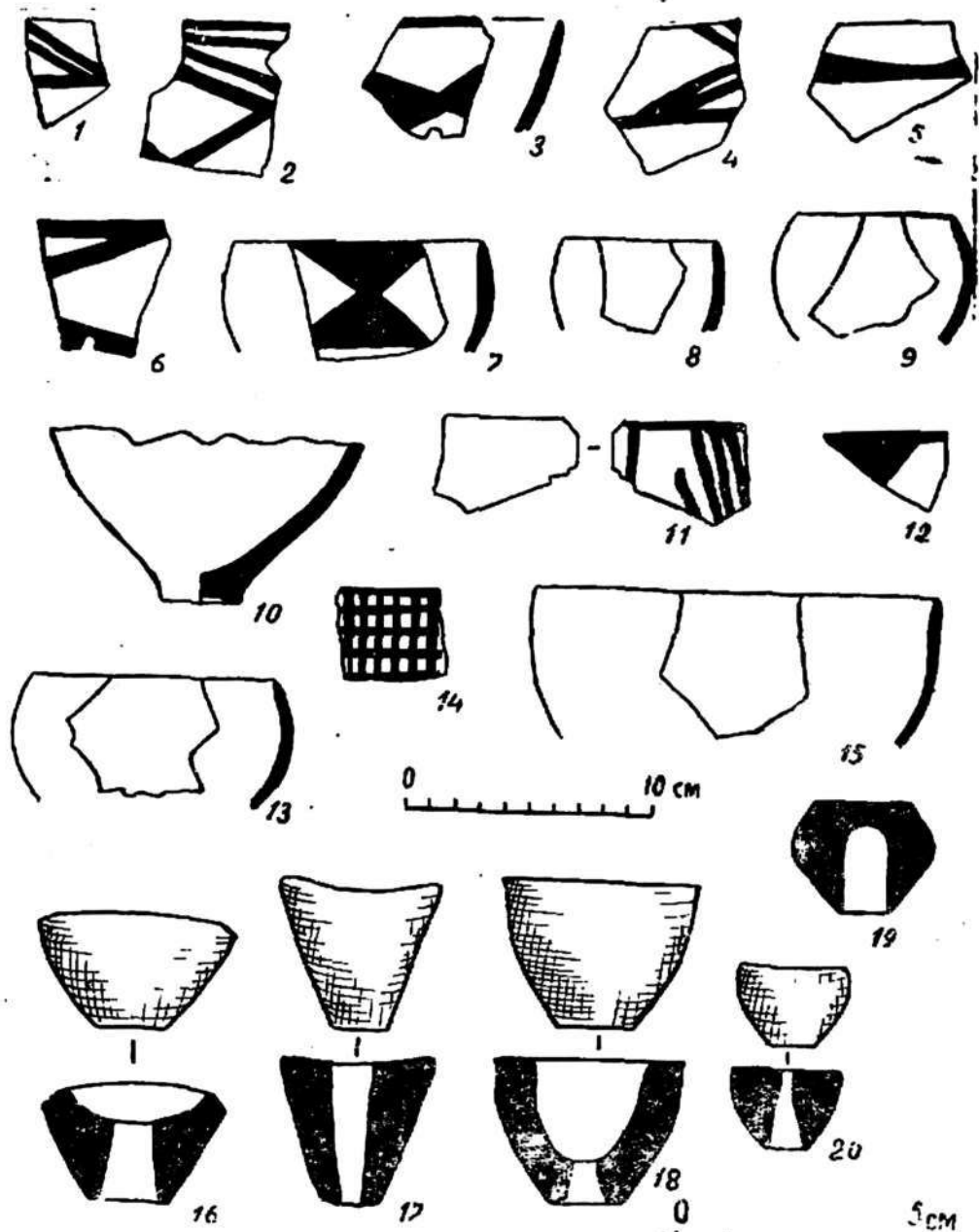

Рис. 11. Гавыч-депе. Керамика и керамические изделия.

вершинами вверх (рис. 10, 12), а на другой чаше с аналогичной росписью треугольники разделены полосами (рис. 10, 28). Одна небольшая чаша украшена рисунком в виде двух рядов крупных залитых треугольников, соединенных вершинами (рис. 11, 7; рис. 12, 8, 13, 18, 22). Одна чаша конической формы имела рисунок в виде цепочки сильно растянутых ромбиков со сплошной за-

ливкой, которая опоясывает ее верхнюю часть (рис. 11, 3), а другая — по рисунку напоминает шахматную доску (рис. 12, 14).

Также широко распространены ленточные рисунки: пересекающиеся ленты со сплошной заливкой образуют геометрические фигуры (рис. 11, 1, 2, 4, 6; рис. 12, 1—5, 9—10, 15—16). В единичных экземплярах встречены рисунки в виде лесенки (рис. 12, 11) и вертикальных параллельных линий (рис. 11, 11), которые характерны для поздней фазы джейтунской культуры.

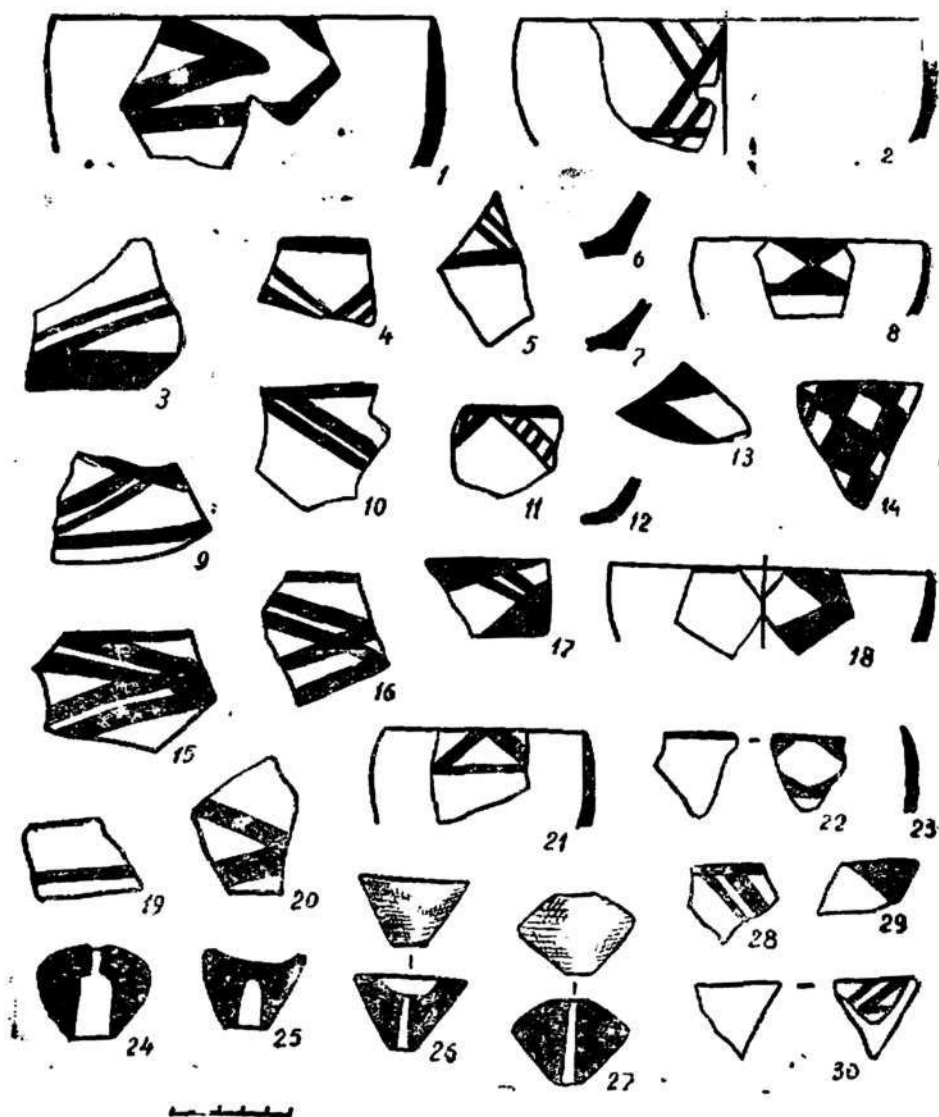

Рис 12. Гавыч-депе. Керамика и керамические изделия.

В настоящее время самой западной точкой, где встречена керамика типа Анау I—А, является поселение на 73-м километре автодороги Ашхабад — Бахарден. Керамика типа Анау I—А из этого поселения близка сосудам Анау, Овадан-депе и Гавыч-депе. Наиболее распространенная форма — полусферические тонкостенные чаши, покрытые красным ангобом, изредка лощением. Наряду с плоскими донцами (рис. 13, 19), часто встречаются вогнутые внутрь поддоны (рис. 13, 4, 11). Наиболее распространенными мотивами являются заштрихованные геометрические фигуры. Чаша округлой формы имела рисунок в виде рядов треугольников, заштрихованных внутри сеткой, которые расположены цепочкой в верхней части сосуда (рис. 13, 20). Некоторые сосуды украшены различными фигурами и заштрихованы косой сеткой, внутри которых образованы треугольные и ромбовидные просветы (рис. 13, 6—7, 13, 16—17). Верхняя часть большой чаши полусферической формы украшена сеткой (рис. 13, 5), другая аналогичная чаша имеет рисунок в виде широкой полосы с редкими ромбовидными просветами, опоясывающими тулово сосуда (рис. 13, 1—2), а в третьей — пространство выше полосы заполнено косой сеткой (рис. 13, 21).

На одной довольно большой чаше строенные линии, заключенные между горизонтальной полосой, опоясывающей тулово сосуда и венчик, образуют треугольные просветы (рис. 13, 9). У единственного экземпляра встречен рисунок в виде группы вертикальных ломаных линий (рис. 13, 24). В нижних слоях вместе с керамикой типа Анау I—А встречено несколько фрагментов глиняной посуды типа прикаспийского неолита. Некоторые из них имеют прямые стенки, утолщенный чуть отогнутый снаружи венчик (рис. 13, 14). Изготовлены они из серой глины и украшены методом вдавления и царапин.

Итак, для древнейшей керамики Южного Туркменистана характерны глиняные сосуды поселения неолитической джейтунской культуры, в тесте которых отмечена большая примесь мелкорубленой соломы. Отделка этой керамики грубая, обжиг слабый, орнаментация однообразная. По фактуре, формам и орнаментации от керамики джейтунской культуры существенно отличается керамика культуры Анау I—А, что было связано с

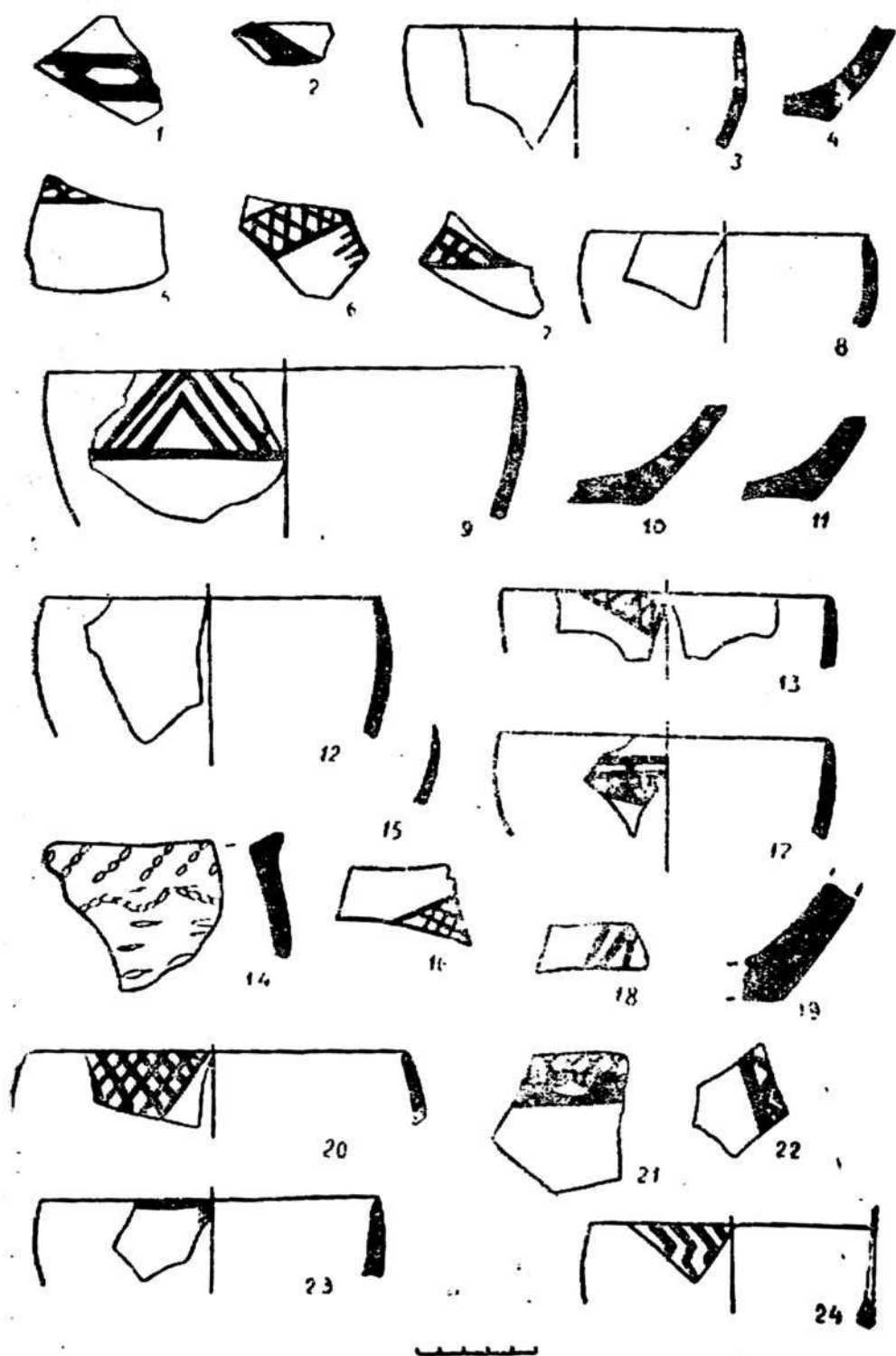

Рис 13. Поселение на 73-м километре автодороги Ашхабад — Бахарден. Керамика.

определенными историческими событиями. Характерной особенностью является тот факт, что в тесте уже нет растительной примеси, а ее заменяет песок. Растительная примесь в фактуре керамики вторично появляется в период Анау I—Б—Намазга I.

Следует отметить, что до последнего времени вся донамазгинская керамика с примесью песка независимо от ее географического расположения, несмотря на имеющиеся различия в орнаментальных мотивах, обобщенно относилась к комплексу Анау I—А, что в настоящее время требует уточнения. По имеющимся материалам можно предполагать, что к археологическому комплексу Анау I—А относятся нижние слои Анау, Каушут, Гавыч-депе, Овадан-депе и поселения на 73-м километре автодороги Ашхабад—Бахарден. Их объединяет наличие на керамике рисунка в виде двух рядов треугольников, соединенных вершинами так, что они образуют ромбические просветы или полосы с редкими ромбовидными просветами. Обычно на сосудах с такой орнаментацией, опоясывающей верхнюю часть сосуда, ниже расположены различные геометрические фигуры, образованные лентами с сетчатым заполнением.

На керамике перечисленных поселений имеются рисунки в виде группы вертикально или горизонтально расположенных ломаных линий ленточной росписи и т. д. Эти мотивы совершенно неизвестны на поселении Монжуклы-депе, находящемся далеко на юго-востоке. Но керамика Чакмаклы-депе, находящаяся недалеко от последнего, как будто имеет преимущественно аналогию с керамикой Анау, нежели с Монжуклы-депе. И здесь характерными орнаментальными мотивами являются различные заштрихованные внутри геометрические фигуры, ломаные линии и ленточные рисунки. Но в керамике Чакмаклы-депе отсутствуют залитые треугольники или ромбы. Кроме того, керамика Чакмаклы-депе имеет преимущественно светлый фон, хотя встречается единичными экземплярами и краснофонная, а керамика других поселений интересующего нас времени в основном имела красный фон.

Так как в керамике Чакмаклы-депе нет или имеется совсем мало признаков джейтунской культуры, выше было высказано предположение, что Чакмаклы-депе относится к ранней стадии культуры Анау I—А. Видимо,

близки по времени к Чакмаклы-депе и остальные поселения, кроме Монжуклы-депе.

На керамике из Монжуклы-депе часто встречаются рисунки: пересекающиеся полосы, вертикальные линии, горизонтальные ленты, силуэтные треугольники, лесенки, частые горизонтальные линии с редкими вертикальными пересечениями, которые весьма характерны для поздней фазы джейтунской культуры, а также для керамики Анау I—Б (Намазга I). Особенно показательны сосуды с плоским дном, от которого вверх по тулову тянутся вертикальные полосы. Керамические формы более разнообразны по сравнению с посудой Чакмаклы-депе. Видимо, смешанный стиль в орнаментации Монжуклы-депе является результатом взаимной ассимиляции местных и пришлых элементов и относится к поздней фазе Анау I—А.

Как уже отмечено, орнаментация, фактура, отделка керамики Анау I—А генетически почти не связаны с джейтунской, но последняя имеет общие мотивы с росписью Намазга I (Анау I—Б)—контурные и силуэтные треугольники. Сочетание их с вертикальными линиями (Баи) как бы соединяет в себе признаки, характерные как для стиля Намазга I, так и для поздней фазы джейтунской культуры, минуя своеобразный стиль росписи ранней культуры Анау I—А.

Как уже неоднократно отмечалось, если в тесте глиняной посуды из памятников джейтунской культуры и Намазга I имеется мелкорубленая солома, отделка грубая, а обжиг сравнительно слабый, то на поселениях периода Анау I—А в тесте подмешан песок, отделка и обжиг значительно лучше.

Сравнительно широкое распространение керамики этого типа, своеобразный комплекс этнографических и технологических признаков, проявляющихся в орнаментике сосудов и способах их изготовления, заставляют думать, что в данном случае мы имеем дело с культурой, оставленной пришлым населением. По этому поводу В. М. Масон пишет: «Своеобразие кремневого инвентаря комплексов Анау I—А, находки кремневых мотыг, аналогичных мотыгам Сиалка и Хассуны, не говоря уже о весьма своеобразном керамическом комплексе, подтверждают предположение о связи комплекса Анау I—А с племенами внутуркменистанских культур-

ных традиций»¹. Еще в 40-х годах Д. Мак-Кун отметил четкие иранские параллели в керамике типа Анау I—А. Исследователи, занимающиеся древнеземледельческими культурами Южного Туркменистана, В. И. Сарияниди, И. Н. Хлопин и другие высказали предположение, что появление этого нового для Южного Туркменистана вида посуды может быть связано с инфильтрацией отдельных групп населения из Ирана².

Именно в Центральном и Северо-Восточном Иране имеется древняя керамика (например, Чешме-Али у Рея, Шир-Шайн, расположенное в 15 км от Дамгана, Сиалк, Сиалк I, II у Кашана), которая чрезвычайно близка к глиняной посуде из поселения периода Анау I—А Южного Туркменистана. В этой керамике очень похожи узоры, образованные различными полосами с сетчатым заполнением, нанесенные темно-серой краской по коричнево-красному ангобу или лощению. Например, орнамент в виде зигзагообразных линий, характерный Шири-Шайну встречен и в нижних слоях Анау. Рисунки в виде треугольников и ромбов с сетчатым заполнением, встречающиеся на поселении Сиалк и Шири-Шайна, имеются почти во всех поселениях времени Анау I—А Южного Туркменистана. Как в Шири-Шайне, так и в Каушутском поселении характерны рисунки в виде параллельных линий, заполненных спаренными пересекающимися полосами, которые образуют ромбические и треугольные фоновые просветы.

Сходство кремневого инвентаря, находки каменных мотыг (Чакмаклы-депе) и керамических напрасел (Чакмаклы-депе, Монжуклы-депе, Каушут) аналогичных мотыгам и напраслам Сиалка, подтверждают предположение об частичном иранском происхождении комплекса Анау I—А Южного Туркменистана, хотя в этой области многое остается неясным.

Мы не считаем переселение южных племен в Туркменистан оккупацией или экспансией первых. По всей вероятности, это не было и миграцией в полном ее смысле. Происхождение культуры Анау I—А, как нам кажется,

¹ В. М. Массон. От редактора. В сб.: «Каракумские древности», вып. 2. Ашхабад, 1968, стр. 6.

² В. И. Сарияниди. Тайны исчезнувшего искусства Каракумов. М., 1967; И. Н. Хлопин. Энеолит южной области Средней Азии. Свод археологических исследований. М.—Л., 1963.

ся, было связано с расселением племен и распространением их культуры среди местных, более архаичных племен. При этом не имеется в виду полная смена населения и не предполагается уничтожение или изгнание местного населения пришлым, хотя последнее в какой-то мере, безусловно, могло иметь место. Скорее здесь происходило смешивание различных по своему происхождению и уровню развития племен, причем пришлое население, по всей вероятности, не имело численного превосходства над местным.

Пришельцы с юга, смешиваясь с джейтунскими племенами, продолжали на первых порах стойко придерживаться старых приемов в изготовлении и украшении глиняной посуды. Однако постепенно шла взаимная ассимиляция местных и пришлых элементов.

Так, обитатели поселения Чакмаклы-депе, которые являются первыми переселенцами, изготавливали посуду из светлой глины и украшали сюжетами, абсолютно не характерными для джейтунской культуры¹. Наиболее распространенными орнаментальными мотивами были мелкие треугольники, но не силуэтные, а заштрихованные в косую сетку. Однако постепенно шел процесс взаимной ассимиляции местных и пришлых элементов. Так, в поселении позднего этапа Анау I—A (Монжуклы-депе) встречаются некоторые мотивы орнаментов: пересекающиеся полосы, вертикальные параллельные линии, силуэтные треугольники, лесенки, частые горизонтальные линии, которые характерны для поздней фазы джейтунской культуры (Чагыллы-депе, Баши). Мотив в виде ломаных линий, встречающихся в различных вариациях в комплексах Анау I—A, можно с большей долей вероятности вывести из струйчатой росписи Чагыллы-депе.

В Монжуклы-депе в одном экземпляре были найдены вертикально-волнистые линии, которые значительно уменьшаются даже в поселениях поздней фазы самой джейтунской культуры. На раннем этапе Анау I—A (Чакмаклы-депе) имеется рисунок в виде двух рядов заштрихованных треугольников, которые попарно сом-

¹ Более подробно см.: О. Бердыев. Чакмаклы-депе—новый памятник времени Анау I—A. В сб.: «История, археология и этнография Средней Азии». М., 1968, стр. 26—34.

кнуты вершинами и образуют ромбические фоновые просветы. Точно такой же рисунок имеется и на других поселениях времени Анау I—A, только треугольники не заштрихованные, а залитые. Некоторые виды орнамента с сетчатым заполнением, характерные для Чакмаклы-депе, продолжают бытовать в Монжуклы-депе, Каушутском поселении, даже в поселениях времени Анау I—B. Этот смешанный стиль, сложившийся на территории Южного Туркменистана в конце VI и начале V тыс. до н. э., надолго определил дальнейшее развитие орнаментальных сюжетов.

Замена во втором строительном горизонте Чагыллы-депе батонообразных протокирпичей плоскими и прямоугольными кирпичами, из которых строились поселения культуры Анау I—A и всех последующих культур, следует рассматривать как влияние пришлого населения (Чакмаклы-депе) на местное. Такое смешение культур, естественно, ибо трудно допустить, что небольшая группа пришлых племен могла полностью вытеснить ранее существовавшие культурные традиции. Это был сложный процесс, обусловленный, с одной стороны, развитием хозяйства предшествующего неолитического времени, а с другой—той высокой культурой, ярко проявившейся в искусстве изготовления керамики, которую принесли с собой пришельцы.

КОМПЛЕКС КЕРАМИКИ ИЗ РАСКОПА А—1 ПОСЕЛЕНИЯ НАМАЗГА-ДЕПЕ

Основой для этой статьи послужили данные раскопок А. Ф. Ганялина на поселении Намазга-депе (холм А) в 1953, 1955 и 1957 гг., ныне хранящиеся в отделе археологии Института истории АН ТССР. Вскрытый участок состоял из трех объектов, судя по плану, не связанных друг с другом. Наибольший интерес среди них представляет северный участок раскопа (раскоп А—1) с остатками древних строений и расположенными рядом с гончарными горнами. Здесь частично или полностью вскрыто более 30 помещений прямоугольной и квадратной формы, разделенных на две половины узкой улочкой. В строениях к северу от улицы выделяются, по крайней мере, 4 самостоятельных комплекса, состоящих из 6 или более помещений. К северу от них расчищено 5 керамических печей круглой и овальной формы, сооруженных рядом или прямо в комнатах этого комплекса. Отдельный комплекс намечается к югу от вышеотмеченной улицы. По мнению А. Ф. Ганялина, вскрытый участок связан с ремесленным производством по выпуску керамики. Вместе с тем в результате его раскопок была получена большая коллекция керамического материала, среди которой более 70 целых сосудов и несколько сот фрагментов, характеризующих различные формы керамики эпохи развитой бронзы. Эти материалы и послужили основанием для написания данной статьи.

Значение керамики как важнейшего источника в изучении прошлых культур общеизвестно. Наивысшего своего расцвета производство керамики на территории

Южного Туркменистана достигает в период эпохи бронзы, особенно на средней ее фазе, относящейся ко времени Намазга V. В это время на смену богато орнаментированной керамике, эпохи энеолита, приходит однотонная, неорнаментированная.

К сожалению, этот важный источник остается еще малоизученным как в терминологическом его описании, так и в технологической характеристике. И это не только в рамках Намазга-депе, но и других памятников эпохи бронзы. Отсутствие типологической классификации керамики этого времени в какой-то мере связано и с тем, что на ней нет росписи, которая во многом облегчила бы решение этой задачи. Возникшие затруднения объясняются и тем, что до последнего времени нет единого метода классификации и обработки керамического материала с применением статистики и методов естественных наук, хотя подобные методы сейчас все шире используются для обработки археологического материала специалистами не только у нас в стране, но и за рубежом.

В данной работе мы попытались дать предварительную типологическую классификацию керамики эпохи развитой бронзы на неопубликованных материалах из Намазга-депе, пользуясь методом визуального наблюдения, позволяющего определить как признаки форм сосудов, так и качественные их признаки (фактура теста, обжиг, технология изготовления).

Первые попытки классификации керамики эпохи бронзы предпринимались специалистами и в предшествующие годы¹. С тех пор этот материал значительно пополнился новыми формами, позволяющими судить об ассортименте глиняной посуды этого времени. Наглядной иллюстрацией этому могут послужить и рассматриваемые в данной статье материалы из Намазга-депе².

¹ Б. А. Литвинский. Намазга-депе, по данным раскопок 1949—1950 гг. СЭ, 1952, № 4; В. М. Массон. Расписная керамика Южной Туркмении по раскопкам Б. А. Куфтина. ТЮТАКЭ, т. 7. Ашхабад, 1956.

² В работе использована рабочая схема для учета и обработки керамического материала в полевых условиях, разработанная коллективом Каракумской экспедиции ЛОИА АН СССР. Подробно см.: В. М. Массон. Раскопки на Алтын-депе в 1969 г. Материалы ЮТАКЭ, вып. 3. Ашхабад, 1970.

Всю коллекцию керамики, имеющуюся в нашем распоряжении, можно разделить на две основные группы — посуду столового и хозяйственного назначения. По технологическим характеристикам изделия первой группы делятся на три основных вида: сосуды, имеющие зеленовато-белый цвет в изломе черепка, из-за своего большого распространения именно на этом поселении, получившими условное название «намазгинская», красновато-розовая и красноватого цвета. Эти три вида являются основными как по количеству, так и по разнообразию форм сосудов. При этом первый из них преобладает над вторым и третьим в соотношениях примерно 1:5. Встречаются также незначительные экземпляры сероглиняной и расписной посуды, скорее относящейся к ранним фазам комплекса Намазга V, когда сосуды иногда расписывались черной краской, сохраняя традиции времени ранней бронзы Намазга IV. Почти вся коллекция сосудов, относящаяся к первой группе, изготовлена на гончарном круге и имеет высококачественный обжиг и плотно отмученную глину без каких-либо примесей.

Выявление определенных деталей (шейка, горловина, тулово, носик, венчик, дно и др.), характеризующих форму того или иного сосуда, позволили предварительно выделить в первой группе 10 типов изделий.

Вазы. Одна из многочисленных форм сосудов в комплексах керамики эпохи развитой бронзы. По своему назначению принадлежит к парадным сосудам и, как правило, не используется в хозяйственных целях. Поэтому мастера старались придать им красивую форму и многообразие профилей. Чаще всего встречаются вазы с профилированной втулкой, оканчивающейся конусообразной полостью внутри ножкой (рис. 1). Верхняя часть этих сосудов иногда чашевидной формы, являющейся основной емкостью (рис. 1, 3—5, 8). Вторым вариантом ваз по конфигурации близок к первому. Однако по сравнению с ними тулово снаружи имеет резкий перегиб. У двух экземпляров этих сосудов имеются небольшие сливы (рис. 2, 15, 17—18).

Кубки. Это довольно распространенные сосуды. Однако в нашей коллекции представлены тремя экземплярами двух форм. Первая, в своей нижней части, анало-

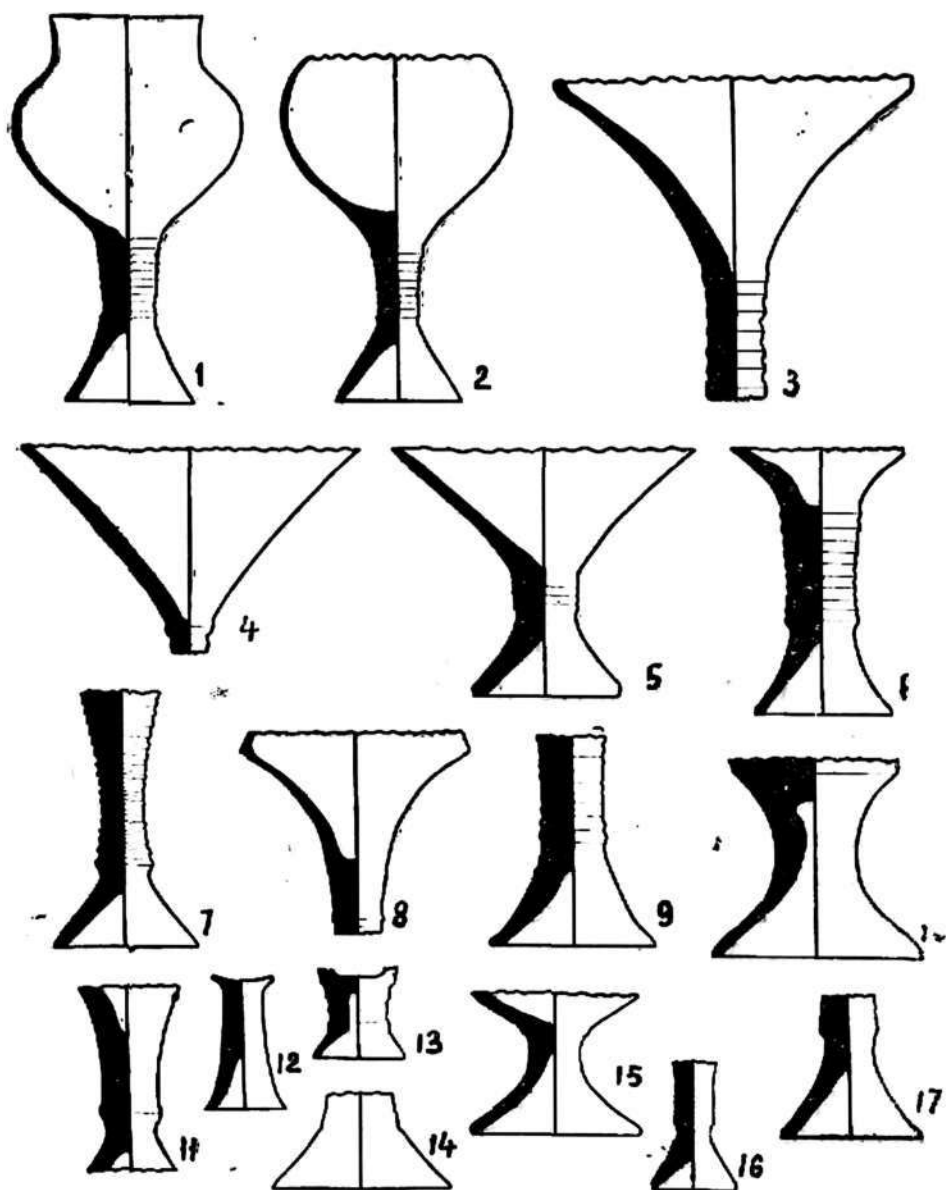

Рис. 1. Вазы, кубки

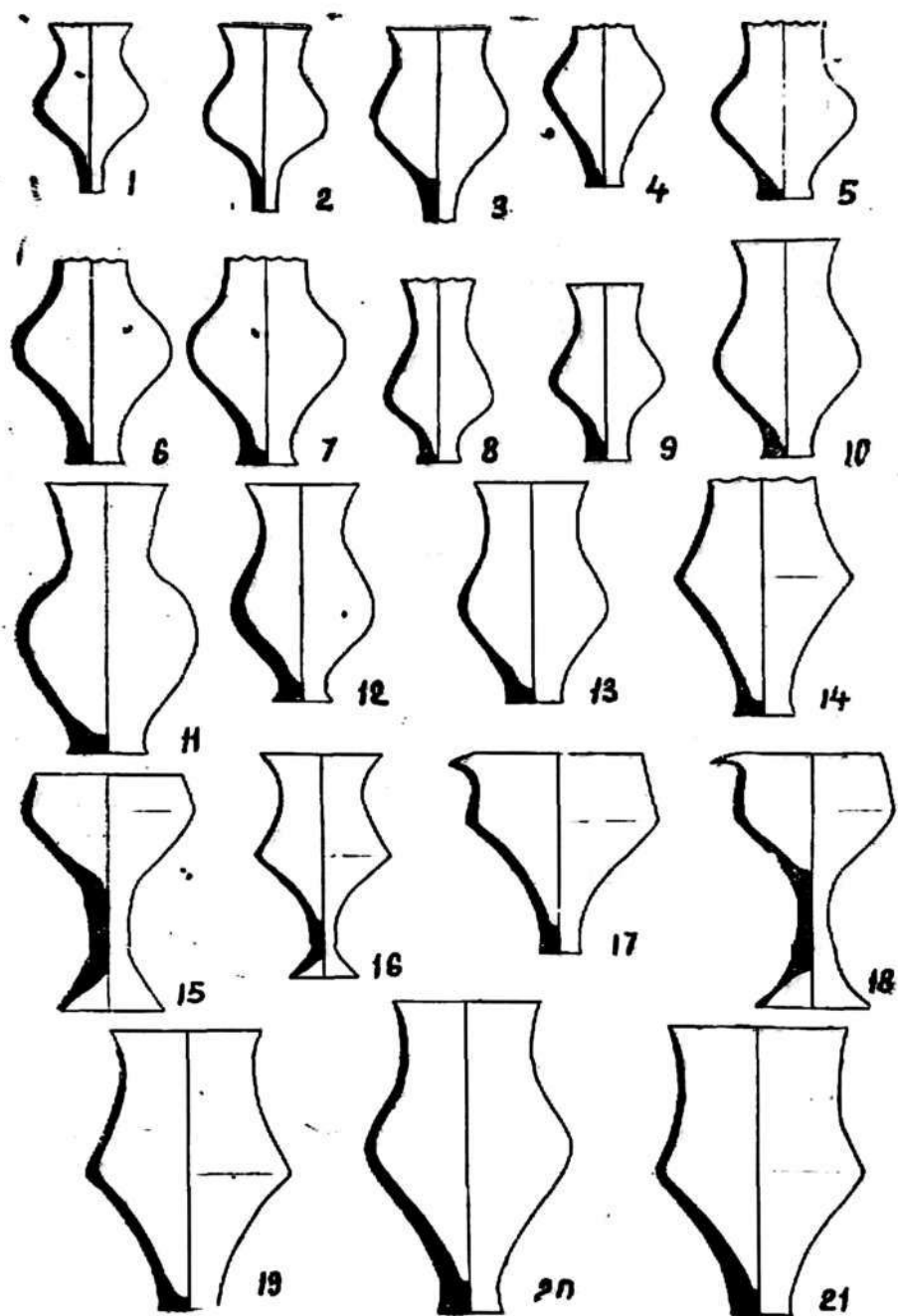

Рис. 2. Вазы. биконоческие сосуды

гична вазам, но отличается от них наличием сферического тулова с невысоким, но достаточно широким горлом (см. рис. 1, 1—2). Вторая—имеет биконический профиль тулова с коническим основанием ножки (рис. 2, 16). Возможно, к этому типу следует отнести несколько экземпляров изделий с изящным оформлением тулова, с расширяющимся наружу тонкостенным горлом и небольшим у основания поддоном (рис. 2, 10, 12—13), хотя общая конфигурация этих сосудов приближает их и к типу биконических сосудов.

Чаши. Наиболее распространенная форма сосудов, встречаемая на всех поселениях бронзового века. Часто применяется в быту как столовая посуда. В основном отмечены два варианта. Первый—широкооткрытые чаши с приостренным венчиком, плоским дном или с небольшим поддоном (рис. 5, 1, 3). Нередко тулово у них ребристое, а венчик отогнут наружу. Для вторых — характерен открытый и глубокий резервуар с приостренным венчиком и плоским дном (рис. 3, 11—18).

Бокалы. Весьма характерная форма сосудов времени развитой бронзы Намазга V. В рассматриваемой коллекции они выделяются среди других тонкостью стенок, расширяющимся кверху туловом и плоским дном (рис. 3, 1—6). Венчик этих изделий часто приострен и отогнут наружу, иногда снизу они оформлены глубоким кольцевым срезом.

Чайники. Как правило, эти изделия чаще всего встречаются на Намазга-депе, в то время как на других поселениях они отмечены довольно редко. В предлагаемой коллекции чайники представлены 10 экземплярами, 4 из которых совершенно целые (рис. 4, 1—10). Характерным и отличительным признаком этих сосудов является носик, приделанный на плечике сосудов. Отсутствуют ручки—столь привычная для нас деталь для этих сосудов как, впрочем, они отсутствуют и у других изделий эпохи бронзы, изготовленных из глины.

Миски. Близко напоминают форму чаш, однако в отличие от них имеют закругленные вовнутрь края венчика (рис. 5, 3, 6).

Кувшины. Представлены двумя формами. Первая—характеризуется низкими плечиками и плоским дном. Различна у них и конфигурация горла. Если одни имеют

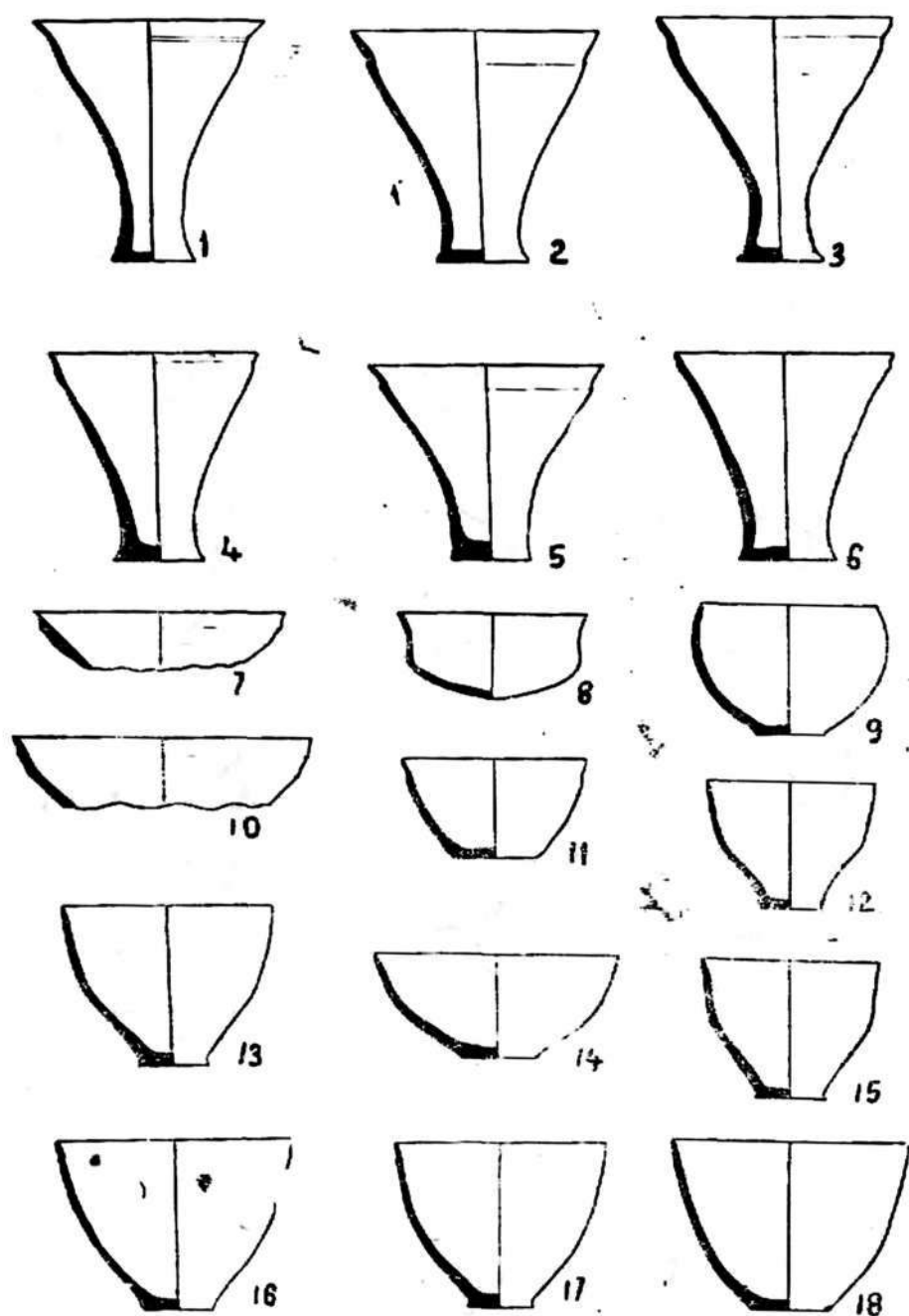

Рис.3 Бокалы, чашки

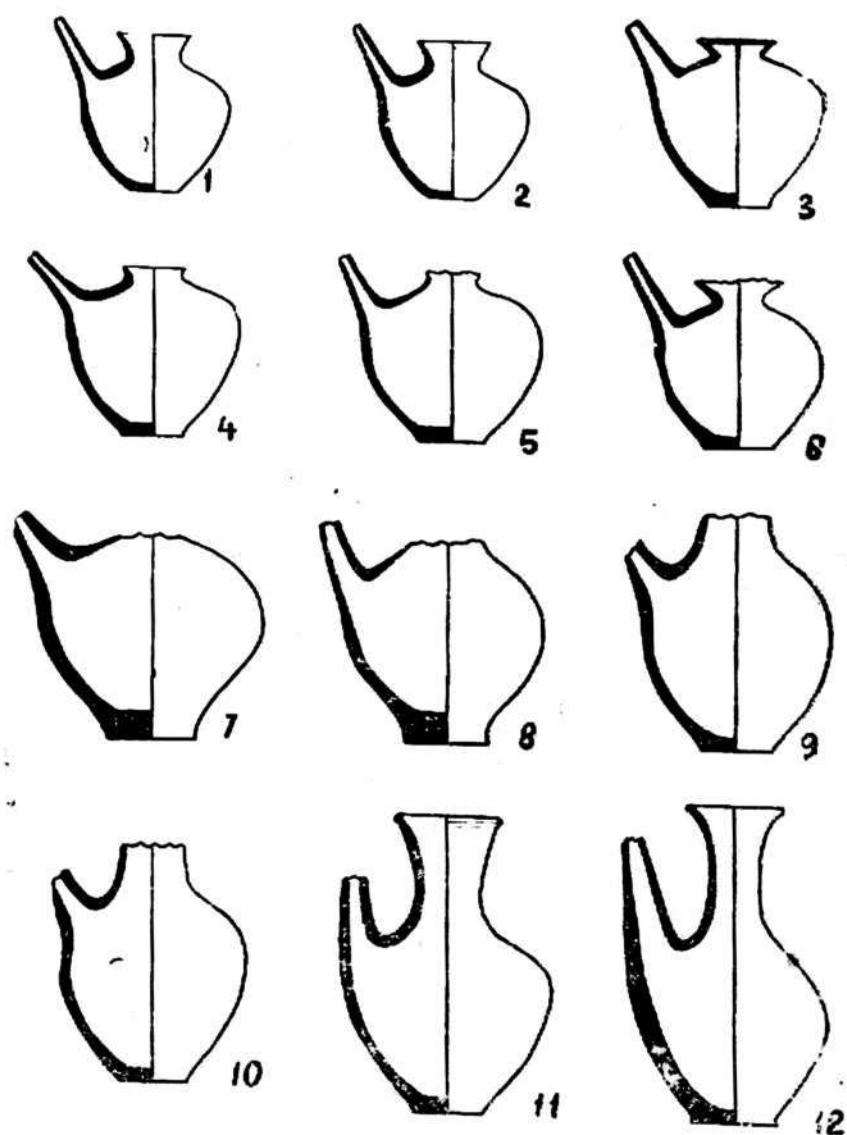

Рис. 4 Чайники

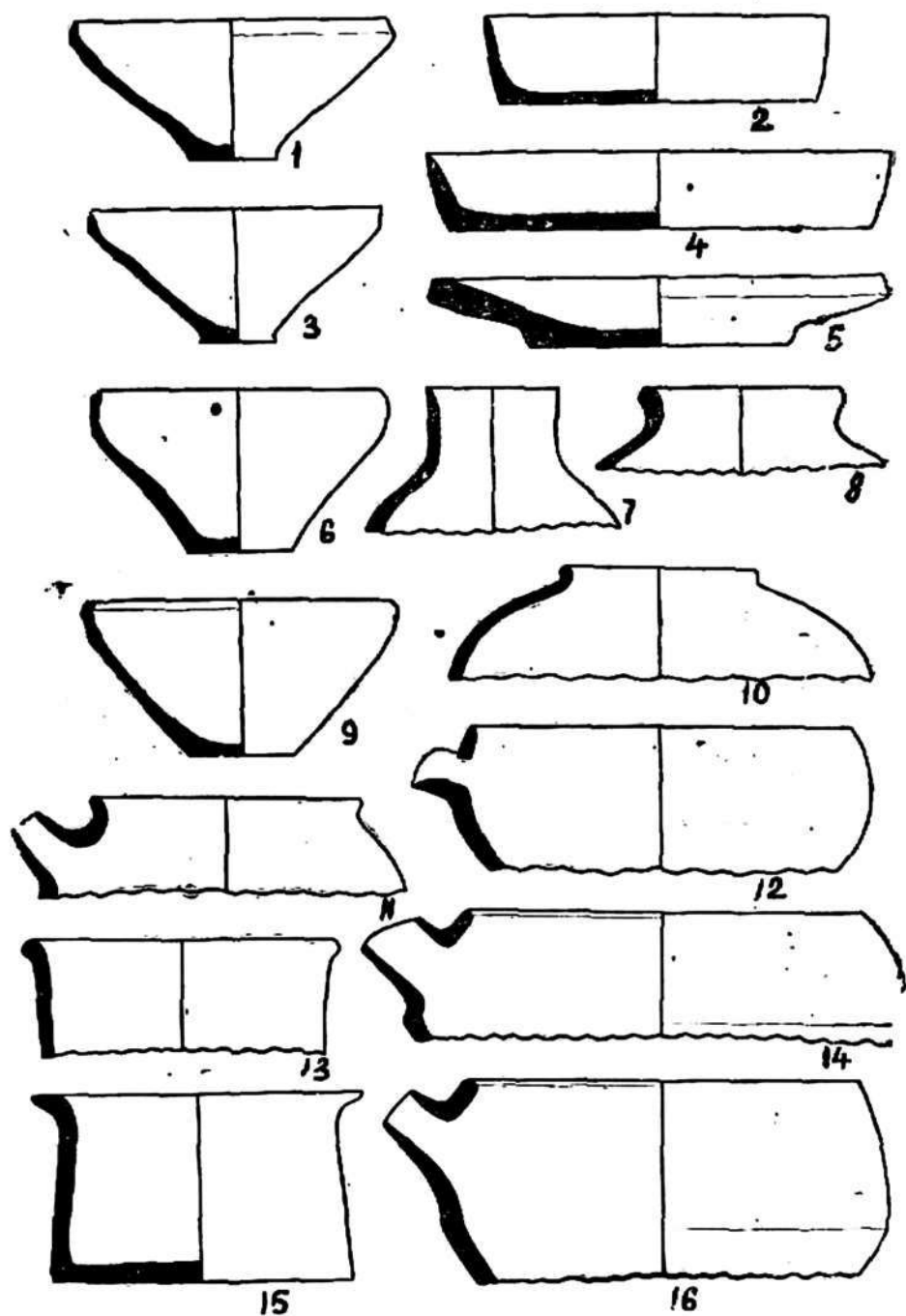

Рис. 5. Чаши, миски, тагора,
сковороды, сосуды с носиком

прямой профиль, то другие—слегка расширяются кверху. Однако у всех отличается сферическое тулово (рис. 6, 1—11). Второй вариант представлен двумя экземплярами, имеющими почти шаровидное тулово и плоское дно. У них относительно высокая горловина с отогнутым наружу венчиком валиковидным в сечении профилем (см. рис. 4. 11—12). Аналогичный кувшин был найден и на поселении Шор-депе, стенку которого украшал орнамент из скобообразных фигур, вырезанных по всей плоскости тулова, что является редкостью для керамики эпохи бронзы¹.

Горшки. Составляют значительную часть рассматриваемой нами коллекции. Довольно часто встречаются не только на Намазга-депе, но и в других поселениях эпохи бронзы. Выделяются три варианта форм этих сосудов. Первые почти аналогичны хумам и хумчи (рис. 7, 2—4). У них яйцевидное тулово и плоское дно. Низкое плечико сверху переходит в широкооткрытую горловину с отогнутым наружу венчиком. Второй вариант горшков аналогичной конфигурации, однако у них несколько высокая расширяющаяся кверху горловина с заостренным венчиком (рис. 7, 5—12, 17—19). Третий вариант характеризуется низким профилем тулова с невысокой, но широкой горловиной, иногда отогнутой наружу (рис. 7, 14—16). В целом пропорции трех вариантов этих сосудов аналогичны друг другу. Однако первый, возможно, удобно называть крынками, поскольку у них оформление венчиков достаточно четко отличается от двух последующих.

Биконические сосуды. Форма этих сосудов вполне соответствует их названию. Говоря о форме, следует отметить, что эти сосуды очень сходны с вазами на конических ножках. Выделены два варианта биконических сосудов с плавным переходом верхней части тулова к нижней (см. рис. 2, 4—10, 12—13, 20) и почти с острым ребром и низким плечиком (см. рис. 2, 11, 19, 21). И у тех и у других расширяющееся наружу горло и плоское дно, неустойчивое у основания.

¹ А. Я. Щетяко. Раскопки мелких поселений эпохи бронзы. В сб.: «Каракумские древности», вып. 3. Ашхабад, 1970, стр. 49 (рис. 10, 14).

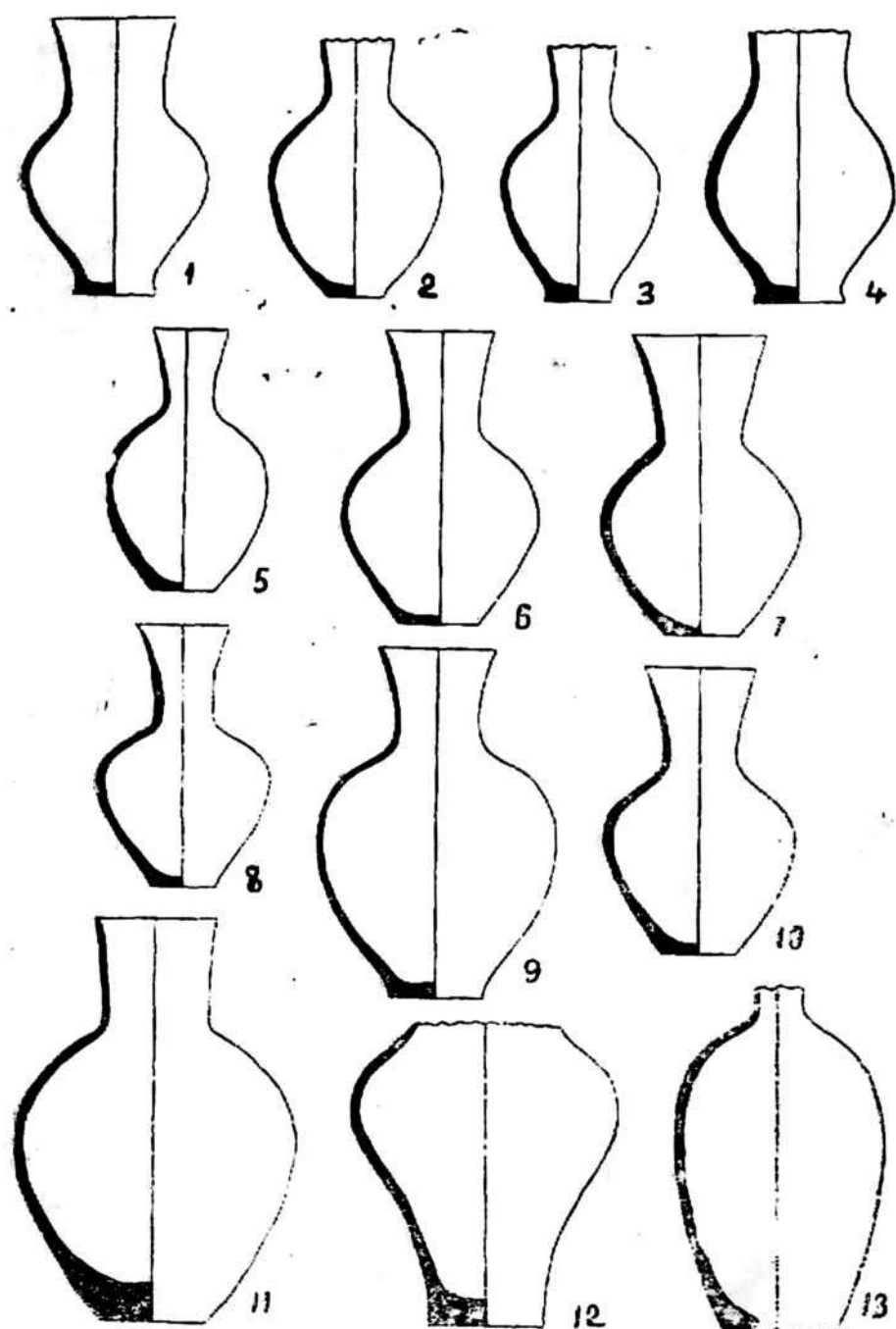

Рис. 6. Кувшины

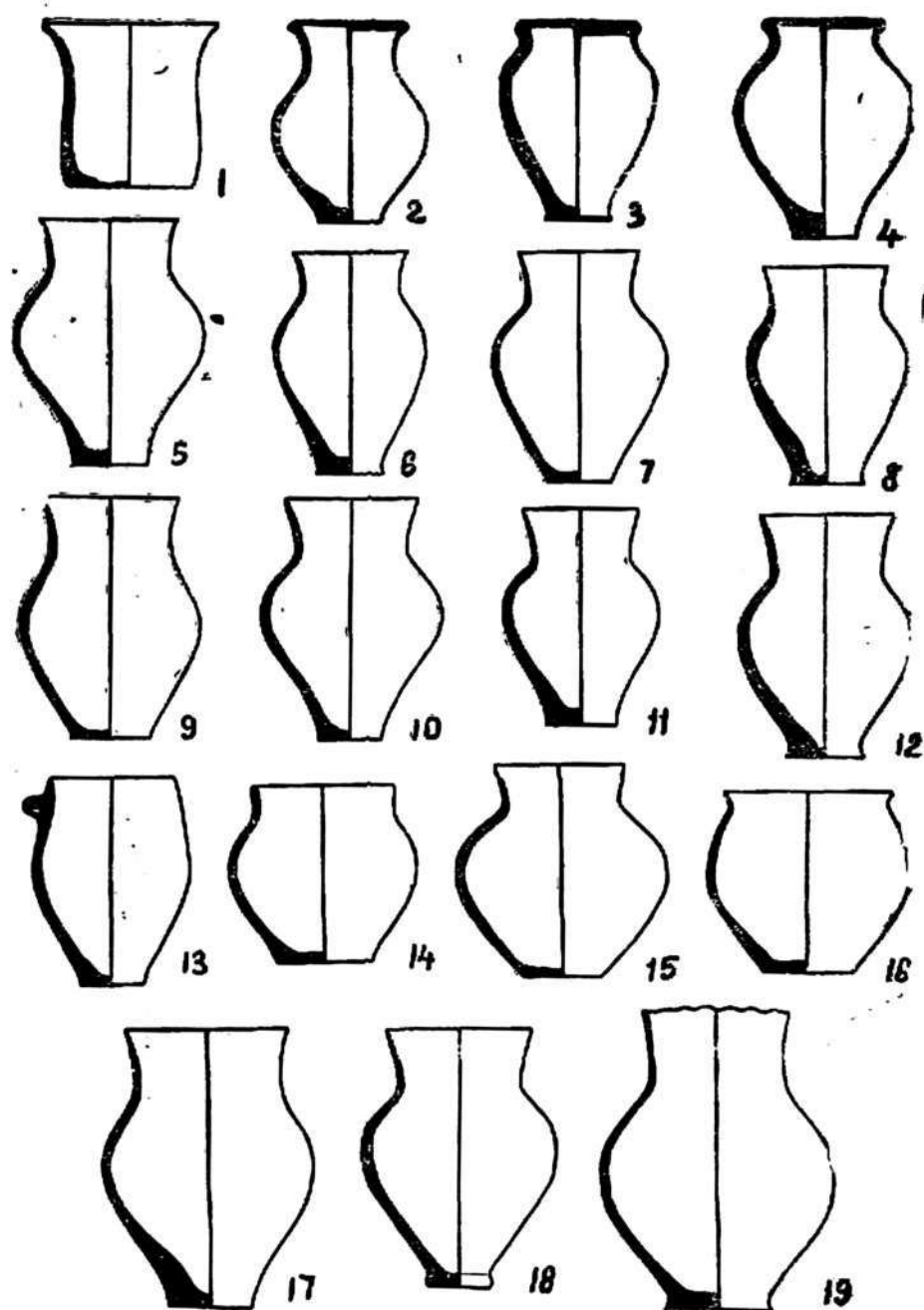

Рис.7 Горшки

Цилиндрические сосуды. Этот тип сосудов характеризуется трубковидной конфигурацией, иногда имеет отогнутый наружу приостренный венчик. В 4 из 5 экземпляров этих сосудов на тулове нанесены горизонтальные линии, количество которых варьирует от 10 до 30 и более, причем нанесены они в двух или трех местах тулова сосуда. Дно у всех плоское.

Помимо этих основных 10 типов сосудов, в комплексе имеются и редкие образцы изделий, относящиеся к группе столовых сосудов, встречаемых весьма редко. Среди них следует отметить небольшие тонкостенные изделия—розетку (см. рис. 3, 7, 10), сосуды в форме стаканов (рис. 7, 1), тонкостенные изделия конусовидной формы, наконец, небольшие миниатюрные сосуды в виде фужеров, имеющих тонкое завершение снизу, возможно, заканчивающиеся конической ножкой (см. рис. 2, 1—3). К редким формам изделий можно отнести, видимо, и два экземпляра кувшинов, у которых, к сожалению, отломлены горловины (см. рис. 6, 12—13). Тремя фрагментами представлена художественная керамика, имеющая орнамент в виде перекрещивающихся насечек с наружной стороны стенок.

Вторую группу керамики составляет набор хозяйственных сосудов, значительная часть которых изготовлена вручную. К сожалению, многие из них представлены лишь фрагментами, не позволяющими судить о конкретной форме каждого из них. Большинство сосудов второй группы в отличие от первой имеет в составе теста включение различных кристаллических пород (кварц, слюда) и шамот. В целом хозяйственные сосуды можно разделить на два основных типа: сосуды, непосредственно применяемые в кухонных целях и собственно хозяйственные сосуды, служившие тарой для хранения продуктов питания (зерна, вина, воды).

К первому типу относятся крупные миски с открытым резервуаром и плоским дном. Встречаются миски таких же размеров, снабженные в верхней части под венчиком небольшими сливами (см. рис. 5, 12, 14, 16). В отличие от мисок котлы для варки пищи имеют несколько округлое тулово с загнутым вовнутрь или отогнутым наружу венчиком (см. рис. 5, 11). К изделиям, связанным с приготовлением пищи, относятся также

три экземпляра сковородок (см. рис. 5, 2, 4, 5), а также, вероятно, ковши, у которых сохранились штыревидные формы ручки из плотной глины.

Второй тип хозяйственных сосудов составляют изделия, служившие в большинстве случаев тарой. К ним относятся тагора, хумча и ряд экземпляров корчаг, а также хумы. Для выделения хумов из общей массы хозяйственных сосудов эпохи бронзы Каракумской экспедицией была установлена граница, где собственно хумом можно считать сосуды с толщиной стенок, превышающей 1 см.

Заканчивая обзор керамического материала из Намазга-депе, хотелось бы отметить, что состав сосудов на этом памятнике, видимо, не ограничивается формами изделий, описанных выше. Несомненно, последующие раскопки, проводимые на этом поселении, дадут нам еще много нового.

В этом отношении некоторый успех достигнут при раскопках другого крупнейшего поселения бронзового века Южного Туркменистана поселения Алын-депе, материалы которого находят достаточно полную аналогию с Намазга не только в керамике, но и других предметах материальной культуры. Поэтому нам небезынтересно коротко остановиться на результатах исследования керамического материала из этого поселения, датированного временем развитой бронзы Намазга V, полученного из нескольких раскопок. Уже сейчас В. М. Массоном предварительно разработана относительная хронология керамики Алтын-депе в пределах комплекса Намазга V, которая позволяет наметить ранние и поздние варианты форм керамики этого времени, во всяком случае для этого поселения. Так, по его мнению, сосуды вытянутых пропорций, преимущественно биконических форм, можно относить к раннему времени Намазга V, что подтверждается как стратиграфическими данными памятника, так и наличием в одном из комплексов расписного сосуда типа позднего Намазга IV¹.

Биконические сосуды встречены на нескольких участках Алтын-депе, в частности на раскопах 5 и 9, причем

¹ В. М. Массон. Раскопки на Алтын-депе в 1969 г., стр. 7.

в первом из них представлены в меньшем количестве, во втором — составляют большинство экземпляров¹.

Вместе с тем биконические сосуды на раскопе 10 (квартал гончаров) исключительно редки, основная масса изделий в основном представлена открытыми формами чаш, бокалов и мисок. В значительном количестве встречены также круглые керамические подставки, которые, однако, не были найдены ни в одном из перечисленных раскопов². Последние, как известно, являются характерными для комплексов керамики позднего Намазга V и Намазга VI³.

Почти такая же картина наблюдается и на самом Намазга-депе. Здесь сосуды биконических форм с расписными орнаментами на туловах были встречены на стратиграфических шурфах № 1, 2 и 4, а также на раскопках площадки с горнами⁴. Встречается керамика серого цвета с наружным лощением, ведущей формой которой являются остросереберные сосуды. В нашей коллекции биконические сосуды представлены не так широко. Также нет ни одного фрагмента подставки, которые весьма часто встречаются на «Вышке» Намазга и Теккем-депе, относящихся ко времени поздней бронзы Намазга VI. Сказанное выше подтверждает мнение В. М. Массона о том, что сосуды вытянутых пропорций с плоским дном могут относиться к раннему периоду Намазга V, что наглядно иллюстрирует материал Алтын-депе и Намазга-депе. Преобладание в это время сосудов вытянутых форм, видимо, следует связывать с применением в производстве гончарного круга, а также сохранением керамических традиций предыдущего времени.

В дальнейшем, как это видно из нашего материала, состав сосудов значительно обогащается, их формы и пропорции становятся довольно разнообразными.

¹ В. М. Массон. Раскопки на Алтын-депе в 1963 г., стр. 7.

² И. С. Масимов. Раскопки ремесленного квартала эпохи бронзы на поселении Алтын-депе. В сб.: «Каракумские древности», вып. 3. Ашхабад, 1970.

³ А. Я. Щетенко. Раскопки на Алтын-депе в Южной Туркмении. КСИИМК, вып. 114.

⁴ В. М. Массон. Расписная керамика Южной Туркмении..., стр. 302—306.

Абсолютная хронология комплексов керамики эпохи развитой бронзы как из Намазга-депе, так и других поселений этого времени устанавливается на основе аналогичной с памятниками других территорий и определением возраста органических остатков методом радиоуглеродного анализа.

В целом для южнотуркменистанских памятников эпохи бронзы Намазга V ориентировочно устанавливается дата 2100—1850 гг. до н. э. для комплексов раннего периода Намазга V и 1850—1650 гг. до н. э.—для комплексов позднего периода Намазга V¹.

Продолжающиеся в настоящее время раскопки памятников бронзового века на территории Южного Туркменистана и собранный на них керамический материал в какой-то мере позволяют говорить о локальных различиях в традициях керамического производства на этой территории. Прежде всего довольно четко выступают два крупных центра—Намазга-депе и Алтын-депе. Для первого характерны изделия с зеленовато-белым оттенком в изломе черепка, а для второго—изделия красновато-розового и красноватого цвета. Подобное различие можно объяснить и структурой сырья, используемого для производства. В данном случае глина, добываемая в карьерах Алтын-депе, видимо, более железистая, чем сырье, используемое мастерами Намазга-депе. Не последнюю роль здесь сыграли и обжигательные процессы керамики в печах. В двух этих поселениях в ряде случаев они имеют различные варианты конструкций. То же самое можно заметить и в изделиях из глины.

Например, вазы на высокой профилированной ножке, характерные для Намазга-депе, весьма редко встречаются на Алтын-депе, а кубки с таким же оформлением нижней части на Алтын-депе вообще не встречаются. Редкими сосудами на этом памятнике являются также «чайники» и цилиндрические сосуды—«фужеры» и ковши.

Чаще всего здесь встречаются чаши, миски, бокалы, горшки, кувшины, а также сосуды хозяйственного назначения, что скорее связано с общими приемами их изготовления (например, хумча, хумы, сковороды, тагора и др.)

¹ В. М. Массон. Раскопки на Алтын-депе в 1969 г., стр. 19.

Не останавливаясь на дальнейшей характеристике сходства и различия глиняных изделий Намазга-депе и Алтын-депе, следует отметить, что два этих выдающихся памятника скорее являются двумя основными культурными и производственными центрами Южного Туркменистана в эпоху бронзы. Не случайно гончарная продукция небольших поселений вокруг Намазга-депе (Шор-депе, Тайчанак-депе, Коша-депе) имеет характерный отпечаток и влияние керамической техники со стороны Намазга. Скорее всего здесь следует говорить о традиции, присущей двум этим районам в керамическом ремесле, находившимся в тесном контакте друг с другом на протяжении длительного времени. Как в Намазга-депе, так и в Алтын-депе вместе с другими поселениями эпохи бронзы в одно и то же время в производство вводится гончарный круг и сооружаются двухъярусные гончарные горны, являвшиеся основными орудиями производства керамики, способствовавшие ее быстрому росту.

Параллели материальной культуры Южной Туркмении, в том числе и керамических изделий, с культурой других областей Древнего Востока можно отметить на целом ряде примеров, отмечавшихся до этого исследователями многократно.

Вместе с тем общие различия, в том числе и связанные с гончарным производством, в некоторой степени имеются. Например, сосуды эпохи бронзы Южного Туркменистана в это время полностью лишены ручек за исключением редких экземпляров горшков; в то же время эта деталь в североиранских памятниках является характерной для многих изделий.

Культура эпохи бронзы территории современного Южного Туркменистана сейчас в достаточной мере изучена и получила широкое признание не только у нас в стране, но и за рубежом.

Однако еще имеется много нерешенных проблем, среди которых особое место занимает проблема формирования на этой территории раннеклассового общества и изучение его экономических предпосылок. Особую важность в этом отношении приобретает изучение проблемы хозяйства Южной Туркмении в эпоху бронзы, где помимо основы древней экономики—земледелия заметную роль играли и различные ремесла, ведущим среди которых выступало гончарное производство.

СРЕДНЕВЕКОВОЕ КЕРАМИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО ТУРКМЕНИСТАНА

Письменные источники не дают полного представления о многогранной деятельности средневековых ремесленников. Между тем, благодаря археологическим исследованиям и раскопкам, в настоящее время накоплен значительный материал, характеризующий культурный уровень эпохи феодального общества Туркменистана.

При обследовании средневековых памятников было отмечено наличие ремесленных кварталов и гончарных печей, где непосредственно производились керамические изделия. В частности, керамические печи отмечены в Шехрлике, Шах-Сенеме и Ярбекире, в Хорезме¹.

В Южной Туркмении квартал ремесленников-гончаров, включая керамические печи, был изучен на Шехр-Исламе², Чугондоре и в Мерве. Наиболее хорошо изучены керамические печи Шехр-Ислама и Мерва³. Так, например, в западной рабаде Шехр-Ислама были зарегистрированы остатки 34 керамических печей, из которых 7 имеют круглую, а остальные—прямоугольную форму. Многочисленны находки керамического шлака и

¹ Н. Н. Вактурская. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (IX—XVII вв.), ТХЭ, т. 4, 1959; е е же. О средневековых городах Хорезма. Материалы Хорезмской экспедиции, вып. 7. М., 1963.

² Е. Атагарриев. Новые данные по истории Шехр-Ислама. «Изв. АН ТССР», серия общ. наук, 1966, № 3: он же. Средневековое городище Шехр-Ислам (Языр). Автореф. канд. дис. М., 1967, стр. 7.

³ С. Б. Лунина. Гончарное производство в Мерве X—начала XIII в. ТЮТАКЭ, т. 11. Ашхабад, 1962.

бракованных гончарных изделий. Обнаружено также несколько гончарных мастерских. Каждая такая мастерская включает 2—3 керамические печи и 1—2 подсобных помещения. Предполагается, что круглая печь предназначалась для обжига поливной, а прямоугольная — для неполивной керамики. Кроме того, была небольшая специализованная печь для обжига штампованных сосудов. Она была найдена на городище Шехр-Ислам, имеет прямоугольную форму и состоит из двух камер: нижней — топочной и верхней — обжигательной. Высота топочной камеры 1, 5 м. Между арками ребром поставлен жженный кирпич, который служил разделителем жаровых отверстий. На противоположной к входу стороне в стенке имеется невысокая ниша. Внутри топки найдено несколько фрагментов керамики и один целый сфероконический сосуд. Внутренняя часть топки ошлакована, видимо, от высоких температур, развивавшихся в топке во время обжига. Найдена также штампованная посуда, штампы для нанесения орнамента, штыри, употребляемые при обжиге керамических изделий.

На городище Султан-кала в Мерве при раскопке керамических печей были обнаружены интересные комплексы керамики, которые позволяют проследить в значительной степени процесс ее изготовления, приемы и орнаментацию. Здесь были найдены целые наборы разнообразных орнаментных штампов, среди которых наиболее многочисленными являются штампы в виде толстостенных калибров¹.

В ремесленных кварталах часто встречаются и другие виды печных припасов, треножки-сипая, круглые подставки (в виде лепешки). Первые из них предназначались для обжига поливных сосудов, а вторые — неполивных.

В ремесленном квартале наряду с керамическими печами встречаются помещения, связанные с гончарной мастерской. Так, например, в западном рабаде Шехр-Ислама недалеко от керамических печей обнаружены два помещения, имеющие в плане прямоугольную форму. Одно из них (западное) длиной 4 и шириной 3, 45 м. Его длинная ось имеет направление север—юг, вход в помещение с южной стороны. Стены сложены из

¹ С. Б. Лунина. Гончарное производство в Мерве..., стр. 289.

сырцового кирпича— $27 \times 27 \times 5$ см. Сохранившаяся высота стен—75 см. Западная стена помещения в отличие от других имеет в верхней части ряд из обожженного кирпича размером $22 \times 22 \times 3,5$ см. Пол помещения земляной, без обмазки.

Большой интерес представляет внутреннее устройство помещения. В нем два переносных очага, размеры которых одинаковые: диаметр—40 см, сохранившаяся высота—35 см, толщина стенок—2,5 см. Один очаг находился ближе к восточному углу помещения, а другой—посередине. Оба они были заполнены золой. Это подтверждает то, что данные очаги использовались до последнего времени существования западного рабада. Очаги сделаны из хумообразных сосудов с утолщенным венчиком. По всей вероятности, они служили для сушки необожженных сосудов зимой.

Внутри помещения у северной стены расчищен почти круглый отсек, сложенный из сырцовых кирпичей ($22 \times 22 \times 3,5 \times 3,5$ см) и кусков обожженных кирпичей. Внутри него найдены многочисленные полуфабрикаты—необожженный узкий и высокогорлый сосуд, ручка и носик. В западном углу мастерской, на возвышенности, найдена пиала, покрытая двусторонней голубой глазурью.

Внутри помещения № 1, в его северном углу, был заложен шурф, который позволил установить, что мастерская была построена на такыре. Судя по найденным в помещении полуфабрикатам можно предполагать, что оно служило мастерской, где формировали сосуды.

Помещение № 2 расположено рядом с первым, на восточной стороне его. Стены его сложены из сырцового кирпича того же размера, что и стены помещения № 1. К западной стороне помещения примыкают две стенки от других помещений, образующие два открытых в сторону помещения отсека. Здесь имеются два круглых очага, которые служили, видимо, для подсушивания полуфабрикатов. Один из этих очагов в диаметре имеет 70 см, толщина его стенок 10 см; диаметр другого—50 см. Южная и юго-западная часть мастерской была наполнена завалом из отбросов. Здесь были найдены многочисленные обломки неполивных сосудов.

Обнаружение мастерской, состоявшей из двух помещений и примыкавших к ним трех керамических печей,

позволяет судить о процессе производства керамических изделий. Все три печи, видимо, принадлежали одному керамисту и каждая из них имела свое назначение. Так, например, печь № 1 отличалась от других прямоугольных печей только небольшими размерами. В ней обжигались небольшие штампованные сосуды. Найденные на полу пода печи круглые глиняные лепешки служили подставками при обжиге сосудов; их размер около 6 см в диаметре, что соответствует размеру поддона кувшинчика, обнаруженного в обжигательной камере.

Немаловажный интерес представляет ориентация разгрузочного отверстия в печи № 1 обжигательной камеры. Оно расположено со стороны мастерской. Это позволило вести загрузку и разгрузку печи непосредственно из мастерской. Печь № 2, имеющая круглую форму, предназначалась главным образом для обжига поливных сосудов. Об этом свидетельствуют найденные внутри ее сипая, сохранившие следы зеленой поливы.

В результате многолетних исследований ЮТАКЭ изучены кварталы керамистов средневекового Мерва¹, где был раскопан ряд мастерских по выделке гончарных изделий. По описанию С. Б. Луниной, комплексы мастерских конца XII—начала XIII в., расположенные недалеко от мастерской Иноятана, разделены узким переулочком; ширина² в восточной части—2,70 м, в западной — 3,6—4 м, длина вскрытой части — 30 м.

Одна из мастерских занимает площадь 500 м². Стена южной границы комплекса имеет длину свыше 23 м. В ней расположено три ведущих на север в помещения прохода.

Небезынтересно привести вкратце описание одного из вышеназванных помещений (помещение № 2): размеры его 6×2,2 м, с юга ведет проход шириной 95 см. В проходе расположен порожек шириной 40, высотой 27 см.

В юго-западном углу помещения располагается маленькая суфа длиной в 70 см, шириной 40, высотой 20 см; сложена она из двух рядов сырцовых кирпичей. Исследователи предполагают, что это рабочий столик, перед которым сидели на полу³. В этом же помещении были встречены образцы фигурных кирпичей.

¹ С. Б. Лунина. Гончарное производство в Мерве...

² Там же, стр. 366.

³ Там же, стр. 367.

В одном из помещений мастерских Мерва было найдено свыше 80 больших глиняных комков, имевших либо округлую, либо несколько вытянутую форму, напоминающую цилиндр с округлыми концами. Это, по всей вероятности, заготовки глиняных сосудов. По этому поводу С. Б. Лунина отмечает, что куски глины обрабатывались, им придавалась округлая форма, затем они передавались мастеру, который на гончарном круге из этих кусков формовал керамическое изделие, после чего оно окончательно обрабатывалось.

В другом помещении складывались подготовленные к обжигу изделия для предварительной сушки в открытом дворике. Здесь же хранились уже готовые изделия.

При изучении ремесленно-гончарного производства немалое внимание уделяется конструкции керамических печей. Только хорошее знание ее даст возможность понять самый сложный и ответственный процесс—обжиг керамических изделий.

Керамические печи— круглые и прямоугольные отличаются по размерам, однако как для круглых, так и для прямоугольных печей присуща двухъярусная конструкция. Для того, чтобы представить технические конструкции печей, необходимо дать описание некоторых из них.

Одна из раскопанных (печь № 3) на городище Шехр-Ислам представляет в плане прямоугольную форму. Ее топчанная камера длиной 3,45 м, шириной 1,5, и высотой 1,95 м находится ниже уровня земли. Вход в камеру с северной стороны, спуск по кирпичным ступенькам. Камера перекрыта пятью арками, пространство между которыми заполнено кирпичами и глиной. Там же сделаны отверстия для выхода жара в обжигательную камеру. Высота стенок до основания арок 65 см, полная высота камеры 1,15 м. Внутри камеры на линии второй арки, считая от западной стенки, имеется перегородка, доходящая до уровня пятой арки.

Верхняя обжигательная камера имеет длину 2,55 м, ширину 1,9 м и имеет ориентацию на юг—север. Сохранилась она на высоту 45—50 см.

Толщина стенок — около 0,5 м. Внутри камера обмазана глиной, содержащей растительную примесь. В поду устроено 78 жаровых продухов круглой или прямоугольной формы. Первые имеют размеры до 15 см, вторые —

15—20, 20×20, 25×40 и 40×80 см. Разные размеры духов позволяют считать, что в этой печи обжигали посуду разной величины. Печи аналогичных конструкций имеются среди мервских керамических печей¹.

Еще в 1947 г. в Мерве было раскопано несколько керамических печей, возведенные из жженных кирпичей. Приводим описание одной из этих печей.

Печь прямоугольной формы возведена из жженных кирпичей 26×4,5 см. Она состоит из двух камер: топочной и обжигательной. Внутренние размеры топочной камеры 2,5×1,5 м при высоте 1,92 м. Камера была разделена на два отделения: первое — большое (1,3 м), второе — малое (0,56 м) для того, чтобы регулировать в процессе обжига нужную температуру для различных сосудов. Топочная камера имеет четыре арочных перекрытия. Между двумя камерами расположено 37 жаровых отверстий². Во многих керамических печах на стенках обжигательных камер имеются отверстия для штырей, на которые подвешивались кувшины для обжига.

Таким образом, археологические исследования на территории республики выявили многочисленные керамические печи с разнообразными конструкциями как прямоугольными, так и круглыми.

Большинство вышеописанных печей относится к XII—началу XIII в. Следует отметить, что керамические печи еще недостаточно изучены. Так, например, совсем не изучены ремесленные производства ремесленных кварталов средневековых городищ Дехистана.

При изучении гончарных производств замечено, что на крупных поселениях городского типа керамические печи сосредоточены на определенном участке, образуя «керамический центр». Отсюда напрашивается вывод о том, что керамическое производство удовлетворяло не только внутренние потребности населения, но и являлось в известной степени товарным производством³.

¹ С. Б. Лунина. Технические устройства гончарных печей средневекового Мерва. ТЮТАКЭ, т. 8. Ашхабад, 1958, стр. 354.

² К. Адыков. К характеристике гончарного производства в Мерве конца XII—начала XIII в. «Изв. АН ТССР», 1955, № 6.

³ М. Г. Воробьева. Опыт картографирования гончарных печей для историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана. Материалы к историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана. М.—Л., 1961, стр. 147.

Наиболее массовыми находками средневековых городов и сельских поселений являются гончарные изделия, которые по технологическому производству разделяются на две группы: поливную и неполивную.

Каждая из вышеуказанных групп между собой делится на несколько подгрупп или подтипов, которые можно различать как по форме, так и по орнаментации. Помимо того, следует отметить, что керамические изделия имеют разное назначение.

К числу поливной керамики относится бытовая: чашки, миски, пилы, светильники и прочие изделия. Кроме того, среди поливных изделий нередко встречаются архитектурные изразцы «бантики», различные виды женских украшений (бусы и подвески).

В историко-археологической литературе высказаны различные предположения по поводу возникновения поливной керамики типа ишкорной в странах Востока и ее хронологические даты.

В результате долголетних работ в Мерве С. Б. Лунина считает время бытования этой керамики X—XI вв¹. В Хорезме она появляется в рамках IX—X вв². По мнению О. Г. Большакова, в Мавераннахре керамика с поташной поливой существовала до X в. включительно. Нет также единого мнения о причинах появления этой керамики. Некоторые исследователи предполагали, что поливная керамика в Среднюю Азию пришла в готовом виде извне в IV—VI вв³.

В Самарканде поливная керамика появилась в конце VIII в., а в Фергане она существовала уже в начале IX в.⁴

Поливная керамика Туркменистана рассматриваемого времени делится на три хронологических периода: IX—XI вв.; XII — начало XIII в.; вторая половина XIII—XV в.

¹ С. Б. Лунина. Гончарное производство в Мерве..., стр. 401.

² О. Г. Большаков. Поливная керамика Мавераннахра VIII—XII вв. как историко-культурный памятник. Автореф. канд. дис. Л., 1954, стр. 7.

³ В. Л. Вяткин. Афрасиаб—городище бывшего Самарканда. Ташкент, 1927, стр. 41.

⁴ Ш. С. Ташходжаев. Художественная поливная керамика Самарканда IX—начала XIII в. Автореф. канд. дис. Ташкент, 1964.

При характеристике керамики следует отметить, что автор пользуется в основном материалами, которые не вошли в научный обиход и хранятся в фондах отдела археологии Института истории им. Ш. Батырова АН ТССР. Эти материалы собраны в разные годы из разных памятников республики; многие из них были собраны еще в 30-е годы, однако большинство их не было паспортизировано, отчего определить их местонахождение весьма затруднительно. Кроме того, неизвестно из каких слоев они извлечены или являются просто подъемными археологическими материалами.

В настоящее время широкие масштабы археологических раскопок в разных районах республики и публикации материалов в определенной степени позволяют установить хронологические рамки керамики, которая будет описана ниже.

К е р а м и к а IX—XI вв.¹

Первоначально в средневековом Туркменистане появляется керамика с простейшей ишкорной (поташно-щелочная) глазурью. Она была непрочна и не обладала достаточным блеском.

В 1959 г. при раскопках поселения на 73-м километре автодороги Ашхабад—Бахарден, наряду с другими изделиями, найдено блюдо (рис. 1), имеющее сферическую форму. С внутренней стороны и по краю оно украшено росписью, внутри покрыто желтой поливой и черной подглазурной росписью. На внутренней поверхности блюда расположено четыре своеобразных треугольника, каждый из которых состоит еще из трех треугольников. В середине их сделано неправильное круглое очертание, заполненное непонятной короткой росписью.

В центре описываемого блюда расположен сетчатый орнамент, состоящий из многочисленных точек, которые соединяются между собой тонкими линиями. Блюдо украшено богатым геометрическим орнаментом.

Другие образцы сосудов с ишкорной поливой были найдены в Ашхабаде на территории 3-го микрорайона

¹ Поскольку четко датированная неполивная керамика данного периода представлена небольшим количеством экземпляров, автор ограничивается описанием лишь поливной керамики.

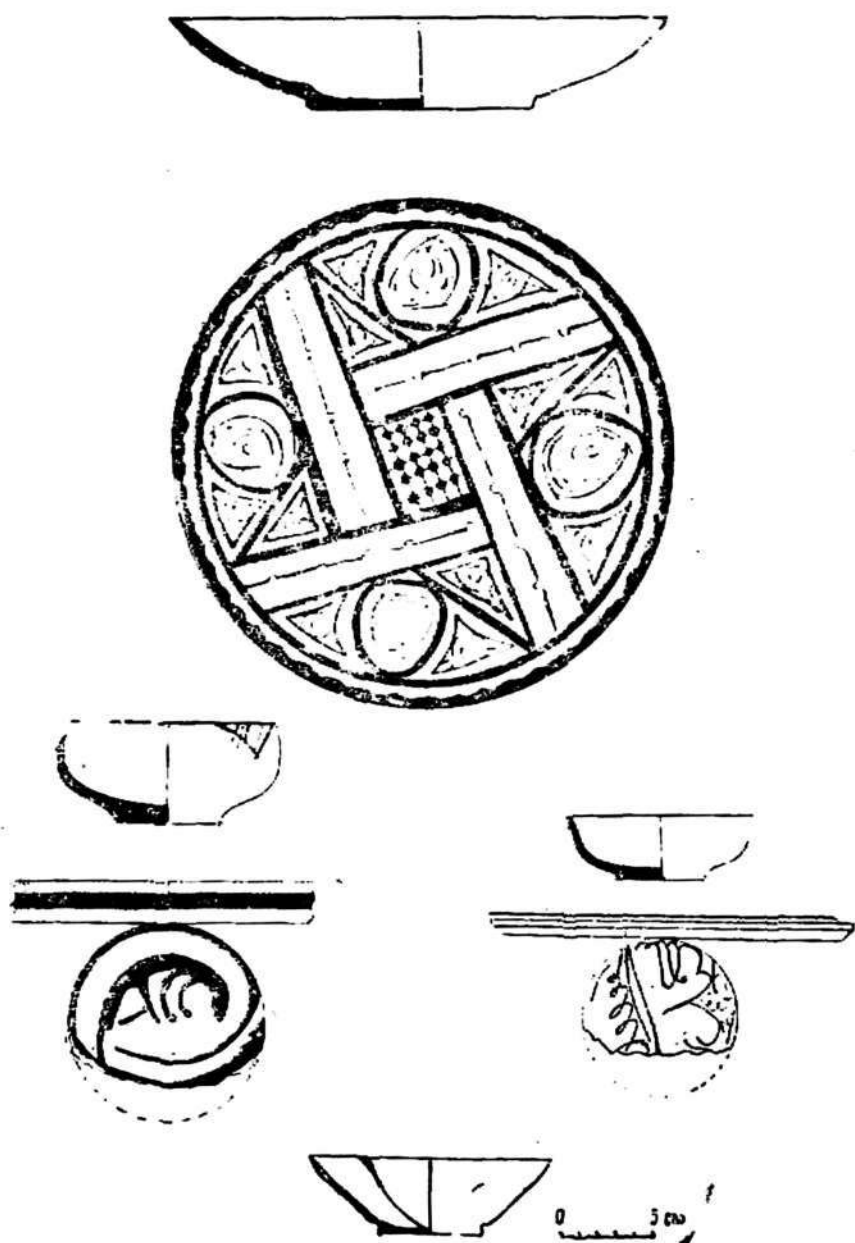

Рис. 1. Поливная керамика IX—XI вв. Фонд отдела археологии.

при строительных работах¹. Среди них выделяются две чаши (рис. 2), украшенные внутри растительным и геометрическим орнаментом. На чашах имеются изображения пернатых, что характерно для поливной керамики рассматриваемого времени.

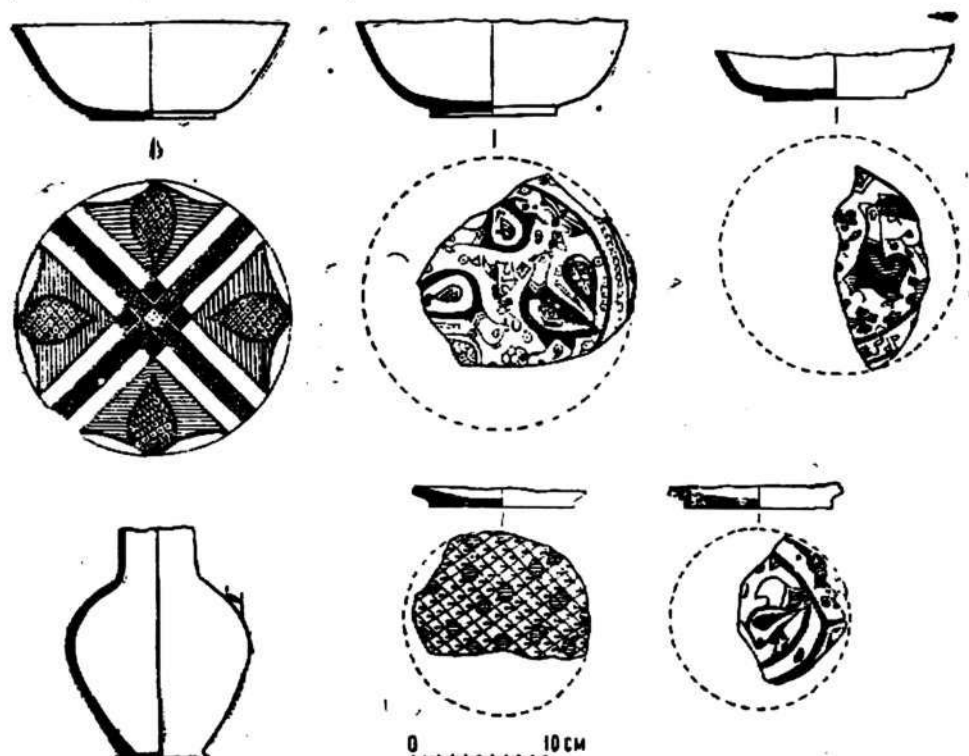

Рис. 2. Поливная керамика IX—XI вв.

Очень разнообразны керамические поливные изделия из Асадабада в Мургабском оазисе², где были собраны образцы различных глиняных поливных изделий, многие из которых украшены довольно редкими рисунками. Среди асадабадских сборов имеются чаши, тарелки, кувшины различных форм и размеров. Многие из них на стенках имеют подглазурные эпиграфические надписи. Эта керамика, которая называется «сельджукидской», резко отличается от поливной керамики IX в. Здесь уже усовершенствовано качество поливы.

¹ Материалы предоставлены в фонд отдела археологии Института истории им. Ш. Батырова АН ТССР А. Губаевым.

² К. А. Адыков. Торгово-почтовая дорога из Мерва на Мерверуд. «Изв. АН ТССР», серия общ. наук, 1962, № 3, стр. 59—61.

Значительный керамический материал был найден в караван-сараях Хауз-Хана в 1960 г., который датируется IX—XI вв. Некоторые поливные чаши украшены подглазурной росписью. При этом четко выделяется керамика, покрытая так называемой ишкорной и свинцовой поливой. Немалое количество керамики было обнаружено при раскопках Хосров-калы.

Керамика описываемого времени происходит из верхнего слоя шурфа (на уровне 1,1—2,1 м). Характеризуя керамику Хосров-калы этого периода, исследователь ее отмечает, что «часть сосудов (чаши и фляги) покрыты поливой зелено-матовой с подглазурным узором или блестящей, гладкой или мутноватой прозрачной с полихромной под ней россыпью. Примитивный узор, обычно в виде косой решетки, нанесен темной краской на покрытый ангобом черепок и расцвечен желтыми и зелеными пятнами»¹.

Разнообразной является поливная керамика IX—XI вв. городища Чугундор. Среди керамических изделий имеется пиала, покрытая желтоватой свинцовой поливой. С внутренней стороны по краю пиала украшена расписным орнаментом, представляющим своеобразный треугольник, заполненный концентрическими точками. Другая посуда из этого же городища покрыта ишкорной поливой. На стенках посуды сделан расписной орнамент с различными оттенками: черным, желтым, зеленым, среди которых имеются растительные, клетчатые и другие узоры.

Особую группу составляет керамика, покрытая белой поливой. Здесь различаются росписи, выполненные темно-коричневой и красной поливой. Такая керамика широко распространена на территории Средней Азии и за ее пределами (рис. 3, 4, 5, 6). Некоторые керамические поливные изделия (чаши, кувшины и т. п.) на стенках имеют эпиграфические надписи (рис. 7, 8).

Многочисленные керамические изделия IX—XI вв. были собраны с городища Шехр-Ислам. Наиболее ранней керамикой Шехр-Ислама является керамика с иш-

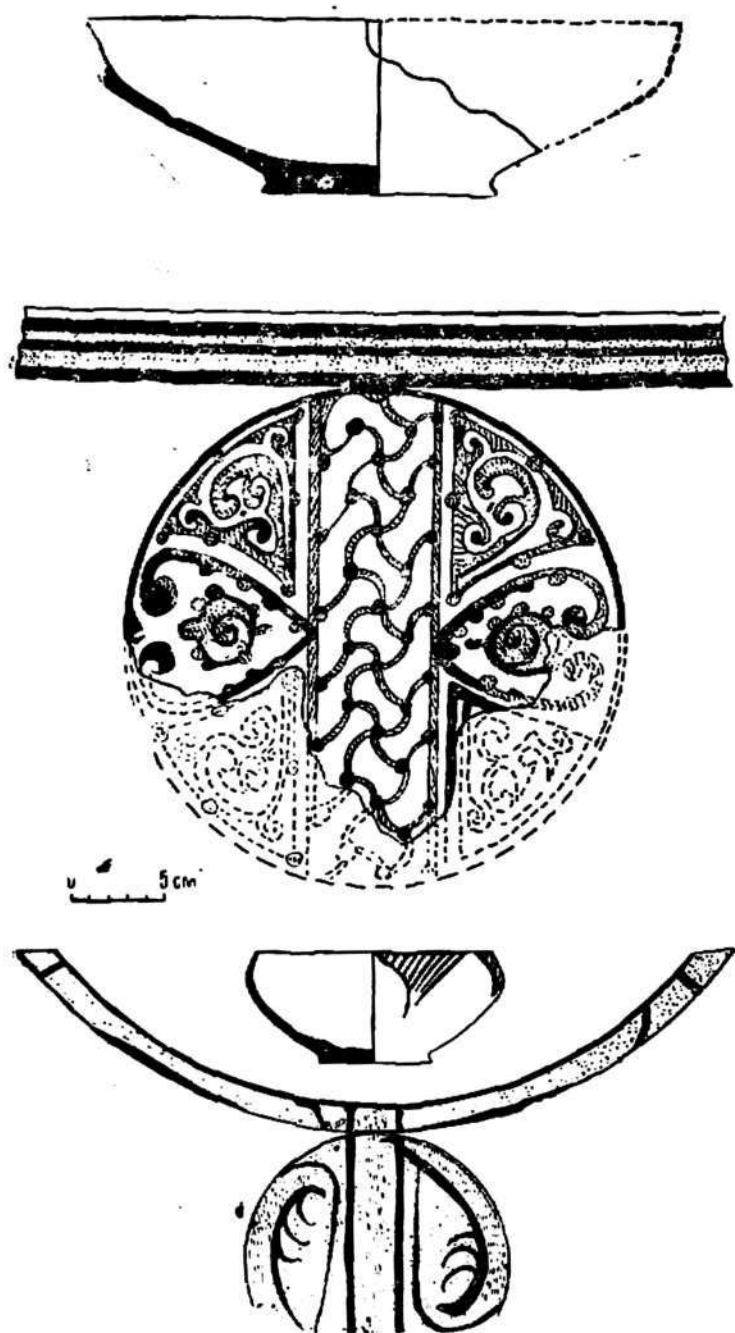
¹ А. А. Марущенко. Хосров-кала. (Отчет о раскопках 1953 г.). Тр. Института истории, археологии и этнографии АН ТССР, т. 2. Ашхабад, 1956, стр. 140.

корной поливой, которая встречается на поверхности городища и происходит из раскопок. Правда, вся она сильно фрагментирована и поэтому трудно восстановить ее прежние формы.

Рис. 3. Поливной кувшин IX в. Фонд отдела археологии.

Из стратиграфического шурфа западной цитадели на глубине около 10 м в самом нижнем слое было найдено несколько фрагментов керамики рассматриваемого вре-

Р и с. 4. Глиняные поливные сосуды X—XI вв. Фонд отдела археологии.

мени. По всей вероятности, это фрагменты чашки, покрытой двусторонней поливой. Полива такого плохого качества, что на сосудах чаще всего сохранились лишь ее следы. Выделяются два вида росписи—черная и лимонно-желтая. Отмучка хорошая, обжиг равномерный, черепок в изломе кремового цвета.

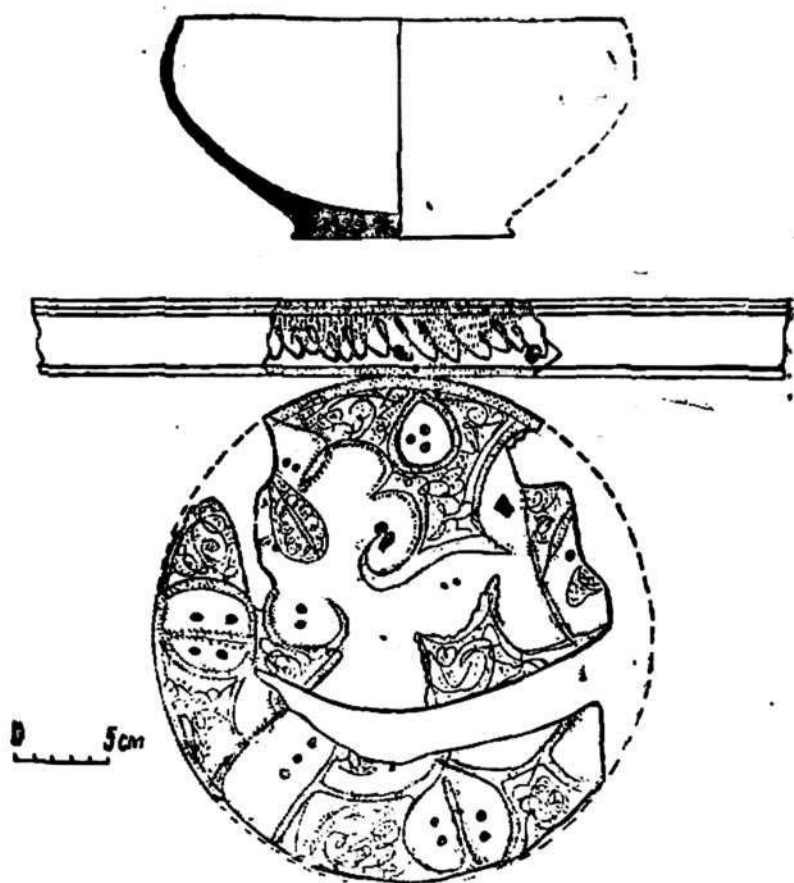
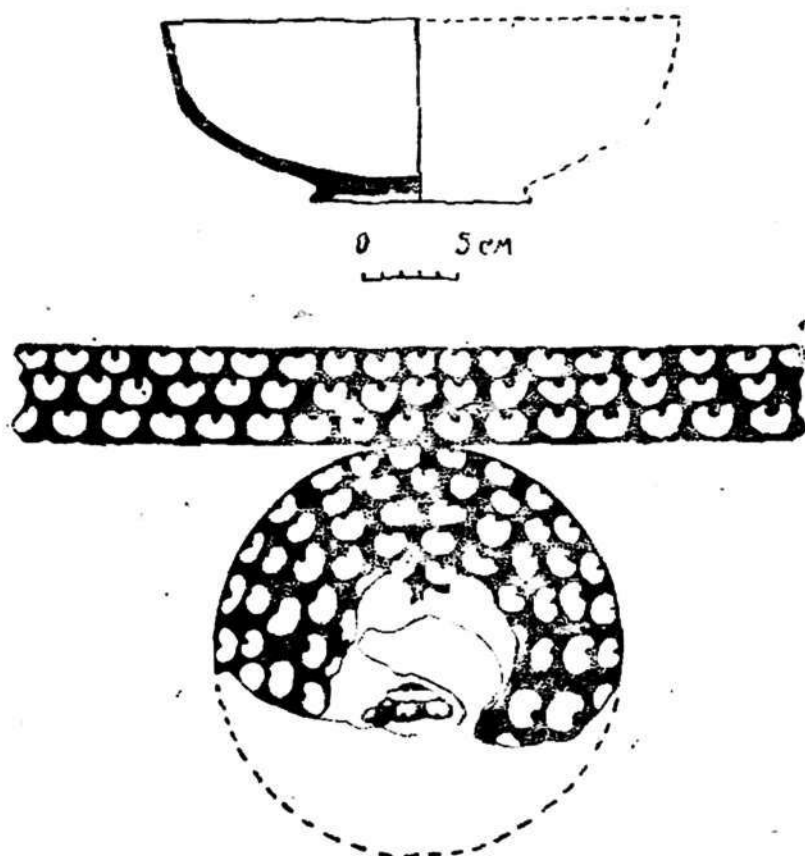

Рис. 5. Поливная чаша X—XI вв. Фонд отдела археологии.

Кроме белой поливы в IX—XI вв. была и болотно-зеленая; наносилась она только на внутреннюю поверхность сосуда. Одна из таких чашек, найденная на поверхности городища, имеет округленные стенки и расписана пятнистым подглазурным орнаментом. Пятна были трех цветов: болотно-зеленые, ярко-зеленые и черные. На городище Шехр-Ислам часто встречается керамика с марганцевым, красным, коричневым, зеле-

ным цветом, украшенная геометрическим и растительным орнаментом.

Любопытной является чашка на высокой кольцевой ножке. Судя по сохранившейся части, она была покрыта двусторонней белой поливой с зелеными пятнами и украшена подглазурным геометрическим орнаментом. При этом интересно то, что поддон чашки тоже украшен подглазурным узором.

Р и с. 6. Поливная чаша с изображением хлопка. Фонд отдела археологии.

Многочисленные обломки глиняных изделий найдены на городище Старый Серахс IX—XI вв. По описанию исследователя А. А. Марущенко, проводившего раскопки на Старом Серахсе, там была найдена «старейшая поливная керамика с росписью по красновато-коричневому фону, были встречены черепки, украшенные примитивной черной (иногда с желтыми и зелены-

ми пятнами) росписью под непрочной, по-видимому, поташной поливой»¹. Немало сосудов из этого городища обнаружены при раскопках последних лет и хранятся в фондах отдела археологии Института истории².

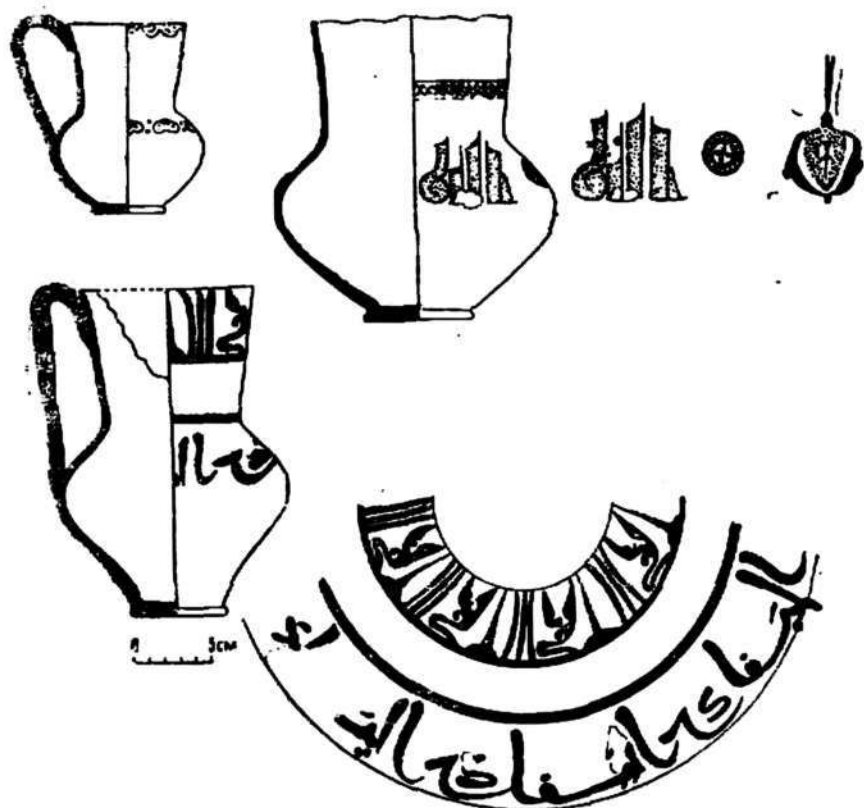

Рис 7. Поливные кувшины IX—X вв. Фонд отдела археологии.

Разнообразные керамические изделия, относящиеся к рассматриваемому времени, имеются среди средневековых городов Дехистана. Имеющиеся коллекции, собранные еще в 30-х годах, были дополнены в 1969—1971 гг., когда археологический отряд Института истории обследовал западные районы республики. Керами-

¹ А. А. Марущенко. Старый Серахс. Тр. Института истории, археологии и этнографии АН ТССР, т. 2. Ашхабад, 1956, стр. 186.

² Раскопки в последние годы на городище Старый Серахс проводил археолог О. Оразов.

ческие материалы собраны из дехистанских городов Мадау, Ильянли, Мисриана, Сорт Кали, Ули, Кичи Кесика, Гуйли-Карагюз и других мест.

Богаты и разнообразны как по форме, так и по орнаментам керамические изделия крупного средневекового города Мерва. Здесь в результате долголетних работ ЮТАКЭ обнаружены прекрасные образцы средневековой художественной керамики, описанные в ряде научных публикаций.

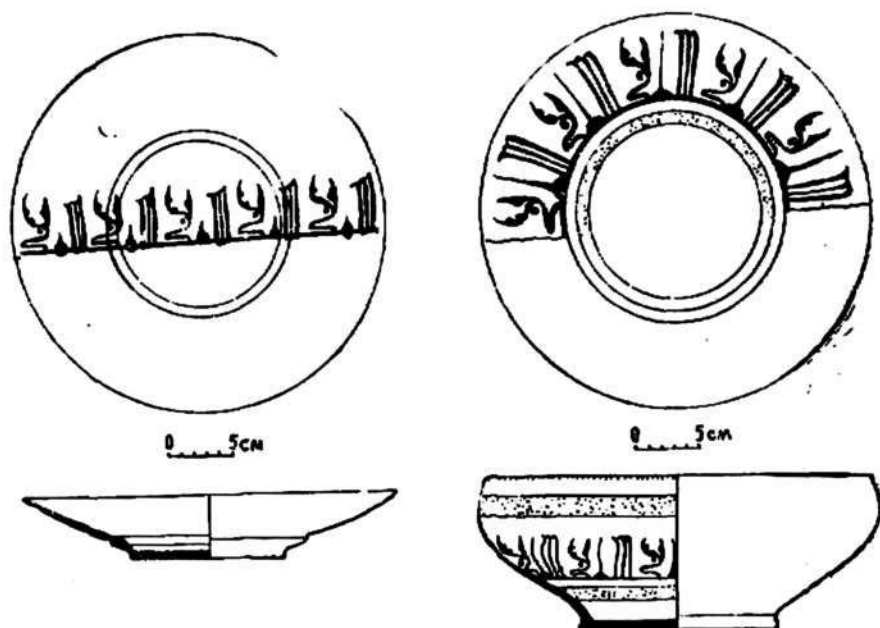

Рис. 8. Чаши с кувфическими надписями IX—X вв. Фонд отдела археологии.

Богато представлена керамика подгорной полосы Копетдага. В фондах Музея истории, ЮТАКЭ, Института истории АН ТССР имеются многочисленные образцы средневековых керамических изделий. Они были найдены в городищах Анау, Ниса, Дурун, Парау и в других местах.

Таким образом, ареал распространения керамики рассматриваемого времени включает в себя всю территорию Южного Туркменистана.

Изучение керамики позволяет выделить в ней несколько типов.

Керамика IX—XI вв. в основном представлена чашками, мисками, тарелками и светильниками. Каждый из этих видов дает несколько типов.

Чашки были различной величины. По форме их можно разделить на несколько групп:

1. Чаша в виде опрокинутого усеченного конуса. Переход от стенок к поддону под углом. Венчик слегка отогнут наружу.

2. Чаша с прямым венчиком. В отличие от вышеупомянутой, ее стенка имеет изгиб. Некоторые из них на дне украшены куфической надписью.

3. Чаша полусферической формы. Такие чаши обычно украшены то внутри, то снаружи подглазурной черной росписью.

4. Чаша усеченно-конической формы с подглазурной росписью (черный). При этом следует отметить, что роспись нанесена только внутри на верхней половине чашки.

Некоторые миски представлены коническими формами. Они украшены двусторонней подглазурной росписью, причем она нанесена различными красками: черной, красной и желтой. Среди этой керамики часто встречаются тарелки, имеющие дисковидные поддоны. Такие тарелки обычно покрыты двусторонней белой прозрачной поливой. Нередко внутри их имеются куфические надписи. У основания стенки одной такой тарелки с дисковидным поддоном имеется изгиб. Край ее слегка наклонен к внутренней стороне. Она покрыта желтой ишкорной поливой и внутри украшена подглазурными орнаментами, которые выполнены черной росписью, имеющей геометрический и растительный характер. Край тарелки опоясан зубчатым орнаментом, идущим горизонтально по стенке тарелки. Ниже от зубчатой линии имеется еще одна кольцевая линия. Внутри этой линии орнаменты будто бы разделяются на четыре одинаковых своеобразных треугольника. Тарелка была найдена на поселении, расположенном на 73 километре автодороги Ашхабад—Бахарден и датируется IX в.

Другая тарелка по форме близка к вышеописанной. На стенке имеются изгибы, выступающие внутрь. На середине тарелки нанесены в одну сторону подглазурные куфические надписи. Аналогичные тарелки с такими же надписями широко распространены в рассматриваемой

мое время в Средней Азии¹. При этом следует отметить, что данная тарелка в отличие от вышеописанной покрыта свинцовой поливой.

Характеризуя области средневековой Нисы, М. Е. Массон выделяет следующие признаки поливной керамики: грубоватая темно-зеленая, желтовато-коричневая, «мраморовидная» с подтеками, желтая, зеленая, белая, иногда с подглазурным процарапанным орнаментом. Полихромная орнаментированная керамика (главным образом чаши) розовой поливы с зеленой, марганцево-черной, ярко-желтой росписью. Преобладающие формы: чаши с округляющейся вовнутрь закраиной и плоским поддоном, глубокие тарелки с аналогичным сечением стенок, кувшины с круглыми плечиками, широкой горловиной и плоским дном².

В конце рассматриваемого периода отмечаются некоторые изменения сечений в очертаниях профиля, в форме поддона, который уже не просто срезан, а имеет утолщение. Глазурь становится более блестящей и чистой.

Очень оригинальными являются изделия Мерва — одного из крупного ремесленного центра Средней Азии. Здесь широко распространены стилизованно-растительные орнаменты. По описанию С. Б. Луниной, орнаменты представляют собой восьмилепестковые цветки; на дне чаш обычно большая круглая сердцевина с вписанным в нее орнаментом³. Между лепестками как бы крупные банты коричневой краски с одним опускающимся вниз концом, над ними полукруги, оконтуренные широкой зеленой или желтой полосой и заполненные внутри мелкой косой сеткой. Другой орнамент того же типа состоит из расположенного в центре дна чаши шестилепесткового цветка с чередующимися зелеными и коричневыми лепестками.

Самым излюбленным орнаментом мервских керамистов-художников был орнамент в виде трех проходящих через чаши изогнутых широких стеблей, заканчивающихся либо трехлепестковым цветком с двумя край-

¹ О. Г. Большаков. Арабские надписи на поливной керамике Средней Азии IX—XII вв. ЭВ, вып. 19, 1969.

² М. Е. Массон. Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция (ЮТАКЭ) 1946 г. ТЮТАКЭ, т. I. Ашхабад, 1949, стр. 10.

³ С. Б. Лунина. Гончарное производство в Мерве..., стр. 235.

ними загибающимися лепестками, либо в виде стебля, отходящими от него несколькими лепестками, часть из которых закручивается. Обычно средний стебель и цветок даны зеленой краской, а крайние—желтой. Орнамент этот дан в кругу на черном фоне, выше иногда располагается другой рисунок на коричневатом-белом фоне.

Среди мервских керамических изделий встречается также геометрический орнамент—черные линии на клетке, где в шахматном порядке расположены кубики с четырьмя черными точками внутри.

Нередко на керамике встречаются изображения животных и людей. Преобладает изображение птиц различной породы. При этом отмечаются не только единичные изображения, но парное и даже тройное изображение птиц. Так, например, в Мерве была найдена чаша, на дне которой изображены две птицы рядом друг с другом, но в плане одна из них стоит вверх ногами. У них небольшая голова, длинная вытянутая шея, клюв маленький, загнутый. От туловища вниз отходят две крючкообразно изогнутые лапы, на которых подряд идут пять точек, обозначающих когти¹. По мнению С. Б. Лунинной, чаша, о которой идет речь, разрисовывалась по заранее разработанному рисунку и мастер в ходе работы придумывал и наносил те или иные детали орнамента².

Другая чаша, найденная на территории Ашхабада, по форме аналогична мервской, которая была упомянута выше. На дне ее (с внутренней стороны) нарисовано тройное изображение птиц³. При изучении керамики IX—XI вв. замечено, что хотя рисунки на керамических сосудах и схематичны, но профиль передан реалистично художниками, которые органически связывали материал и технику исполнения⁴.

Фрагменты керамики с изображениями людей, относящиеся к X в., были найдены в Мерве. На одном фрагменте рисунок — голова юноши в шляпе с большими сетчатыми полями. Исследователи считают, что, по всей

¹ С. Б. Лунина. Гончарное производство в Мерве..., стр. 248.

² Там же.

³ Фонд отдела археологии Института истории АН ТССР.

⁴ Л. Жукова. Рисунки на керамических сосудах. «Памятники Туркменистана», 1968, № 1 (5).

вероятности, юноша изображен стоя¹. На другом фрагменте керамики имеется изображение сидящего человека. Он одет в полосатые шаровары и халат, перетянутый поясом. Одежда отделана желтой каймой. На локтях и коленях вышиты завитки².

Огромные материалы были собраны Хорезмской экспедицией АН СССР, которая уже на протяжении ряда лет ведет археологические работы на территории Северной Туркмении.

Раскопками на городищах Куня-Ургенч, Шамаха-кала, Ярбекир, Шахрлик, Шах-Сенем, Замахшар и других выявлены прекрасные образцы керамических изделий, характеризующие гончарное производство и художественные вкусы жителей средневекового Хорезма.

Из неполивных изделий в Хорезме производили хумы, кувшины, миски, горшки, дигири, различные виды игрушечных предметов и т. п.

Хумы в основном с яйцевидным корпусом без шейки, обрамленные по устью венчиком, который образован плавным утолщением стенки к краю. На некоторых экземплярах венчик с наружной стороны сосуда подчеркнут бороздкой, проведенной кольцом³. Хум, найденный на городище Замахшар, имел яйцевидный корпус с широким устьем, обрамленным венчиком в виде утолщенного края. Поверхность его облицована светлым ангобом. В верхней части он орнаментирован двумя широкими, идущими параллельно краю волнистыми полосами и изображениями каких-то растений с длинными узкими листьями, нанесенными зубчатым штампом. Этот хум был найден на Замахшаре и датируется IX—XI вв. По мнению Н. Н. Вактурской, такие хумы в Хорезме появились в IX в.⁴ Аналогичные хумы были найдены на городищах Куня-Уаз, Гяур-кала, Миздахканский, Кават-кала, опустевшие в период монгольского нашествия⁵.

Одним из многочисленных находок Хорезма являются неполивные кувшины. Снаружи они обычно облицованы светлым ангобом и орнаментированы по горлу и

¹ Л. Жукова. Рисунки на керамических сосудах. «Памятники Туркменистана», 1968, № 1 (5).

² Там же.

³ Н. Н. Вактурская. Хронологическая классификация керамики..., стр. 273.

⁴ Там же, стр. 274.

⁵ Там же, стр. 277.

плечам прочерченным линейно-волнистым узором. Встречаются кувшины с высоким цилиндрическим горлом, имеющим в верхней части своеобразный выгиб. Некоторые кувшины в верхней части разделаны широкими горизонтальными каннелюрами, а в нижней у дна—слаборельефными вертикальными гранями. Хорезмские кувшины обычно снабжены широкой пластинчатой ручкой с продольной бороздкой, проведенной пальцем по еще сырой глине.

Отмечены керамические изделия с высоким, расширяющимся к обрезу горлом, которое заканчивается простым округлением. Такие кувшины обычно снабжены одной ручкой, которая с внутренней стороны вогнута и выпукла с внешней, разделенной продольными бороздками. Сосуд такой же формы был найден на Куны-Уазе¹.

Кувшины разделяются на узкогорлые и широкогорлые. Узкогорлые кувшины—это небольшие сосуды с расширяющимся к обрезу горлом, край которого представляет простое сооружение. Ручка у них небольшая, в сечении округлая, с выгибом у верхнего конца, прикрепленного к расширенной части горла. Такие кувшины были найдены в керамических печах на городище Замахшар, где они датируются X—XI вв.² Широкогорлые кувшины разнообразны как по форме, так и по орнаментации. Среди них различаются кувшины с высоким цилиндроконическим горлом, узкими покатыми плечами, с корпусом, имеющим в нижней части выступ наподобие дисковидного поддона, и ручкой. Некоторые сосуды описываемого типа в верхней части орнаментированы линейно-волнистым узором, прочерченным зубчатым штампом, а в местах перехода цилиндрической его части в коническую и у основания—парными бороздками³.

Миски в основном, имеют коническую форму, плоское дно. По форме венчика они разделяются⁴ на 1) миски с венчиком, выступающим на внешнюю сторону в виде узкого бортика с плоским или скошенным наружу бережком; 2) миски, с выступающим на внешнюю сторону венчиком с округленным бережком. Характерной чертой хорезмских мисок является то, что большинство их с

¹ Н. П. Вактурская. Хронологическая классификация керамики..., стр. 277.

² Там же, стр. 278.

³ Там же, стр. 277.

⁴ Там же, стр. 278.

внешней стороны имеет горизонтально каннелированные орнаменты. По внешнему краю миска, найденная на городище Замахшар, сделана по орнаменту в виде прочерченной параллельно ему узкой полоски.

К числу неполивных изделий относятся горшки, имевшие столовое назначение. Они украшены прочерченным или прорезным орнаментом. Они были найдены на городищах Куня-Уаз и Замахшар. Горшок, который был найден на Куня-Уазе имеет невысокую прямую шейку, узкие округлые плечи и слегка приземистый корпус с выступами у дна, имитирующим дисковидный поддон. Он имел две ручки, верхним концом прикрепленные к основанию шейки и идущие вверх до уровня горла. Несколько выше края они изгибаются и опускаются нижним концом на наиболее широкое место корпуса¹.

Другой горшок, найденный на Замахшаре, украшен по плечам прочерченным орнаментом: между двумя горизонтальными полосками помещены ряды косых коротких штрихов².

В IX—XI вв. в Хорезме широко практиковались чигирные водоподъемные установки,³ которые, несомненно, требовали огромное количество глиняных сосудов—дигири. Они были найдены на Замахшаре, Куня-Уазе и других городах Хорезма. Дигир представляет собой высокий узкий сосуд, слегка сужающийся к верхнему просто скрученному краю. Корпус этого сосуда горизонтально каннелирован, а нижняя часть граненая⁴. Чигирные установки и дигири были также отмечены на городище Шахрлик⁵.

Небезынтересно отметить, что при маршрутном обследовании Узбоя в 1970 г. археологическим отрядом Института истории обнаружен фрагмент дигирия⁶. Крышки сосудов имеют дисковидные формы. В центре их при-

¹ Н. Н. Вактурская. Хронологическая классификация керамики..., стр. 278.

² Там же.

³ Б. В. Андрианов. Древние оросительные системы Приаралья. М., 1969, стр. 144.

⁴ Н. Н. Вактурская. Хронологическая классификация керамики..., стр. 280.

⁵ Н. Н. Вактурская. О средневековых городах Хорезма. Материалы Хорезмской экспедиции, вып. 7. М., 1963, стр. 50.

⁶ Отряд работал в составе Х. Юсупова и Д. Дурдыева. Материалы находятся в фонде отдела археологии.

креплена изогнутая ручка, квадратная в сечении. Некоторые из них имеют орнамент в виде круглого отштампованного медальона, многие украшены вдавленным орнаментом. Крышки, изготовленные в специальной форме, имеют три разнообразных вида: дисковидные, конические и, наконец, сферические с блоковидной ручкой в центре¹. Они укреплены рельефно-выпуклым орнаментом. В орнаментации часто встречаются геометрические узоры и нередко вихревые многолепестковые розетки, а также зооморфный орнамент².

Одним из распространенных видов глиняных изделий Хорезма являются игрушки, изображающие животных. Большинство лошадок изображены с седлом. На городище Замахшар была найдена фигурка быка с огромными рогами. Отдельные экземпляры фигурок животных были найдены на городище Куня-Ургенч³.

Глазурованная керамика Хорезма в IX—XI вв. покрыта поташной и свинцовой поливой. Керамика с поташной поливой является наиболее ранней. Поливные изделия рассматриваемого времени характеризуются непрозрачной белой глазурью, слой которой на поверхности сосуда распределен неравномерно слегка расплывающейся росписью зеленовато-коричневого, лимонно-желтого цвета⁴. Рисунки, росписи нанесены схематично крупными пятнами неопределенных очертаний и потеками. Некоторые изделия украшены геометрическими орнаментами⁵.

Изделия, покрытые поташной поливой этого времени, в основном представляют собой чаши сегментовидной формы и небольшие мелкие тарелочки.

Другая группа керамики IX—XI вв. покрыта свинцовой поливой ровным тонким слоем. Такие чаши обычно снабжены подглазурной росписью. В ней использованы красная, коричневая, зеленая и белая краска, но преобладают две — красная и коричневая.

Наиболее распространены геометрические и стилизованные, растительные мотивы росписей. Многие из

¹ Н. Н. Вактурская. Хронологическая классификация керамики..., стр. 280.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 285.

⁵ Там же, рис. 13.

поливных сосудов украшены стилизованными куфическими надписями¹. Среди поливных изделий бытового назначения встречается посуда с зооморфными сюжетами, в основном изображения птиц. Немалый интерес представляет одна из хорезмийских чаш, найденная на Замахшаре, которая украшена шестиугольной звездой, заполненной мелкими завитками и своеобразными розетками из кругов и крупных точек, помещенных между ее лучами; по бортам чаши проходит полоса стилизованной куфической надписи².

Несколько экземпляров поливной керамики были найдены при раскопке караван-сарая Талайхан-ата³. Чаши, найденные здесь, покрыты светлым ангобом, облицованы позрачной свинцовой поливой и украшены подглазурной росписью коричневого, красноватого и зеленого цвета. Наружная сторона чаши украшена косыми коричневыми штрихами. Другая чаша, найденная из этого же караван-сарая, на дне имеет куфическую надпись.

Наряду с сосудами существовали другие поливные изделия—светильники со свинцовой поливой и подглазурной росписью.

Керамика XII—начала XIII в.

Керамика этого времени изучена довольно хорошо благодаря раскопкам ряда керамических печей. Кроме того, при раскопках средневековых городов были вскрыты многочисленные помещения, где обнаружены керамические изделия. Наконец, стратиграфические шурфы, заложенные в разных археологических объектах, дали богатые материалы, характеризующие ремесленное производство рассматриваемого времени. Изучая данный период времени, М. Е. Массон указывает следующие характерные черты керамики:

1. Обширная группа безглазурной керамики главным образом сероглиняной. Богатство форм при известном огрублении сечений. Широкое применение и большое разнообразие орнамента. Здесь отмечается техника штамповдавления (особенно характерен мотив в виде латинской буквы *s*) наклепного (в форме особых выпуклых

¹ Н. Н. Вактурская. Хронологическая классификация керамики..., рис. 3, 9.

² О. А. Вишневская. Раскопки караван-сараяв Ак-яйла и Талайхан-ата. ТХЭ, т. 2. М., 1958, стр. 445.

³ Там же, рис. 7, 3.

шишек), реже рельефного, выполненного с помощью матриц-калыпов, нередко заключающие надписи, мотивы стилизованных цветов и даже зооморфные сюжеты. Часто орнамент процарапан, подражает технике гравировки на металле. Некоторые богато орнаментированные хумы украшаются капельками голубой глазури подобно вставкам бирюзы на металлических сосудах.

2. Поливная керамика, как правило, без орнаментации; широко применяется голубой и ярко-зеленый полив.

3. Тонкостенные чаши с голубоватой или белой поливой на кашинном черепке¹.

Поливная керамика. Поливная керамика очень разнообразна по формам и размерам, по назначению, орнаментации и качеству поливы, которой покрывались изделия. В основном это бытовые предметы—чашки, тарелки, кувшины, светильники, крышки, украшения, архитектурные изразцы, керамические трубы, фигурки животных и людей. Наиболее многочисленными являются чаши разной величины, в основном покрытые монохромной зеленой или голубой поливой.

При раскопках на городищах Шехр-Ислам, Чугундор, Новая Ниса, Мерв и другие была найдена многочисленная керамическая утварь, характеризующая средневековое ремесло Туркменистана.

В западной рабаде Шехр-Ислама при раскопках керамических печей обнаружен ряд поливных сосудов. Чашка, происходящая из керамической печи, имеет сферическую форму. На ее стенке ряд горизонтальных бороздок, которые образуют своеобразные гофрированные орнаменты. Другая чашка, из мастерской, имеет почти прямые стенки с утолщенным венчиком. Край чашки имеет бороздку. Внутри она покрыта зелено-голубоватой поливой, а снаружи покрыт лишь ее край. Чашка, найденная из жилых помещений, с внутренней стороны покрыта зеленой поливой. С наружной стороны полива имеется только по краю. Венчик чашки слегка отогнут вовнутрь, стенка округленная. С наружной стороны под венчиком имеется одна прочерченная линия, идущая го-

¹ М. Е. Массон. Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция 1946 г. ТЮТАКЭ, т. 1, Ашхабад, 1949, стр. 10—11.

ризонтально по стенке. Чашка снабжена дисковидным поддоном и покрыта с внутренней стороны беловатой поливой с различными оттенками. Она украшена подглазурной росписью, выполненной зеленой и черной красками. Местами нарисованы группы летящих птиц. Венчик чашки чуть наклонен наружу. Стенки чашки к поддону переходят под углом. Описываемая чашка происходит из комнаты № 7 у северной стены Шехр-Ислама.

К числу бытовых сосудов Шехр-Ислама относятся пиалы, покрытые то двусторонней, то односторонней поливой. Приводим описание некоторых из них.

Пиала покрыта двусторонней зелено-голубой поливой. Она имеет сферическую форму. Стенки чашки ко дну сужаются. Венчик пиалы слегка наклонен к внутренней стороне. Описанная пиала найдена в комнате № 7.

У другой пиалы венчик почти прямой, но стенки заметно загибаются внутрь, а затем ближе ко дну заметно выступают наружу. Внутренняя сторона и внешний край покрыты голубой поливой. Внутри чаша украшена подглазурной росписью. Пиалы рассматриваемого времени, найденные на Шехр-Исламе, покрыты либо голубой, либо зеленой поливой. Диаметр их колеблется в пределах 10—15 см. В большинстве случаев поддон дисковидный, хотя иногда встречается невысокий кольцевой.

В результате раскопок на городище Новая Ниса были обнаружены многочисленные поливные сосуды, среди которых чаши и пиалы различного профиля стенки и размеров. Среди них имеются чаши с дисковидным и кольцевым поддоном¹. Домонгольская поливная керамика покрыта бирюзовой поливой. Чаши разной величины обнаружены на средневековом холме «Горка» в Ашхабаде. Большей частью они однотипны, полива без орнаментации², имеет сферическую форму, дно дисковидное. Изредка встречаются чаши с кольцевым поддоном.

Описываемые чаши покрыты сплошной поливой только с внутренней стороны, а с наружной стороны полива охватывает лишь верхнюю половину чаши. Такая техника

¹ М. Е. Массон. Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция 1947 г. ТЮТАКЭ, т. 2, стр. 55, рис. 44—46.

² Т. Ходжаниязов. Стратиграфический раскоп на Ашхабадской «Горке». «Изв. АН ТССР», серия общ. наук, 1966, № 2.

нанесения поливы на сосуды характерна для средневековых городов Средней Азии. При раскопках на городище Новая Ниса были обнаружены глазурованные изделия с одноцветной голубой и зеленой поливой¹. Некоторые образцы поливных чаш из Новой Нисы показаны на фотографии², но, к сожалению, нет описания предметов.

Б. А. Литвинский отмечает, что «на городище Новая Ниса в мусорной яме начала XIII в. были встречены фрагменты тонкостенной поливной керамики с разным узором»...³ Многочисленные чашки, покрытые зеленой и голубой поливой и имеющие сферическую форму, имеются в фондах Музея истории Министерства культуры ТССР. Многие из них, как и чаши, найденные на Ашхабадской «Горке», снабжены дисковидным поддоном.

Керамика рассматриваемого времени была найдена при раскопках на городище Анау⁴. Поливные изделия этого городища в основном представлены чашами, блюдами, кувшинами и тагора. Исследователи отмечают, что среди поливных изделий городища Анау преобладает полива в голубой гамме, начиная от черноземной до более светлой. Изредка встречается посуда с голубой поливой⁵.

По описанию С. Б. Луниной, поливная керамика Мерва, происходящая из мастерской, представлена в основном чашами и пиалами разных размеров⁶. Все они имеют плоское дно. Для маленьких чаш непосредственно от дна прямо, или несколько плавно изгибаясь, отходят стенки, заканчивающиеся либо прямым, либо несколько отогнутым наружу венчиком. Крупные чаши дают иное сочетание профиля донышек: донца здесь имеют то округлый, то заостренный бортик, и переход от них к стенкам осуществляется плавно или под углом.

Для керамики характерна полива темно-зеленого цвета, а также белая с зеленоватым оттенком, на фоне которой расположены черные полосы, круги, точки⁷. Иногда

¹ М. И. Вязьмина. Археологические работы на городище Новая Ниса в 1947 г. ТЮТАКЭ, т. 2, стр. 150.

² М. Е. Массон. Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция 1947 г., стр. 63, рис. 22.

³ Б. А. Литвинский. Отчет о работе археологической группы V отряда ЮТАКЭ в 1947 г. ТЮТАКЭ, т. 2, стр. 272.

⁴ В. А. Левина. Позднее городище Анау. ТЮТАКЭ, 1953, т. 2, стр. 365.

⁵ Там же.

⁶ С. Б. Лунина. Гончарное производство в Мерве..., стр. 351.

⁷ Там же., стр. 352.

да встречается орнамент, выполненный коричневой и зеленой краской на белом фоне. Реже встречается полива коричневого, грязно-голубого и оранжевого цвета.

Огромное количество глиняных поливных сосудов было найдено на городище Чугондор¹. Среди них имеются поливные чаши, покрытые темно-зеленой поливой. Все чугондорские чаши имеют полусферическую форму и снабжены дисковидным или выемчатым поддоном. Большинство чаш из этого городища не имеют орнамента. Лишь иногда на внутренней стороне стенки ближе ко дну проходят горизонтальные подглазурные бороздки. Венчики таких чаш слегка наклонены внутрь.

Разнообразные чаши и пиалы, собранные при обследовании Мисрианской равнины, были найдены на средневековых городах и сельских поселениях Дехистана². Как и в других средневековых городах Туркменистана, здесь керамика рассматриваемого времени покрыта в основном зеленой и голубой поливой, но иногда встречается керамика с темно-коричневой поливой. Некоторые фрагменты посуды украшены процарапанным подглазурным орнаментом.

Наряду с чашами и пиалами встречаются и тарелки. При раскопках на городище Шехр-Ислам было найдено несколько экземпляров тарелок. На стенке тарелок имеется изгиб. Одна из них украшена подглазурным процарапанным орнаментом. При этом орнамент нанесен горизонтально и вертикально. Другая тарелка, происходящая из того же городища, имеет вдавленный орнамент. Тарелки обычно покрыты зеленой глазурью либо односторонней, либо двусторонней³. Светильники в основном встречаются двух типов: на высоких ножках с чашеобразным основанием и в виде плоски. Светильники имеют резервуары, в которые наливали масло, и конусовидный носик для фитиля. Светильники на высоких ножках снабжены вертикальной ручкой, прикрепляю-

¹ Е. Атагарриев. Обследование средневековых памятников и раскопки на городище Чугондор. В сб.: «Каракумские древности», вып. 1, Ашхабад, 1968; его же. Раскопки на городище Чугондор. В сб.: «Каракумские древности», вып. 2, 1969.

² Археологические материалы находятся в фондах отдела археологии Института истории им. Ш. Батырова АН ТССР.

³ Фонд отдела археологии.

шейся одним концом к венчику резервуара, а другим — к венчику чашеобразного основания. Некоторые светильники имеют на стенках резервуаров конические налеты, по всей вероятности, имеющие декоративный характер. Маленькие светильники в виде плоски с дисковидным поддоном снабжены либо петлеобразной, либо пяткообразной ручкой. Такие светильники были найдены на Шехр-Исламе, Дуруне, Новой Нисе и других городах Южного Туркменистана.

Каждый тип светильника между собой подразделяется на несколько подтипов. Так, например, светильники на ножках, найденные в Мерве, имеют иную форму¹ по сравнению со светильниками, происходящими из подгорной полосы Копетдага. Кроме того, встречаются также светильники с длинным граненым носиком и небольшой ручкой с листовидным держакон, украшенным с наружной стороны рельефным, штампованным орнаментом растительного мотива. В Хорезме такие светильники были найдены в Замахшаре, Шах-Сенеме и других средневековых городах². Наиболее массовыми находками рассматриваемого времени являются кувшины как широкогорлые, так и узкогорлые. Многие из них покрыты двусторонней поливой, причем иногда с одной стороны — зеленой, а с другой — голубой.

В последние годы при раскопках на городище Шехр-Ислам, Чугондор, Мерв, а также при обследовании ряда других памятников обнаружено немалое количество поливных кувшинов. Один широкогорлый кувшин, найденный на Шехр-Исламе, покрыт двусторонней прозрачной зеленой поливой. На горле кувшина горизонтально прикреплены две ручки. На стенках некоторых кувшинов имеется ряд углубленных штампованных орнаментов. Имеются также кувшины, на стенках которых заметны оттиски двух штампов: маленький оттиск в виде цветка и большой крестообразной формы.

На Шехр-Исламе встречаются широкогорлые кувшины, на шейке которых имеются горизонтальные процарапанные орнаменты. Широкогорлые кувшины тоже

¹ С. Б. Лунчина. Гончарное производство Мерва..., стр. 357, рис. 80.

² Н. Н. Вактурская. Хронологическая классификация керамики..., стр. 319.

можно разделить на несколько подтипов. Различаются кувшины с высокой шейкой и невысокой. Один кувшин, сохранившийся почти целиком, имеет невысокую шейку; это широкогорлый кувшин, его плечики расположены под углом корпуса к стенке. Он украшен штампованным орнаментом. Судя по сохранившейся части, кувшин имел вертикальную ручку, нижняя часть которой прикреплялась к корпусу сосуда, а верхняя к венчику. Стенки кувшина сужаются ко дну с дисковидным поддоном. Он покрыт двусторонней поливой: с наружной стороны—голубоватой, а с внутренней—зеленой. Любопытно отметить, что этот кувшин, наполненный крупными железными гвоздями, был найден к северу от восточной цитадели.

Широкогорлые кувшины Шехр-Ислама имеют разные формы и очертания. Некоторые из них с шаровидными туловищами украшены штампованным орнаментом, другие—процарапанным. Изредка встречаются кувшины с налепным орнаментом. Так, например, при шурфовке на западной цитадели был найден кувшин, который на месте изгиба ручки имеет дисковидный налп. Ручки кувшинов украшены процарапанным спиралевидным узором. Узкогорлые кувшины на Шехр-Исламе представлены фрагментами горлышек, ручек, сохранившихся частей стенок и т. д. Судя по найденным фрагментам, узкогорлые кувшины снабжены ручками либо упрощенными, либо круглыми в сечении. На некоторых ручках отмечено наличие дисковидных налепов. Кроме того, встречаются ручки узкогорлых кувшинов с процарапанным орнаментом.

Среди поливных керамических изделий имеются также небольшие крышки, имеющие чашеобразные формы. Посередине их сделаны ручки в виде выступа, напоминающие крупные гвозди со шляпками. Аналогичные крышки, но без поливы очень характерны для Шехр-Ислама. Такие же были найдены в Мерве¹.

Богатая коллекция поливных кувшинов была найдена на городище Чугондор. Среди них имеются кувшины с двумя ручками. Один кувшин покрыт темно-зеленой поливой. Его две ручки, изгиб которых превышает уровень

¹ С. Б. Лунина. Гончарное производство в Мерве..., стр. 241, рис. 12.

горла сосуда, уплощены. Корпус кувшина, где соединяется нижняя половина его с верхней, образует своеобразный гран, идущий горизонтально по стенке сосуда. Венчик описываемого сосуда слегка уплощенный, а поддон слегка выемчатый. Он был найден при раскопках жилых помещений. Небезынтересно отметить другой кувшин из этого же городища. Он по форме напоминает только что описанный кувшин, но по своим размерам превышает его. Кроме того, кувшин украшен подглазурным процарапанным и штампованным орнаментом. Под венчиком имеются в три ряда горизонтальные линии. Под ними — парные волнистые узоры. Ниже этого узора между кольцевыми линиями сделаны точечные орнаменты. Самым примечательным в этом кувшине является то, что на его корпусе нанесены подглазурные штампы, изображающие кувшины. Другой кувшин, судя по сохранившейся части, тоже имеет уплощенные ручки. По венчику его проходит ряд подглазурных процарапанных кольцевых линий, идущих по стенке сосуда. На его корпусе имеются концентрические точечные орнаменты.

Один широкогорлый кувшин с отломанной ручкой, по всей вероятности, имел одну ручку. На корпусе его сделан вырезной орнамент в виде нескольких параллельных вертикальных линий. Описываемый кувшин имеет дисконидный поддон и покрыт темно-зеленой поливой.

Кроме того, на городище было отмечено наличие узкогорлых кувшинов, снабженных одной ручкой. Один из них покрыт тонким слоем зеленоватой поливы. По форме этот кувшин напоминает некоторые кувшины XI—XII вв., хотя его принадлежность к XII—XIII вв. очевидна. Может быть, данный кувшин принадлежит к переходному периоду от XI к XII—XIII вв.

Поливная керамика Хорезма в рассматриваемое время явно отличается от южнотуркменской как по поливе, так и по орнаментации. Как было отмечено выше, на территории Южной Туркмении в этот период в основном встречается монохромная поливная керамика, покрытая либо зеленой, либо голубоватой поливой без орнаментации. Хорезмская средневековая керамика XII—начала XIII в. внутри и по внешнему краю посуды облицована бесцветной желтоватого или зеленоватого оттенка поливой, положенной поверх светлой белой или кремовой. Внутренняя сторона поливных сосудов орнаментирована

на тонкой подглазурной гравировкой и росписью, состоящей из комбинаций простых линий и всевозможных завитков¹. С наружной стороны по краю они расписаны косыми штрихами, которые на отдельных чашах, пересекаясь, образуют косую сетку². Особую группу поливной керамики составляет кашинная. Она появляется на территории Туркменистана в конце XI—начале XII в. и продолжает встречаться с некоторыми изменениями в мотивах орнаментации и составе кашина до XIV в. (включительно).

Широкое распространение кашинной керамики приходится на XII—XIII вв. Формы кашинных сосудов разнообразны. Среди них имеются открытые сосуды, кувшины, светильники и т. п. Большинство кашинных чаш, встречающихся в подгорной полосе Копетдага и датировемых XI—XIII вв., покрыто бирюзовой поливой. При этом следует отметить, что кашинная керамика на западе встречается даже в прибрежных районах Туркменистана.

Долгое время считали, будто кашинная керамика в Южную Туркмению привозилась из Ирана. Благодаря археологическим исследованиям на территории Южного Туркменистана и Юго-Западного Туркменистана установлено, что в отдельных крупных городах (Мерв, Шехр-Ислам, Мисриан и других) кашинная керамика производилась на местах. Это лишний раз свидетельствует об усовершенствовании керамических изделий в XI—XIII вв.

Хотя большинство кашинных сосудов не имеет орнаментации и покрыто монокромной поливой, среди них встречаются также орнаментированные изделия. Так, например, на городище Шехр-Ислам была найдена чаша, украшенная узором в виде нескольких проколов, заполненных глазурью³. Этот орнамент нередко встречается на бытовых кашинных сосудах из Средней Азии. При раскопках Новой Нисы такая посуда была найдена вместе с монетами хорезмшахов Текеша и Мухаммеда⁴. Осо-

¹ Н. Н. Вактурская. Хронологическая классификация керамики..., стр. 316.

² Там же.

³ Е. Атягарьев. Кашинная керамика Шехр-Ислама. СА, 1969, № 2.

⁴ Г. А. Пугаченкова. Глазурованная керамика Нисы XV—XVI вв. ТЮТАКЭ, т. I. Ашхабад, 1949, стр. 403.

бый интерес представляет сосуд на кольцевом поддоне, покрытый двусторонней бирюзовой поливой. С внутренней стороны на дне имеется куфическая надпись, а в центре изображены две птицы с длинными хвостами, повернутыми в разные стороны¹. Наряду с чашами и пиалами имеются также кувшины. При этом отмечено преобладание широкогорлых кувшинов.

Следует заметить, что на городище Султан-кала в Мерве были обнаружены многочисленные бракованные кашинные изделия, свидетельствующие о местах производства этих драгоценных бытовых изделий. По описанию Г. А. Пугаченковой, «все найденные экземпляры керамики имеют чуть розоватый черепок»². В большинстве это чаши большего или меньшего диаметра. По наружной стороне их имеются свободно прорисованные орнаменты из завитков, а на внутренней—тщательно выполненная роспись горящего червонного увета.

Характер узора весьма разнообразен—зигзагообразные линии или стилизованные растительные побеги (варианты «ислими»). Некоторые чаши содержат куфические надписи. Особый интерес представляют сосуды с изобразительной тематикой. Так, например, здесь изображены женские головки с утяжеленным овалом круглого лица, обрамленного густыми волосами, фигура женоликого крылатого сфинкса, звериный гон. Очень интересна вереница идущих влево и покрытых богатыми попонами двугорбых верблюдов, между которыми высятся деревья с миндалевидной кроной, разведенной в шахматную клетку. Люстровая керамика Мерва очень сходна с иранской. Поэтому исследователи отмечают, что, по всей вероятности, в Мерве работали высококвалифицированные мастера, приехавшие из Рея³.

Весьма интересным является кашинно-люстровый кувшин⁴, найденный на территории Мургабского оазиса. Это небольшой кувшин с раздутым туловом. Наружная стенка украшена богатым люстровым орнаментом, который состоит из двух рядов. По горлу сосуда изображе-

¹ Е. Атагарриев. Кашинная керамика. Шехр-Ислама. СА, 1969, № 2.

² Г. А. Пугаченкова. К открытию люстровой керамики Мерва XII в. «Изв. АН ТССР», серия общ. наук. 1960. № 4.

³ Там же.

⁴ Фонд отдела археологии Института истории АН ТССР.

ны бегущие влево стилизованные охотничьи собаки. На корпусе имеются изображения пяти всадников. Следует отметить, что данный кувшин был изготовлен местным мастером, так как аналогичные изображения бегущих собак имеются также на керамике, найденной в кварталах средневековых керамистов Мерва¹. Очень интересной является кашинная чаша, хранящаяся в музее школы № 14 Ленинского района Ташаузской области. Прекрасные образцы кашинной керамики были выявлены на территории Северной Туркмении².

Неполивная керамика гораздо многочисленнее, разнообразнее по форме и орнаментации. Хумы, кувшины различных величин, крышки сосудов и т. п. являются неполный перечень неполивных глиняных изделий.

При раскопках и сборах подъемных археологических материалов на Новой Нисе были найдены многочисленные образцы хумов, которые вошли в научный обиход³. В составе теста многих хумов имеется значительное количество гравия и песка. Это обстоятельство, по мнению В. М. Массона, наряду с сильной пористостью, исключает возможность хранения в этих сосудах жидкостей⁴. Многие из хумов имеют в профиле молоткообразный венчик. Как у больших, так и у малых хумов, устья их оформлены лишь простым заглаживанием. Большие хумы с диаметром горла 20—24 см наиболее распространены. Встречаются также хумы с диаметром горла 40—42 см. У таких сосудов по корпусу обычно процарапан волнистый орнамент, орнаменты хумов разнообразны: процарапанный, волнистый, вдавленный, штампованный, наклепной и другие. Некоторые хумы были даже украшены инкрустацией, вставками фрагментов поливной керамики.

На средневековых городищах Южного Туркменистана нередко встречаются хумы, украшенные значком в виде латинской буквы S. Этот штампованный орнамент нанесен либо горизонтально, либо вертикально. Один из распро-

¹ Г. А. Пугаченкова. К открытию люстровой керамики Мерва XII в. «Изв. АН ТССР», серия общ. наук, 1960, № 4.

² Н. Н. Вактурская. Хронологическая классификация керамики..., рис. 34.

³ В. М. Массон. Хумы Нисы. ТЮТАКЭ, т. 2, стр. 413—434.

⁴ Там же.

страненных орнаментов на стенках хумов—имитирующий жгут, идущий в обхват плечиков или горла хума¹.

На городище Шехр-Ислам встречаются также необожженные хумы. По всей вероятности, они использовались для хранения сыпучих продуктов, а не жидкости. При раскопках жилищ у северной стены шахристана в хозяйственном помещении обнаружено несколько хумов, стоящих рядом. При этом они были плотно прикреплены к стенке помещения. Надо полагать, что они изготовлены там, где стояли.

Толщина стенки хумов—5 см, обрамлены они невысокими бортиками в виде валика. Высота достигает 85 см, в тесто хумов подмешана солома. Большинство хумов, найденных на территории Хорезма, имело яйцевидный корпус без шейки. По устью они обрамлены массивным палочковидным венчиком, посаженным непосредственно на плечи сосуда². Хумы с наружной стороны облицованы темно-серым ангобом, который в отдельных случаях имеет коричневатый оттенок. Наряду с хумами встречаются также хумчи, которые несколько меньших размеров.

Наиболее распространенными неполивными сосудами были кувшины. Они разнообразны не только по формам и размерам, но также по назначению и художественному оформлению. Большинство кувшинов украшено прочерченным, штампованным и вдавленным орнаментом.

Средневековый Мерв был одним из крупнейших ремесленных центров, где в течение ряда столетий производились высокохудожественные керамические изделия. Очень разнообразен орнаментальный сюжет мервских кувшинов: здесь геометрические и эпиграфические, зооморфные и антропоморфные элементы. Широко распространены расположенные сплошь маленькие круги, в центре которых имеется миниатюрное кольцо, между кругами помещаются миниатюрные треугольники. Часто встречаются различным образом переплетающиеся широкие ленты с эпиграфическим орнаментом. Иногда сложные орнаментальные плетения, исполненные высоким рельефом, даны на фоне мелких завитков на вто-

¹ В. М. Массон. Хумы Нисы, стр. 423.

² Н. Н. Вактурская. Хронологическая классификация керамики..., стр. 302.

ром плане более низким рельефом¹. Весьма распространен S-образный орнамент, встречается чередование парных восьмилепестковых розеток с прямоугольниками, заполненными растительным орнаментом².

Часто встречаются надписи геометризированного почерка «куфи» и плавная вязь «несхи» (обычно благопожелания): «Пусть счастье, здоровье, богатство, радость, спокойствие сопутствуют тому, кто пользуется сосудом!»³.

Значительное место занимают изобразительные сюжеты—птицы, рыбы, животные (среди них куланы, лисицы) и др. Нередко встречаются фантастические существа—грифон, крылатый конь, дракон, сфинкс с женской головкой на теле крылатого льва. Среди орнаментов встречаются изображения людей: мужчины в небольших круглых чалмах изображены в пиршественных позах — сидящие вереницей, поджав ноги, с чашами в руках, то стоя с графинами, иногда — в паре с девушкой, иногда в образе всадника, выезжающего на охоту⁴.

На одном из сосудов изображены два человека. Туловища их расположены прямо, а головы как бы вполоборота друг к другу. Человек слева держит в левой согнутой в локте и поднятой на уровень головы руке какой-то круглый предмет, которым касается лица второго человека. Человек справа касается указательным пальцем правой руки лица человека слева. Левая рука у правого человека и правая у левого опущены вниз.

На другом фрагменте два человека изображены сидящими со скрещенными по восточному обычаю ногами.

На третьем фрагменте изображены стоящие фигуры, причем фигура слева держит на сложенных у живота руках птицу со свешивающимся вниз хвостом, фигура же справа держит в правой руке, поднятой на уровень головы, бокал⁵.

Среди мервских керамических изделий встречаются сосуды с горлом в виде человеческой головы. По описа-

¹ С. Б. Лунина. Штампованная керамика из отвала в квартале керамистов средневекового Мерва. «Изв. АН ТССР», серия общ. наук, 1960, № 4.

² Там же.

³ Г. А. Пугаченкова. Художественный штамп в средневековой керамике. «Памятники Туркменистана», 1967, № 4.

⁴ Там же.

⁵ С. Б. Лунина. Штампованная керамика из отвала в квартале керамистов..., стр. 48—49.

нию С. Б. Луниной, изображение выглядит так: «Глаза большие, удлинённые даны в виде выпуклой полосы, оконтуривающей их, и выпуклой точки ближе к носу. Нос широкий, слегка вздернутый, маленький ротик также оконтурен тонкой выпуклой полоской, подбородок округлый, несколько свисающий вниз и выступающий вперед. На пухлых щеках даны дугообразные выпуклые полосы и три маленькие точки в конце их ближе к носу»¹.

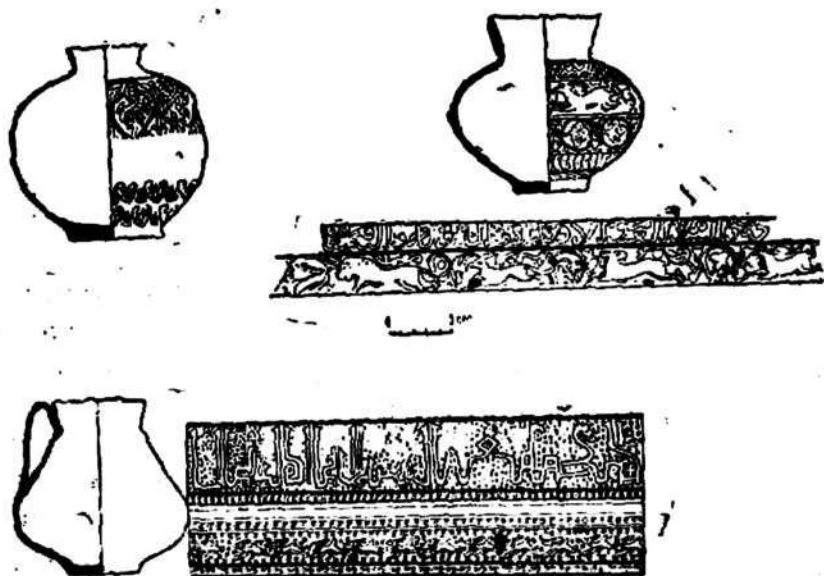

Рис. 9. Неполитые штампованные сосуды XII—начала XIII в.
Фонд отдела археологии.

Кроме того, на керамике имеются изображения музыкантов². Орнаментация штампа производилась техникой контррельефа, т. е. получения вдавленного изображения из выпуклого штампа³.

Немало экземпляров штампованных сосудов были найдены на городище Денданакан. Особый интерес представляет сероглиняный сосуд—широкогогорлый кувшин, украшенный богатым рельефным орнаментом (рис. 9).

¹ С. Б. Лунина. Керамическое производство. Мерва..., стр. 320.

² Там же, стр. 331—333.

³ С. Б. Лунина. Средневековые штампы для орнаментации керамики из Мерва. «Изв. АН ТССР», серия общ. наук, 1960, № 1.

В верхней его половине размещен эпиграфический орнамент в виде знаков куфического письма, датированного XII в.¹

Высота отдельных букв—4, 5 см, а промежутки между ними заполнены множеством кружочков. Ниже надписей имеется опояска с изображением кружочков и листовидных рисунков. На нижней половине сосуда размещена вереница бегущих по кругу влево семнадцати зайцев, а чуть ниже — широкий пояс с горизонтально расположенными s-образными знаками². Уникальным является другой кувшин, на стенке которого изображены сцены: идущие женщины и мужчины, человек, развлекающийся игрой, мужчины, несущие на плечах девушку и др.³ Он был найден в караван-сараяе Тильситан и датируется XII в.

Очень интересны неполивные сосуды, найденные на городище Шехр-Ислам. Многие из них украшены богатыми узорами.

При раскопках керамической печи № 1 в западном рабаде была найдена многочисленная посуда и фрагменты глиняных сосудов. Один широкогорлый кувшин сохранился так, что можно восстановить его форму. Диаметр венчика около 8,5 см, диаметр дна—приблизительно 6 см. Венчик его слегка наклонен наружу. На ручке кувшина, где она изгибается, сделан остроконечный налест. Кувшин довольно хорошо орнаментирован от горловины до тулова. При этом применялись различные орнаменты. В целом орнаменты разделяются на два пояса: верхний — состоит из двух параллельно прочерченных горизонтальных линий, между которыми нанесены вертикальные насечки и вдавленный орнамент. Ниже вышеописанного пояса имеется второй пояс, украшенный круглым медальоном—штампованным орнаментом.

Различаются два вида медальонов с цветками и s-образными орнаментами. Большие медальоны (диаметром около 4, 5 см) чередуются с меньшими (диаметр 1, 5 см) медальонами.

Техника нанесения медальонов на сосуд одинакова:

¹ К. Адыков. Штампованный сосуд из Денданакана. «Изв. АН ТССР», серия общ. наук, 1963, № 2.

² К. Адыков. Оригинальный кувшин. «Изв. АН ТССР», серия общ. наук, 1962, № 1.

³ Там же.

на необожженный сосуд после сушки ставили штамп. Затем его сушили и обжигали. Аналогичный прием нанесения штампованного орнамента отмечен в Мерве¹.

Исследователи отмечают, что мотивы орнаментации керамики не являются только плодом богатой фантазии художника, но в значительной степени определяются спросом на тот или иной вид орнаментации, который представляется мастеру потребителем².

Наряду с кувшинами встречаются фляги, сфероконические сосуды, светильники, подставки светильников, крышки сосудов и т. п. При раскопках городища Чугондор были найдены 2 целые фляги, которые с лицевой стороны украшены процарапанными орнаментами. Кроме того, на городище Шехр-Ислам, Новая Ниса и других найдены фрагментированные фляги. Фляги встречаются на территории Северной Туркмении, так, например, две фляги, датируемые хорезмшахским временем. По форме эти фляги приближаются к кувшинам, дно плоское. Верхняя часть тулова орнаментирована. Две петлевидные ручки, между которыми находилось горло, расположены сбоку. Орнамент строится на сочетании прочерченного геометрического узора в концентрические кольца и орнамента, выполненного в виде налепов с насечками и изображающего колосья, размещенные по определенной системе³.

При археологических сборах нередко встречаются небольшие темно-серые сосуды так называемые сфероконические. Многие из них орнаментированы. Большинство их орнаментов выполнено путем штампования в виде нескольких кружочков. Некоторые сосуды украшены вырезным орнаментом.

В отечественной археологии по поводу назначения этих сосудов были различные мнения⁴. Некоторые иссле-

¹ А. Н. Иванов. Заметки о некоторых производственных приемах изготовления средневековой штампованной керамики Мерва. «Изв. АН ТССР», серия общ. наук, 1961, № 1.

² С. Б. Лунина. Гончарное производство в Мерве..., стр. 303.

³ О. А. Вишневецкая. Археологические разведки на средневековом поселении левобережного Хорезма. Материалы Хорезмской экспедиции, вып. 7, 1963.

⁴ Б. В. Лунин. К вопросу о функциональном назначении сфероконических сосудов в связи с одним рукописным источником—XVI века. История материальной культуры Узбекистана, вып. 2. Ташкент, 1961.

дователи называют их «бомбами»¹, другие считают, что в них хранили ртуть — симаб².

Многие предполагают, что сфероконические сосуды имели широкое бытовое применение³. Некоторые исследователи утверждают, что они служили как тара для хранения и перевозки различных масел, лекарств, благовоний и других ценных жидкостей⁴. Но имеется предположение, что сфероконические сосуды служили архитектурным украшением⁵. Другие считают, что эти сосуды служили светильниками⁶.

Сфероконические сосуды были найдены во многих средневековых городах Туркменистана и хранятся в фондах отдела археологии Института истории АН ТССР и Музея истории ТССР.

Небезынтересно отметить, что в 1969 г. в фонды отдела археологии поступил один сфероконический сосуд, найденный в окрестностях Безмеина. По форме он относится к началу XIII в. В нем оказалась какая-то жидкость. Сосуд запечатан цементным раствором. С целью определения химического состава этого вещества, сосуд был отправлен в лабораторию Института археологии СССР. Предварительные исследования показали, что неизвестное вещество представляет собой органическое соединение (проба на обугливание), содержащее минеральные вещества (проба на зольность и спек-

¹ Л. Д. Дмитриев. К вопросу о загадочных сфероконических сосудах как зажигательных бомбах XIII столетия н. э. Научные записки Института истории, археологии Украины. Кн. 1. Киев, 1943; С. М. Казиев. Первые итоги археологич. разведок и раскопок в городище Кабала. Материальная культура Азербайджана, вып. 6, 1965, стр. 154 (на азербайджанском языке).

² М. Е. Массон. К истории горного дела на территории Узбекистана. Институт истории и археологии АН Узбекской ССР. Ташкент, 1953; его же. Городище Старого Термеза и его изучение. Тр. УзФАН СССР, серия 1, вып. 2, 1941, стр. 100.

³ И. Т. Пославский. О глиняных сосудах с коническим дном. Протоколы заседаний и сообщения любителей археологии 1904 — 1905 гг.

⁴ Р. М. Жанполодян. Сфероконические сосуды из Двины и Ани. СА, 1958, № 1; ее же. Сфероконические сосуды из двинских раскопок. Тр. Гос. исторического музея Армении, т. 3, 1950.

⁵ А. Ф. Лихачев. О загадочных сосудах сфероконической формы из Волжской Болгарии. Тр. IV Археологического съезда, т. 1. Казань, 1884, стр. 32.

⁶ А. А. Городцов. Древние мусульманские светильники в виде сфероконических глиняных сосудов. Тр. ГИМ, вып. 1, 1926.

тральный анализ белого остатка) и не имеющее ртути.

Итак, на основе предварительных исследований можно сказать, что данная жидкость—не зажигательное вещество и, во всяком случае, не краска. Либо мы имеем дело с каким-то лечебным средством без ртути, столь излюбленным средневековыми врачами, либо этот пищевой продукт (вино), либо, наконец, это вещество представляет из себя нечто, пока еще не отмеченное исследователями.

Керамика второй половины XIII—XV вв.

При археологических раскопках на территории республики собраны значительные керамические материалы, характеризующие уровень культуры рассматриваемого времени. Керамика городища Нисы и средневековых поселений Бахарденского района впервые выделена М. Е. Массоном¹ на основании сборов подъемных археологических материалов, а затем Б. А. Литвинским, обследовавшим подгорную полосу Копетдага².

Одной из характерных черт керамики этого отрезка времени в отличие от XII—начала XIII в. является сильное подражание металлической орнаментации — гравировке и налечке. Поливная керамика в основном ярко-голубая и ярко-зеленая. Правда, здесь следует отметить локальный вариант отдельных культурных центров или провинций. Так, например, в западных районах республики, в Дехистане, помимо ярко-голубой и ярко-зеленой, встречается керамика, сочетающая зеленый цвет с молочным. При этом в орнаментации преобладает процарапанный узор. Совершенствуется кашинная — полуфаянсовая керамика, давшая великолепный набор почти цельных чаш, чашечек, блюдец с характерными прямыми стенками и высокими кольцевыми поддонами. Появляется ажурный орнамент в виде залитых глазурью просвечивающих дырочек-проколов³. Для XIV в. отмечается два

¹ М. Е. Массон. Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция (ЮТАКЭ) 1946, г. ТЮТАКЭ, т. I, 1949, стр. II.

² Б. А. Литвинский и В. Г. Мошкова. Изучение Така-Языра, Дуруна. ТЮТАКЭ, т. I, стр. 309.

³ М. Е. Массон. Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция 1946 г. ТЮТАКЭ, т. I, стр. II.

основных полихромных типа двух или трех цветов: краски мутноваты, расплывчаты, фон белый, роспись лиловато-черная и растекающаяся голубая; роспись лиловато-черная под голубой глазурью¹.

В XV в. отмечается введение в краску различных светло-коричневых оттенков. Орнаментация свободно-живописная, преобладают растительные сюжеты, нередко изображения животных и птиц, часто на поверхности чаш и блюд разворачивается целый пейзаж.

Для керамики XIII—XIV вв. характерен орнамент—вихревая фигура на днищах чаш, образованная изогнутыми телами как бы устремленных к центру рыбок².

Крупными ремесленными центрами в рассматриваемое время были Дехистан, Шехр-Ислам, Дурун, Новая Ниса, Серахс, Мерв, Ургенч, Шемаха-кала и др. В этих городах производились прекрасные образцы художественной керамики как поливной, так и неполивной.

Археологические наблюдения ЮТАКЭ показали, что в XV в. Новая Ниса была густо заселена. Там встречаются в изобилии фрагменты высокохудожественной кашинной керамики XV—начала XVI в. При этом следует отметить, что на нисийской керамике имеются изображения различных животных и птиц (и даже фантастического феникса)³.

Богатая коллекция керамики как поливной, так и неполивной была собрана при раскопках на Старом Серахсе⁴.

Керамика рассматриваемого времени, как правило, разделяется на поливную и неполивную.

Поливная керамика. Поливные изделия по своим формам и назначению разделяются на несколько групп. Наиболее распространенными типами керамики являются чашки, миски, тарелки и тагара. При раскопках на

¹ М. Е. Массон. Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция 1946 г. ТЮТАКЭ, т. 1, 1949.

² Г. А. Пугаченкова. Искусство Туркменистана. М., 1967, стр. 163.

³ М. Е. Массон. Городища Нисы в селении Багир и их изучение. ТЮТАКЭ, т. 1, стр. 82; Г. А. Пугаченкова. Глазурованная керамика Нисы XV—XVI вв. ТЮТАКЭ, т. 1, стр. 400—416.

⁴ А. А. Марущенко. Старый Серахс. Тр. Института истории, археологии и этнографии АН ТССР, т. 2. Ашхабад, 1956, стр. 189; О. Оразов. Отчет о раскопках в Серахском оазисе 1967—1970 гг. Отчеты хранятся в отделе археологии.

городище Шехр-Ислам были получены разнообразные поливные изделия.

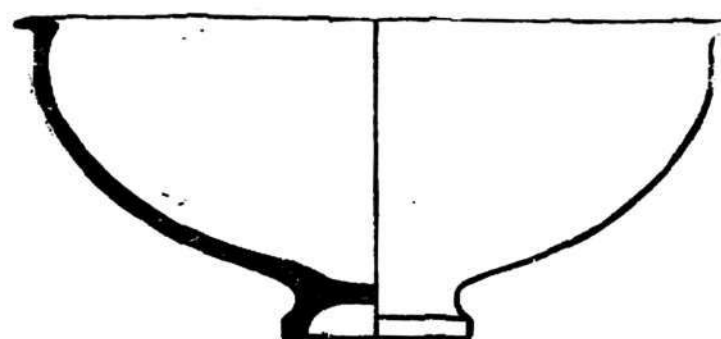
Некоторые чашки имеют сферическую форму. Стенки и края чашки слегка наклонены внутрь, поддон диско-видный. Внутренняя поверхность чашки покрыта голубой поливой, украшена подглазурным растительным узором. С наружной стороны чашка покрыта поливой лишь по краю.

Большинство тарелок Шехр-Ислама покрыто бирюзовой поливой. С внешней стороны они покрыты поливой лишь по краю. Некоторые из тарелок внутри украшены подглазурной росписью, изображающей рыбок. Подобные рисунки на керамических сосудах считаются символом счастья. Аналогичная керамика с изображением рыбок часто встречается на городищах Южного Туркменистана. Она была найдена в Дуруне, Геок-Тепе у Бахардена, Анау и других местах¹.

Среди глиняных изделий выделяется миска с высокой кольцевой ножкой, имеющей молоткообразный венчик. Внутренняя поверхность миски, а также венчик украшены черной росписью геометрического характера (рис. 10). На стенках миски имеются круглые узоры, внутри которых помещен орнамент, напоминающий туркменский ковровый орнамент—гёл (гөл). Это свидетельствует о том, что жителям Шехр-Ислама были известны некоторые из современных туркменских ковровых узоров. Дно описываемой миски украшено орнаментом в виде плетенки с восходящими четырьмя углами, а вокруг плетенки располагается растительный орнамент.

Широко распространены сосуды в форме тагара, применявшиеся, вероятно, для замешивания теста или стирки белья и т. п. Тагара рассматриваемого времени обычно имеет двустороннюю бирюзовую поливу. Внутри она украшена подглазурной росписью. Другая тагара отличается от вышеописанной только нижней частью, которая резко наклонена внутрь. Стенки ее покрыты подглазурной черной росписью. Орнамент геометрический и растительный. Снаружи под венчиком тагара проходят две парные линии, пространство между которыми заполнено волнистым прочерченным орнаментом.

¹ М. Е. Массон. Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция 1946 г. ТЮТАКЭ, т. 1, Ашхабад, 1949.

0 — 5 см.

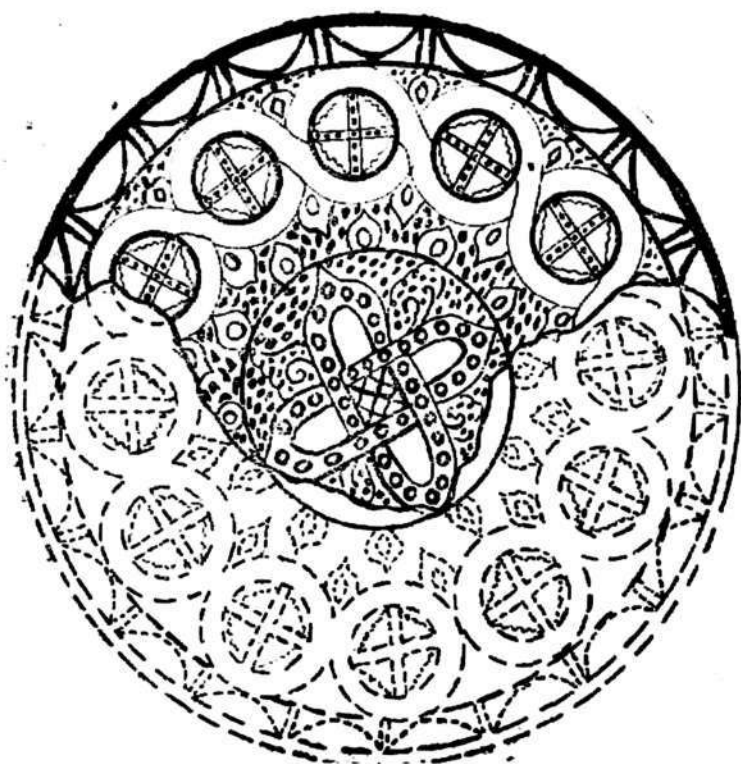

Рис. 10. Поливная чаша XIV в. Фонд отдела археологии.

Следует отметить, что почти все тагара идентичны по форме. Они имеют плоское дно с отходящими от него под углом стенками и молотообразный венчик. Размеры диаметров венчиков тагара колеблются в пределах 40—42 см.

Диаметр дна—около 24 см, высота—15—20 см. Аналогичные тагара известны в Мерве¹ и Анау².

Археологические раскопки на городище Чугондор дали значительные керамические материалы, относящиеся к XIII—XIV вв. Так, например, в 1968 г. при раскопке жилых помещений обнаружено несколько экземпляров чашек, мисок, тагара и т. п. Они покрыты бирюзовой поливой и некоторые из них имеют полусферическую форму, край их слегка отогнут наружу³.

Археологические работы, проведенные на Новой Нисе, показали, что там существовал богатый квартал времени Тимуридов, где удалось получить прекрасный комплекс великолепной художественной посуды второй половины XV—начала XVI в. (рис. 11, 12)⁴.

Художественная керамика такого же типа была найдена также в Мерве, Абиверде, Меане, Сарманча-депе и ряде других средневековых городов и поселений Южного Туркменистана и, как правило, основные керамические бытовые предметы—чаши, миски, пиалы рассматриваемого времени имеют кольцевые ножки.

Столь же разнообразны формы кашинной посуды второй половины XIII—XV вв. Здесь, как и в предыдущий период, имеется столовая посуда: чашки, пиалы и широкогорлые кувшины. Выделяются два вида поливы кашинных сосудов: двусторонняя белая полива с люстровой росписью, роспись подглазурная и роспись синей краской. Орнамент геометрический и растительный. Некоторые из сосудов вообще не имеют орнамента.

Небезынтересно привести описание кашинных сосудов, найденных при раскопках на городище Шехр-Ислам и других средневековых городах Южного Туркменистана. Пиала с двусторонней белой поливой была найдена в Шехр-Исламе. Наружная сторона ее украшена каннелированным орнаментом. На бортике пиалы имеются две углубленные горизонтальные линии. Хотя она была

¹ С. Б. Лунина. Гончарное производство в Мерве..., стр. 381.

² Б. А. Левина. Позднее городище Анау. ТЮТАКЭ, т. 2, стр. 367, рис. 13.

³ Е. Атагарьев. Раскопки на городище Чугондор. В сб.: «Каракумские древности», вып. 2. Ашхабад. 1968, стр. 44.

⁴ М. Е. Массон. Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция 1947 г. ТЮТАКЭ, т. 2, 1953, стр. 61.

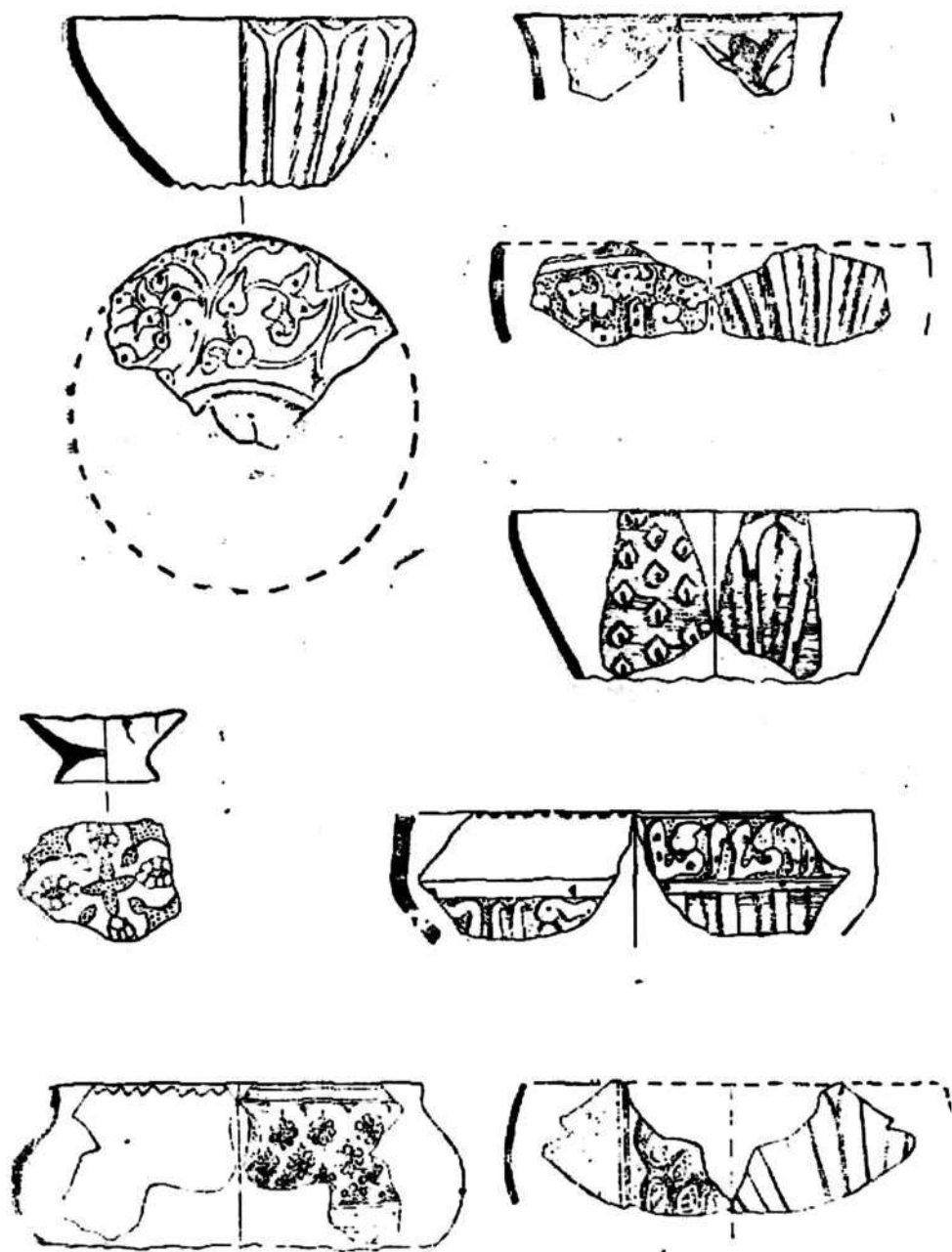

Рис 11. Кашинная керамика XIII—XIV вв.

найдена на поверхности городища, судя по росписи, ее можно датировать XIII—XIV вв.¹

Некоторые кашинные сосуды покрыты двусторонней синей поливой. Это чашки и небольшие кувшины. Среди них также выделяются две группы сосудов — тонкостенные (0,2 см) и толстостенные.

Особый интерес заслуживает небольшой кувшин с двусторонней бирюзовой поливой. Он изготовлен небрежно: с внешней стороны полива нанесена в виде толстого стеклянного слоя, что, видно, было сделано для прочности сосуда. Кувшин украшен подглазурной черной росписью в виде летящих птиц. Интересно отметить, что посуда с изображением летящих птиц была найдена на Шемах-кале² и датируется XIII—XIV вв. в Мисриане³.

На городище Шехр-Ислам встречаются обломки кашинных сосудов так называемого золотоордынского или ургенчского типа, описанного А. Ю. Якубовским⁴. Среди них выделяются два типа керамики — сосуды с рельефным орнаментом и без него. Последние также подразделяются на керамику с подглазурным и надглазурным орнаментом. Основную массу керамики этого типа составляют чашки с двусторонней поливой. Характерной чертой всех этих сосудов является кольцевая ножка. Среди керамики имеются две целые

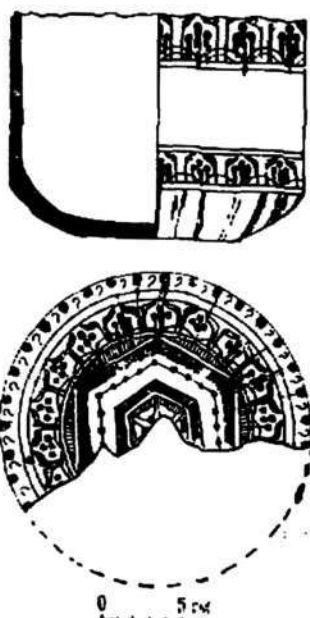

Рис. 12. Кашинная посуда XIV—XV вв.
Фонд отдела археологии.

¹ Е. Атагарриев. Кашинная керамика Шехр-Ислама. СА, 1969, № 2, стр. 276.

² Н. Н. Вактурская. Хронологическая классификация керамики..., рис. 20.

³ Сбор Балхано-Атрекской экспедиции.

⁴ А. Ю. Якубовский. К вопросу о происхождении ремесленной промышленности Сарая Берка. «Изв. Гос. академии истории материальной культуры», т. 8, вып. 2—3, 1931, стр. 28.

чаши. Одна из них была найдена при раскопках восточной цитадели в слое XIV в. Материал ее — белый пористый кашин. Чаша покрыта поливой лимонного, бирюзового и синего цветов. Как с внутренней, так и с внешней стороны она украшена рельефным орнаментом. В отличие от золотоордынской чашки, найденной в Сарае Берке, здесь венчик слегка вогнут.

Особый интерес представляет художественная керамика Нисы. Небольшая чаша с наружной стороны украшена черным геометрическим и растительным орнаментом, а с внутренней стороны изображена сидящая человеческая фигура в чалме. При этом в изображении данной фигуры преобладает синий цвет¹.

Немалый интерес представляет блюдо на кольцевой ножке, от которой сохранилась только нижняя часть. С наружной стены сделана черная роспись, а внутренняя сторона украшена синей росписью. На дне блюда изображен летящий аист.

Большой интерес представляет чаша, украшенная двусторонней росписью. С наружной стороны роспись имеет розовато-коричневый цвет, а с внутренней стороны она синего цвета. При этом внутри чаши орнамент богат и разнообразен. Здесь мы встречаем растительный, геометрический и даже зооморфный орнамент. На данной чаше — изображение козла-джейрана.

На керамике преобладает растительный орнамент. Глазурь сплошь покрывает поверхность чаш и блюд, за исключением кольцевого поддона. Между тем на чашах Самарканда XV в. глазурь снаружи едва доходит до поддона, а на блюдах покрывает стенку до середины².

Известно, что при Тимуре и Тимуридах очень высоко ценили фарфоровую посуду. Поэтому местные мастера творчески искали пути ее изготовления.

Археологическими исследованиями установлено, что в XIV в. территория Старого Мерва была обжита в значительной части. Цитаделью служил Шахрияр-арк. В восстановленном дворце правителей встречена дорогая керамическая утварь XIV—XV вв. как местная, так

¹ Фонд Музея истории СССР.

² Г. А. Пугаченкова. Глазурованная керамика Нисы XV—XVI вв. ТЮТАКЭ, т. I, стр. 406.

и привозная¹. В Мерве была вскрыта и обжигательная гончарная печь второй половины XIII — начала XIV в².

К числу глиняных изделий рассматриваемого времени относятся также светильники. Большинство их покрыто бирюзовой поливой. Встречается два вида светильников. Первый—высокий с чашкообразным основанием. Его резервуар снабжен конусовидным носиком.

Ручка светильника прикрепляется к краю резервуара и чашкообразному основанию³. Второй тип—встречается довольно часто. В отличие от предыдущего светильника, он не имеет ножек, а снабжен маленькими плоскими дисковидными поддонами. Такой светильник обычно имеет петлеобразную ручку и конусовидный носик, куда вставлялись фитили.

Во второй половине XIII—XV в. орнаменты полчванных глиняных и кашинных сосудов становятся очень богатыми. Для этого времени в основном характерен подглазурный орнамент, чаще всего черного и синего цвета: в последнем случае основной фон является белым. Рисунок орнамента различен, иногда он достигает большой сложности и не лишен изыска: тут и простое пересечение—решетка прямых линий и плетенка стилизованного растительного орнамента и лощеные медальоны, заполненные изнутри точками⁴.

Во второй половине XIII—XIV в. в Хорезме и в Южной Туркмении кашинная керамика становится весьма разнообразной. Сосуды облицованы поташной поливой, дающей толстый, но почти абсолютно прозрачный стекловидный слой, или глухой оловянной поливой, которая прежде не была известна⁵. Образцы керамических изделий золотоордынского и тимуридского времени были соб-

¹ М. Е. Массон. Краткая хронология полевых работ ЮТАКЭ за 1948—1952 гг. ТЮТАКЭ, т. 5, Ашхабад, 1955.

² С. Б. Лунина. Некоторые археологические данные по истории Мерва в XIII—XIV вв. СА, 1968, № 2, стр. 232.

³ Е. А. Атагарриев. Кашинная керамика Шехр-Ислама, рис. 1, 21.

⁴ Б. А. Литвинский. Отчет о работе V отряда ЮТАКЭ в 1947 г. ТЮТАКЭ, т. 2, стр. 309.

⁵ Н. Н. Вактурская. Хронологическая классификация керамики ..., стр. 327.

раны на городище Шахрлик в Северной Туркмении¹.

Неполивная керамика. Неполивные гончарные изделия в основном делятся на следующие виды: хумы, кувшины, фляги, крышки от сосудов и прочие изделия.

Хумы представлены двумя видами: орнаментированными и гладкостенными. Орнаментированные хумы тоже можно разделить на несколько подтипов. Диаметр их колеблется от 25—40 см. В тесто подмешана солома, а иногда и мелкие камешки (вернее, осколки керамических шлаков).

Некоторые хумы под венчиком украшены наклепным вдавленным орнаментом, а иногда на плоскости березка хумов имеется волнистый процарапанный орнамент. Особую группу составляют хумы, стенки которых украшены гравированным орнаментом и заливной кашинной глазурью. Мотив орнамента геометрический либо растительный. Хумы с аналогичными орнаментами встречаются во многих средневековых городах и сельских поселениях Туркменистана. Так, например, они были найдены на территории Южного Туркменистана² и за его пределами, в частности в Азербайджане³.

Большой интерес представляет хум, найденный на Шехр-Исламе. Он украшен богатым штампованным орнаментом. Вдоль его венчика имеется процарапанный орнамент в виде пасечек, нанесенных горизонтальными и ломаными линиями. Ниже венчика проходит валик, идущий горизонтально по стенке сосуда. Этот валик тоже украшен вдавленным орнаментом. Под валиком имеется S-образный завиток, под которым идет штампованный орнамент в виде цветка. Под ним помещен прочерченный Г-образный узор, подчеркнутый тремя горизонтальными линиями. Особо выделяются два ряда листовидных узоров, между которыми нарисованы плетенки, которые выходят углами за линию орнамента. Ниже повторяется такой же орнамент, который был описан выше.

¹ И. Н. Вактурская. О средневековых городах Хорезма. Материалы ХЭ, вып. 7. М., 1963, стр. 47.

² М. Е. Массон. Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция 1946 г., стр. 11; В. М. Массон. Хумы Нисы, стр. 429.

³ Г. А. Ахмедов. Неполивная керамика Орен-Калы МИА, № 67. М.—Л., 1959, стр. 198.

Данный хум был найден на поверхности восточной цитадели Шехр-Ислама и датируется XIII—XIV вв. Правда, s-образный орнамент на глиняных сосудах широко распространен и применяется в качестве украшения глиняных изделий в XII—начале XIII в.¹ Хумы, украшенные s-образным штампом, известны из Нисы².

Кувшины являются массовыми находками на средневековых городищах и поселениях. Они различаются не только по величине и форме, но также по назначению. Так, например, есть кувшины для воды, умывания, выючные и т. п.

Кувшины для воды в основном узкогорлые. Корпуса этих кувшинов заметно выступают от их стенки. Высота их около 40—45 см, при ширине тулова 25—30 см. Поддон дисковидный или выемчатый. Почти все эти кувшины снабжены вертикальными ручками овальной или подтреугольной формы в сечении. На верхней части ручки, где она прикреплена к горлу, сделано вдавление, по-видимому, для удобства. Емкость описываемых кувшинов колеблется в пределах 8—10 литров. Помимо узкогорлых встречаются кувшины с широким горлом как с одной, так и с двумя ручками. По орнаментации эти кувшины очень скромные—только по краю и горлу проходит несколько тонких линий, идущих параллельно по стенке кувшина. Нередко встречаются чайникообразные кувшины с длинными носиками, прикрепленными к верхней части сосуда.

Небезынтересно отметить, что широкое распространение чайникообразных сосудов относится к XI—XIV вв. Поэтому вполне возможны предположения некоторых исследователей, что эти кувшины использовались для умывания³.

Как известно, в мусульманских странах перед совершением пятикратных намазов (молитв) умываются. По

¹ С. Б. Лунин. Гончарное производство в Мерве..., стр. 299, 305, рис. 13 49; е е ж е. Штампованная керамика из отвала в квартале средневекового Мерва. «Изв. АН ТССР», 1960, № 4; К. М. Байраков. Средневековые города и поселения Семиречья (VII—XI вв.). Автореф. канд. дис. Алма-Ата, 1966, стр. 11.

² В. М. Массон. Хумы Нисы, стр. 428.

³ Р. Б. Геюшев. Керамика Кабалы. Автореф. канд. дис. Баку, 1962, стр. 15.

всей вероятности, тогда-то и пользовались этими сосудами.

Сосуды с такими же цилиндрическими носиками широко известны на территории Южного Туркменистана. Они были найдены на Шехр-Исламе¹, в Нисе² и Мерве³.

К числу керамических изделий относятся крышки сосудов. Все они дисковидные и с наружной стороны на середине имеют цилиндрическую ручку. Многие крышки с наружной стороны имеют орнамент. Выделяются два вида орнамента: прочерченный и вдавленный.

Итак, керамические изделия в IX—XIV вв. очень разнообразны как по форме, так и по орнаментации. Почти все глиняные изделия за исключением отдельных экземпляров кухонной посуды являются продукцией гончарного круга. В IX в. поливная керамика довольно основательно проникает в быт жителей средневекового Туркменистана.

Расцвет керамических изделий как с поливой, так и без нее относится к XII—началу XIII в. и крупными центрами гончарных изделий являются Мерв, Куня-Ургенч, Шехр-Ислам, Ниса, Мисриан и другие города.

¹ Фонд отдела археологии.

² М. Е. Массон. Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция. 1947 г., стр. 55, 68, рис. 44, 58.

³ С. Б. Лунина. Гончарное производство в Мерве..., стр. 377.

В. Н. ПИЛИПКО

КЕРАМИКА АСАДАБАДА (ЛАУКАРА)

Осенью 1966 г. при поездке по Тахта-Базарскому району автор в течение нескольких дней обследовал руины средневекового города, расположенного на Сарыязынском водохранилище¹. Это городище впервые было отождествлено с Асадабадом — станцией на средневековом торгово-почтовом тракте из Мерва в Мерверуд—Г. А. Пугаченковой, которая осмотрела их в 1955 г.²

Позднее в 1961 г. при общем обследовании этой караванной дороги К. Адыковым вновь были осмотрены остатки городища, к этому времени уже размываемого водами Сарыязынского водохранилища, и собрана богатая коллекция археологических материалов. Им было подтверждено предположение Г. А. Пугаченковой об отождествлении этого пункта с Асадабадом и было высказано мнение, что Асадабад, называвшийся позднее Лаукаром, был разрушен в середине XII в. огузами³. Обοими авторами подробно были разобраны сведения средневековых источников об этом городе и приведена история его изучения. Поэтому нет необходимости вновь останавливаться на этом вопросе.

¹ Обследование городища было предпринято по инициативе начальника ЮТАКЭ проф. М. Е. Массона, получившего сведения о его разрушении.

² Г. А. Пугаченкова. Археологическая рекогносцировка области Среднего Мургаба. «Изв. АН ТССР», 1958, № 6.

³ К. Адыков. Торгово-почтовая дорога из Мерва в Мерверуд. «Изв. АН ТССР», серия общ. наук, 1962, № 3, стр. 59.

Городище расположено в центре Сарыязынского водохранилища и во время заполнения последнего превращается в небольшой островок. На востоке контуры городища теряются под песчаными барханами. С юга и с запада оно интенсивно размывается волнами водохранилища и имеет крутой обрывистый край. В этом обрыве хорошо прослеживается культурный слой мощностью до трех-четырех метров.

Наиболее интенсивно размывается юго-западная часть городища. Здесь культурный слой смыт примерно на протяжении 150 м. Рыхлые культурные слои и лессовое заполнение размыты водой, а различные археологические предметы в виде жженных кирпичей, керамики, каменных, стеклянных и металлических изделий остаются лежать огромной грудой на песчаной косе, обнажающейся во время понижения уровня воды.

Наиболее многочисленны находки керамики. Богатая коллекция керамических изделий, собранная здесь автором в 1966 г., наряду с материалами К. Адыкова¹, послужила основой для данной работы. Керамика Асадабада является продуктом ремесленного производства. Сделана она, за редким исключением, на гончарном круге быстрого вращения. Материалом для изготовления служила хорошо отмученная глина, получавшая после обжига светло-серый или красный цвет. Статистический подсчет не производился, однако по предварительным наблюдениям, в продукции асадабадских гончаров преобладала неполивная керамика.

НЕПОЛИВНАЯ КЕРАМИКА

Кувшины. Это самая многочисленная группа неполивной керамики. Подавляющее большинство сосудов имеет в изломе черепок светло-серого цвета и покрыто ангобом того же цвета.

Встречаются кувшины с плоским или слегка вогнутым донцем, сильно раздутым туловом, переходящим в относительно широкую, вытянутой формы горловину. Венчик прямой или слегка уплощенный, выступающий на-

¹ Коллекция археологических предметов, собранных на городище Асадабад К. Адыковым в 1961 г., хранится в отделе археологии Института истории АН ТССР.

ружу. В верхней части горловины несколько глубоких параллельных бороздок. Овальная в сечении ручка, с выступающим центральным гребнем на внешней стороне, одним концом прикреплена несколько ниже венчика, другим опирается на наиболее широкую часть тулова (рис. 1, 1, 4). Для этого типа кувшинов характерна стабильность как форм, так и размеров. Подобные кувшины встречаются в продукции керамических мастерских Мерва XII столетия¹.

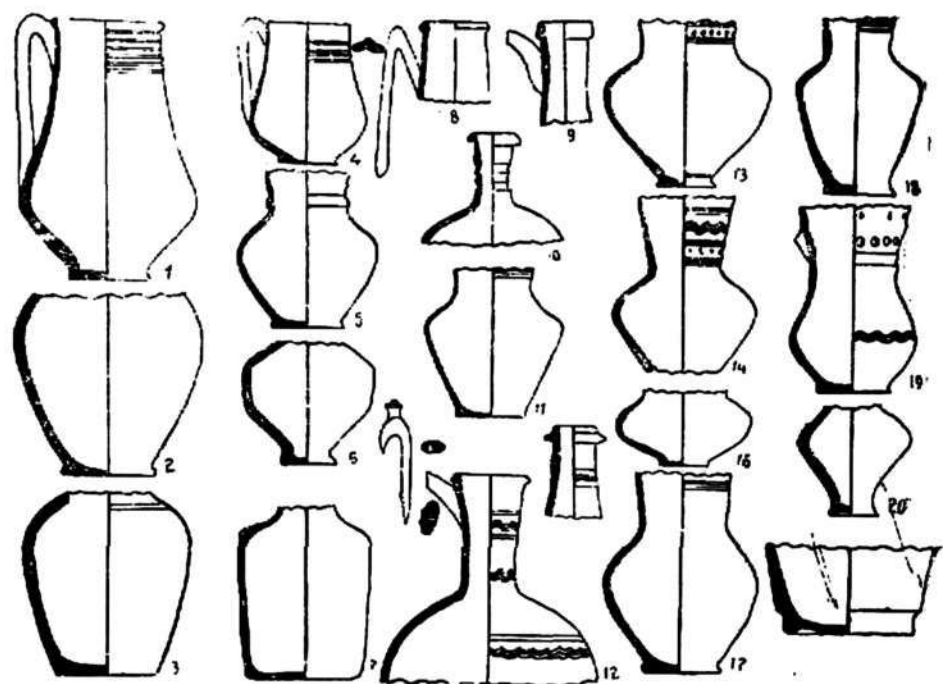

Рис 1. Неполивная керамика. Кувшины и горшкообразные сосуды.

Весьма распространены кувшины с равномерно округлым туловом, плоским несколько выступающим от стенки донцем и широкой расширяющейся кверху горловиной, заканчивающейся прямым венчиком. Кувшины имеют округло-овальную в сечении ручку, прикрепленную к наиболее широкой части тулова и верху горловины. Последняя обычно декоративно украшена глубокими параллельными бороздками, процарапанным орнаментом или рельефной разработкой внешней поверхности стенки (рис. 1, 14, 17), высота его 17—18 см, диа-

¹ С. Б. Лунина. Гончарное производство в Мерве X—начала XIII в. ТЮТАКЭ, т. 11. Ашхабад, 1962, стр. 348, рис. 73.

метр венчика 8—10, диаметр дна—6—7 см. Близки к вышеописанной группе кувшины небольших и средних размеров, имеющие прямую относительно широкую горловину и округлое тулово, иногда сильно сплюснутое или, наоборот, несколько вытянутое по вертикали (рис. 1, 16).

Большую группу составляют кувшины с узким слегка расширяющимся кверху горлом и венчиком в виде выступающего наружу небольшого бортика. Горловина имеет вытянутые пропорции и переходит в крутые плечики сильно раздутого тулова. Эти кувшины также имеют массивную ручку овальной в сечении формы, иногда внешняя ее сторона украшена продольными рифлениями. На горловине, как правило, имеется несложный процарапанный орнамент или глубокие кольцевые борозды. На одном фрагменте у основания горловины имеется ободок изящного резного орнамента (рис. 1, 12). Для этой формы характерно большое колебание размеров—от крупных кувшинов, высота которых реконструируется в пределах 40—50 см, до изящных кувшинчиков высотой около 20 см. Кувшины подобной формы встречаются в Мерве среди керамики XI в.¹

Другой тип узкогорлых кувшинов имеет цилиндрическую или несколько сужающуюся кверху горловину. К нему относятся часто встречаемые венчики крупных кувшинов с массивными «витыми» ручками (рис. 1, 2).

Хорошо выделяется группа крупных широкогорлых кувшинов с диаметром венчика от 18 до 29 см, форма которых, по-видимому, восходит к периоду раннего средневековья. Они имеют несколько утолщенный отогнутый наружу венчик, цилиндрическую горловину с двумя небольшими ручками и сужающееся книзу тулово с пологими плечиками; дно плоское, с выступающей закраиной (рис. 2, 3, 6). Один целый кувшин этого типа имеет размеры: высота—39 см, диаметр венчика—24 см, наибольший диаметр тулова—32, диаметр дна—16,5 см.

Для Асадабада характерна также известная по Мерву (XII в.) группа небольших узкогорлых кувшинов, тулово которых в разрезе имеет форму прямоугольника или шестигранника².

¹ С. Б. Лунина. Гончарное производство в Мерве X—начала XIII в. ТЮТАКЭ, т. 11. Ашхабад, 1962, стр. 275, рис. 30.

² Там же, стр. 349, рис. 74.

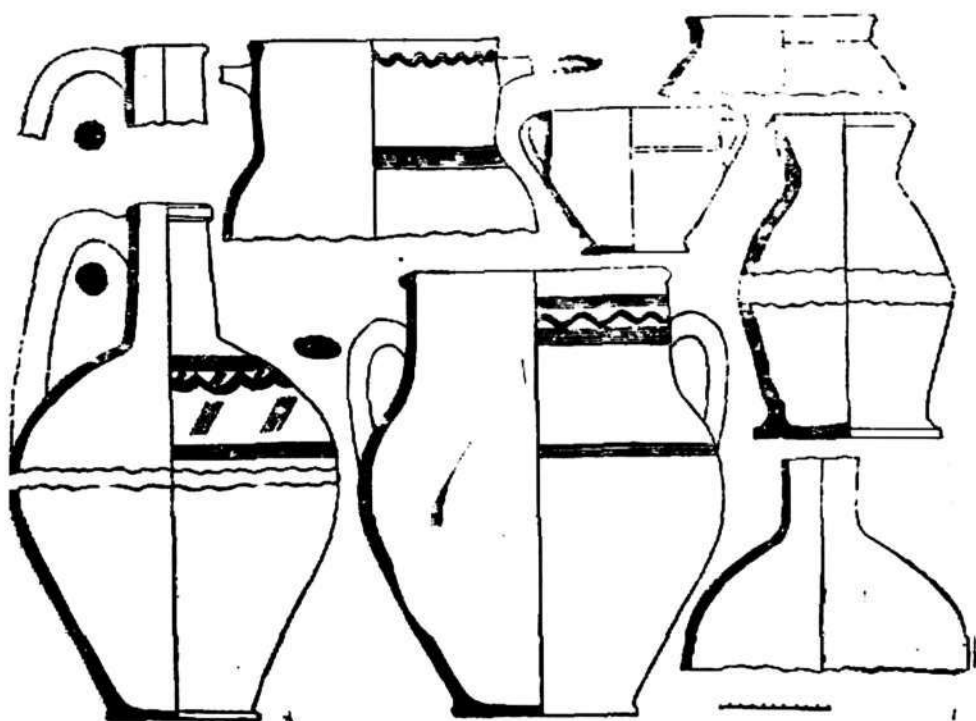

Рис. 2. Неполивная керамика. Кувшины, крынки, горшки.

В коллекции имеются фрагменты от десяти сосудов со штампованным орнаментом. Все они, по-видимому, принадлежат однотипным кувшинам, имеющим округлое несколько вытянутое книзу тулово, крутые плечики и расширяющееся кверху горло. Кувшины состоят из трех отдельно изготовленных элементов — верхней и нижней части тулова, оттиснутых в специальных формах, и горловины, сделанной на гончарном круге и иногда украшенной процарапанным орнаментом. Сосуды со штампованным орнаментом сделаны из глины светло-серого или кремового цвета, тонкой отмучки и хорошего обжига. По технике изготовления и мотивам орнаментации они напоминают подобные изделия Мерва¹.

Однако следует отметить, что изделия асадабадских мастеров значительно уступают мервским по сложности и изяществу рисунка. Здесь отсутствует, вернее, пока не

¹ С. Б. Лунина. Гончарное производство в Мерве..., стр. 298—307.

обнаружена штампованная керамика со сложным эпиграфическим орнаментом, зооморфными и антропоморфными сюжетами.

Помимо перечисленных групп встречаются единичные кувшины других форм или отдельные фрагменты, не позволяющие восстановить полную форму сосудов. Наиболее интересные образцы этих кувшинов приводятся на рис. 1.

Тагора. Одна из наиболее часто встречаемых на городище форм неполивной керамики. Тагсра Асадабада очень сильно разнятся в размерах, но мало отличаются друг от друга по форме. Это крупные керамические изделия с довольно массивными прямыми или слегка изогнутыми стенками, плоским дном и утолщенным выступающим наружу венчиком. Венчик обычно имеет плоскую верхнюю поверхность, несколько скошенную наружу. Переход от донца к стенке часто скруглен или острый угол нарочито срезан при формовке. Для тагора выделки местных мастеров характерны круто поставленные стенки и относительно небольшая высота (рис. 3, 2, 9). Наиболее часто встречаются тагора следующих размеров: диаметр венчика—35—40 см, диаметр дна—25—30, высота—9—11 см. Колебания размеров венчика от 27 до 56 см, высота от 8 до 16 см. Большинство тагора сделаны из хорошо отмученной глины, получившей после обжига светло-серый цвет, но изредка встречаются сосуды с красным цветом черепка. Эта форма керамики в большей своей массе лишена орнаментации, лишь у некоторых из них верхняя уплощенная часть венчика украшена волнистыми процарапанными линиями. Исключением является крупная тагора, стенки которой с внешней стороны украшены сочным резным орнаментом.

Хумы. Встречаются несколько типов. Однако полная форма реконструируется лишь для двух. Первый тип—это небольшие хумы, точнее хумчи, имеющие прямоугольный в сечении венчик, в виде отогнутого наружу бортика, широкую почти цилиндрическую горловину и округлое сужающееся книзу тулово. Общая высота сосуда—53,5 см, диаметр венчика—23,6, диаметр плоского дна—22 см. Венчик и наиболее выпуклая часть тулова орнаментированы несложным процарапанным орнаментом (рис. 3, 1, 8).

К другому типу относятся хумы со штампованным орнаментом. Эти хумы имеют отогнутый наружу сложнопрофилированный вепчик, короткую шейку, крутые плечики и сужающееся книзу тулово, у основания которого, как правило, проходит ряд глубоких вмятин пальцем (рис. 3, 1). Хумы несут на плечиках орнаментальные пояса. Орнамент состоит из ряда повторяющихся розеток со штампованными изображениями, ограниченными сверху одним, а снизу двумя поясами налипных жгутов с частыми вмятинами, сделанными пальцем.

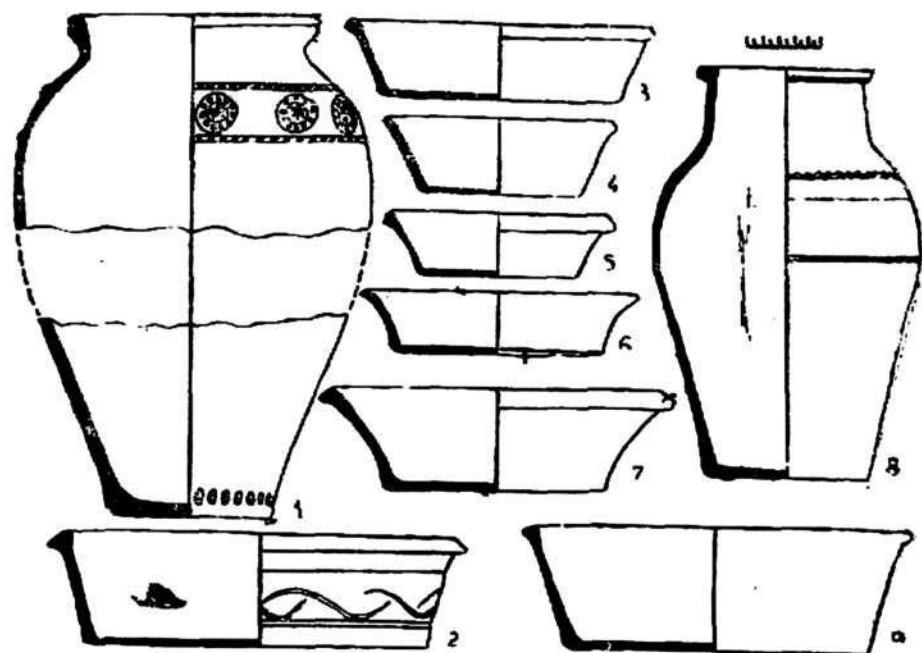

Рис. 3. Неполивная керамика. Тагоры, хумы.

Крынки. Очень типичными для Асадабада являются крынкообразные сосуды, имеющие расширяющуюся наружу горловину, равномерно округлые стенки тулова и плоское донце с сильно выступающей закраиной (см. рис. 2, 7). Сосуды этого типа имеют черепок в изломе как светло-серого, так и красно-коричневого цвета.

Крышки. В Асадабаде имеется небольшое количество крышек. Их условно можно разделить на три группы: дисковидные, воронкообразные и колоколовидные (рис. 4).

Крышки первой группы предназначены для крупных сосудов. Они имеют плоский диск диаметром от 20 до 36 см и расположенный в центре массивный держак. Последний обычно имеет в вертикальном сечении вид овала или трапеции с закругленными углами, но иногда встречаются держак очень сложной вычурной формы. Большая часть крышек на верхней плоскости диска имеет несложный орнамент. Наиболее простым и чаще встречаемым приемом орнаментации являются округлые вмятины по краю диска, концентрические круги процарапанных линий и расположенные по кругу пояса волнистых линий. Некоторые крышки имеют сложнопрофилированную верхнюю поверхность или резной орнамент в виде расположенных по кругу «S»-образных и других фигур.

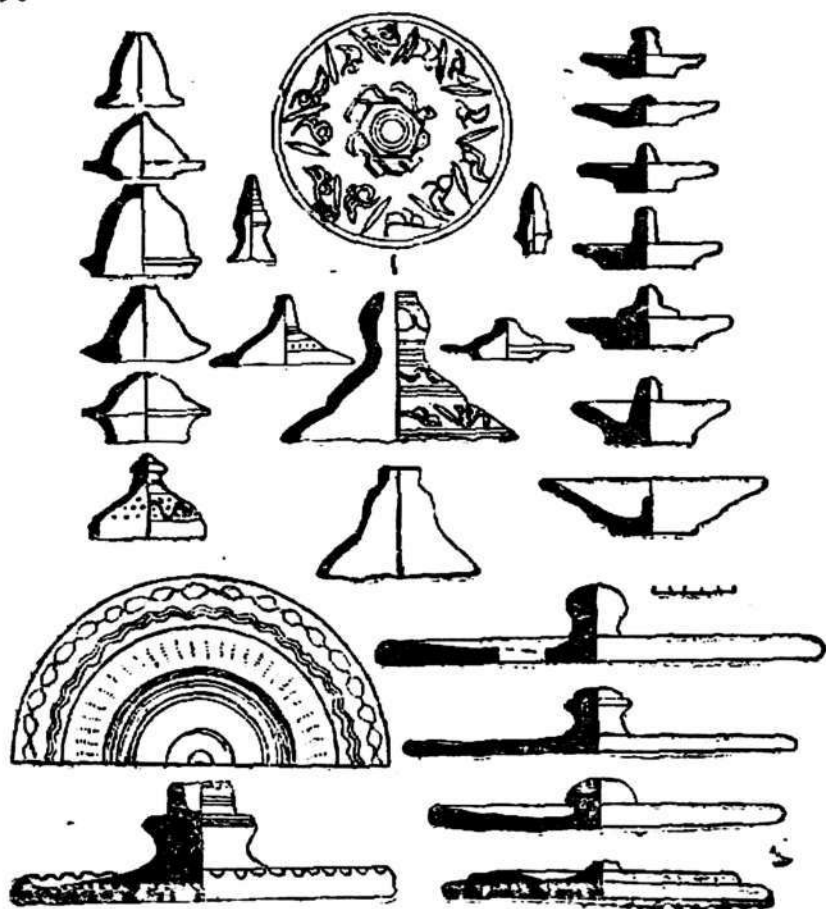

Рис. 4. Крышки.

Две другие группы крышек имеют небольшие размеры и, по-видимому, предназначались для кувшинов и узкогорлых горшков.

Воронкообразные крышки имеют плоское основание диаметром от 4 до 6 см, от которого под углом вверх плавно отходят короткие стенки. В центре находится держак обычно конусовидной или цилиндрической формы. Крышки этого типа, за исключением одной, орнамента не имеют.

Легкие и изящные колоколовидные крышки имеют внутри полость. Немного выше основания располагается широкая горизонтальная закраина, предназначенная для фиксации крышки на венчике сосуда. Держаки этих крышек имеют вид вертикальных фигурных столбиков. Близки к этому типу две полые внутри крышки, верхняя плоскость которых имеет множество сквозных отверстий. Вероятно, такое оформление связано с каким-то особым назначением этих крышек. Очень интересна также полая внутри крышка относительно крупных размеров. Верх и низ ее отбиты. Сохранилась часть навершия в виде массивного полого внутри шара с шестью плоскими срезами боковой поверхности, придающих ему вид гайки. Ниже находится короткая цилиндрическая шейка с тремя глубоко врезанными кольцами, переходящая в конусовидно расширяющиеся стенки с перегибом в средней части. Внешняя поверхность крышки украшена резным орнаментом в виде растительных завитков и «S»-образных фигур.

Фанусы. В нашей коллекции нет полностью сохранившихся керамических изделий этого типа. Поэтому полная реконструкция формы производится на основании отдельных фрагментов и сравнения с мервским материалом, среди которого отдельные наши фрагменты находят полную аналогию¹. Предназначаемые для защиты светильника от ветра фанусы имеют бутылеобразный или конический резервуар для светильника, увенчанный высокой конусовидной трубой, верхний конец которой оформлен широким плоским или слегка приподнятым венчиком. На уровне верхней поверхности плоского дна в стенке резервуара прорезано полукруглое отверстие. Ствол фануса украшен декоративной разработкой внешней поверхности стенки и орнаментом, нанесенным чекичем, в виде прямых или волнистых линий и узких поя-

¹ С. Б. Лунина. Гончарное производство в Мерве..., стр. 357, рис. 80; стр. 381, рис. 90.

сов косых насечек (рис. 5). Диаметр дна резервуара фанусов колеблется от 12,5 до 18 см. Ствол в верхней части сужается до 4—5 см. Верхний раструб имеет диаметр 7—8 см. Общая высота фануса может быть определена в 40—50 см.

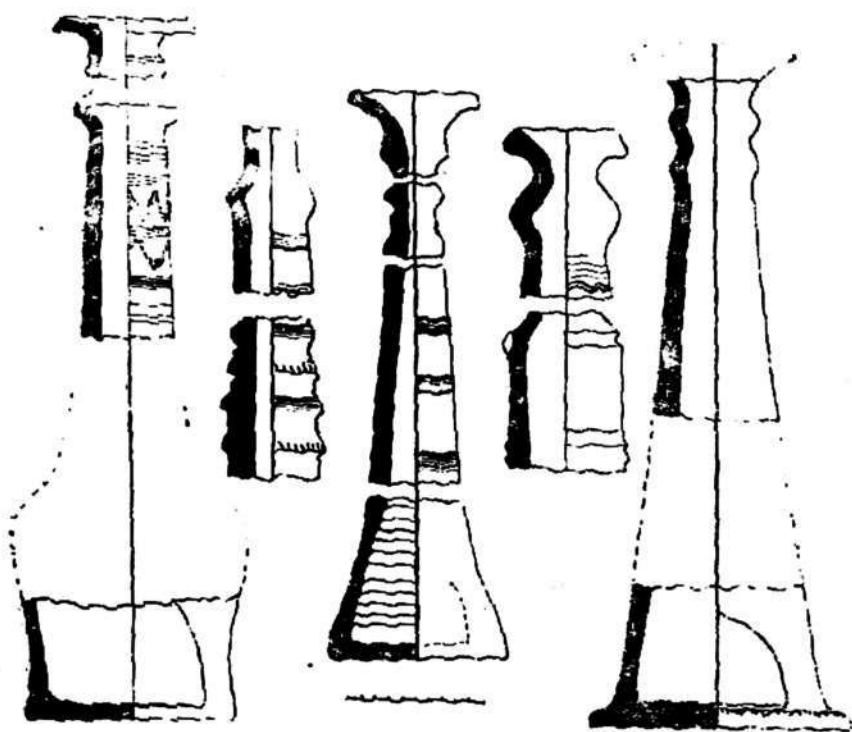

Рис. 5. Фанусы.

«Наличники». Большой интерес представляет своеобразная и не встречающаяся на других памятниках долины Мургаба группа керамических изделий. В наших сборах и в коллекции К. Адыкова часто встречались фрагменты массивных керамических предметов, имеющих в сечении форму угольника. На внешней стороне этих угольников нанесен процарапанный или резной орнамент. Назначение этих фрагментов оставалось неясным до тех пор, пока не посчастливилось найти разбитое на куски, но полностью восстанавливающее форму изделие. Оно имеет вид прямоугольной рамы с сильно заоваленными углами и полукруглым верхом. Внутри ограниченное рамой пространство распадается на две части. Низ имеет форму вытянутого вверх прямоугольника и отделяется от расположенного выше овального отвер-

ствия двумя противолежащими выступами рамы. Общая высота изделия 85 см, ширина 47, ширина поперечного ребра 10 см. Рама сделана из светло-серой слегка зеленоватой глины и хорошо обожжена. Стенки имеют неровную шероховатую поверхность, тщательно заглажены

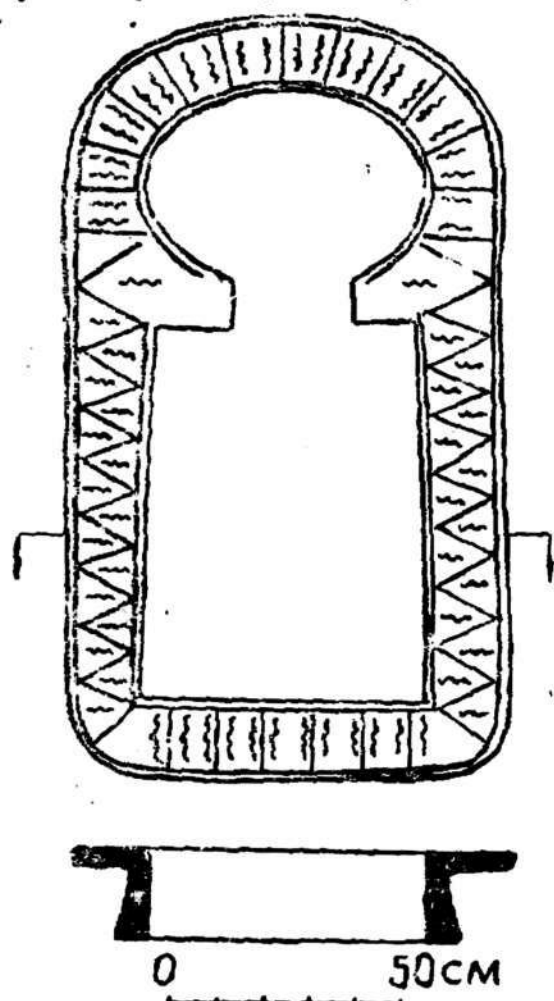

Рис. 6. «Наличник».

лишь фасадная и внутренние плоскости. Фасадная сторона сплошь заполнена процарапанным орнаментом. Внутри рамки, повторяющей контуры изделия, по бокам поле разбито зигзагообразными линиями на треугольники, а полукруглый верх и основание членятся поперечными полосами на прямоугольники, внутри которых помещены короткие волнистые линии (рис. 6).

Форма, крупные размеры и художественная обработка фасадной плоскости позволяют предполагать, что эти рамы, вероятно, употреблялись в качестве наличников для отделки

внешнего интерьера. (Заманчивому предположению о применении их в качестве оконных рам противоречит отсутствие следов прикрепления решеток — панджара или лавов для стекол). Грубая обработка тыльных плоскостей и конусовидно расширяющиеся стенки должны в таком случае способствовать более прочному закреплению рамы. Однако с уверенностью о подобном назначении этих предметов можно будет говорить лишь после обнару-

жения подобных рам при раскопках помещений. Помимо этого «наличника» на городище поднято еще свыше десятка фрагментов подобных изделий.

Кабуры. На городище распространены две разновидности кабуров. Наиболее часто встречаются полые внутри цилиндры диаметром от 6,5 до 11 см, один конец которых конически расширяется до 12—15 см, другой, наоборот, несколько сужается. Толщина стенок колеблется от 1 до 1,5 см. Размеры одного целиком сохранившегося кабура таковы: высота — 80 см, диаметр торцовых частей—9,5 и 14 см, диаметр цилиндрической части—10,5 см. Другой тип кабуров представляет собой конусовидно расширяющуюся трубу. (У одного фрагмента длиной 46 см диаметр плавно увеличивается от 6 до 12 см). Черепок кабуров в изломе красного или светло-серого цвета. Внешняя поверхность неровная со следами продольного заглаживания, с внутренней стороны имеются редкие глубокие борозды.

Горшки. Горшкообразные сосуды встречаются относительно редко и представлены однотипными изделиями. Это сосуды открытого типа с небольшим отогнутым наружу венчиком, невысокой цилиндрической горловиной; слабо изогнутые стенки тулова сужаются к плоскому донцу с выступающей закраиной. В верхней части сосуда две небольшие ручки (см. рис. 2, 5). Подобная форма горшков хорошо известна по керамике Мерва и других районов. Генезис ее восходит к раннесредневековому времени. С небольшими вариациями она существует на протяжении нескольких столетий вплоть до начала XIII в.

Чашы. Среди неполивной керамики—это редко встречающийся тип сосудов. Наиболее распространенная форма неполивных чаш: плоское устойчивое донце, выпуклые стенки, заканчивающиеся прямым, а чаше загнутым внутрь венчиком (рис. 7). Диаметр венчика у этих чаш—22—24 см, дна—8—9, высота—8—9 см. Имеются единичные экземпляры чаш с сильно выгнутыми стенками и отогнутым наружу венчиком; небольшая чашечка с расширяющимися кверху стенками и чаши со слегка вогнутым выступающим от стенок донцем диаметром 8,5 см, с отходящими от него примерно под углом в 45° прямыми стенками и со слегка загнутым внутрь венчи-

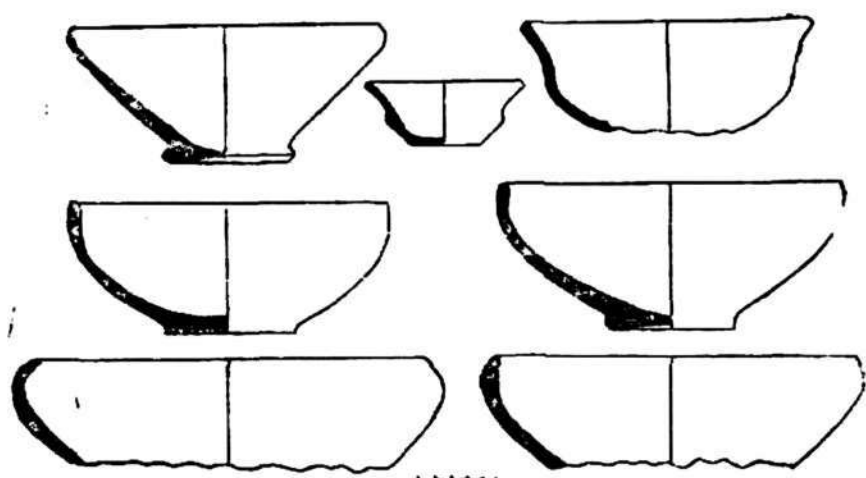

Рис. 7. Неполивные чашы.

ком; такая форма чаш известна также среди поливной керамики.

Кухонные котлы. В сборах 1966 г. этот тип керамических сосудов представлен одним фрагментом. Это верхняя часть котла со сложнопрофилированным отогнутым наружу венчиком и плавно расширяющимися стенками тулова. Диаметр венчика—18 см. Котел изготовлен на гончарном круге из плотного красно-коричневого теста с примесью песка и покрыт светлым ангобом. Очень небольшой процент находок кухонной керамики, возможно, объясняется широким распространением на городище изделий из талько-хлорита.

Орнаментация неполивной керамики

Почти вся керамика Асадабада орнаментирована тем или иным способом. Наиболее распространенным приемом декоративной обработки внешней поверхности неполивной керамики является орнаментация чекичем—деревянной палочкой в виде лопаточки, на торцевой части которой вырезаны зубцы. Этот тип орнаментации в виде процарапанных параллельных полос, волнистых линий и косых точечных насечек встречается на всех типах неполивных керамических изделий, кроме чаш, кабуров и хумов со штампованными медальонами. Степень орнаментации бывает разной. У некоторых сосудов вся орнаментация сводится к ободку из нескольких процарапан-

ных линий на венчике или тулове сосуда, поверхность других—почти сплошь покрыта процарапанным орнаментом в различном сочетании вышеперечисленных элементов. Более сложен и разнообразен орнамент на «наличниках». Здесь встречаются различные сочетания геометрических и растительных элементов.

Второе место по распространенности занимает орнаментация при помощи штампа. В частности, для керамики Асадабада не редкость кувшины со штампованным орнаментом. Большинство фрагментов этих сосудов имеет относительно несложный геометрический или растительный орнамент. Рассмотрим орнамент двух наиболее полно сохранившихся кувшинов (рис. 8).

Рис. 8. Керамика со штампованным орнаментом.

На одном из них верхняя часть заполнена широким поясом сомкнутых шестиугольных картушей, в которых помещены стилизованные спирально закручивающиеся растительные побеги. Место соединения двух полусфер заглажено и имеет слегка гофрированную поверхность. Орнамент нижней половины сосуда состоит из двух рядов треугольников с заovalенными углами и расположенных между ними (треугольниками) каплевидных фи-

гур. Поверхность треугольников в свою очередь была орнаментирована, но как именно—установить нельзя из-за плохой сохранности.

От второго кувшина сохранилась лишь верхняя часть. Вокруг горловины по кругу тулова проходят две параллельные зигзагообразные линии, пространство между которыми заштриховано частыми вертикальными линиями. В свободном поле между зубцами ломаных линий помещены небольшие рельефные колечки. Точно такой же орнамент с зигзагообразной полосой проходит немного выше линии соединения с нижней половиной тулова. Их разделяет неширокий пояс с косой сетчатой штриховкой.

Обнаруженные кувшины со штампованным орнаментом, вероятно, изготовлены местным мастером, но не исключено, что часть из них могла быть привезена из Меува. Штампом оттиснуты также крупные декоративные розетки на стенках хумов. Орнаментация штампованных розеток очень разнообразна. Часто одинаковые изображения оттиснуты на разных хумах, что говорит о массовом производстве одним мастером сосудов с подобной орнаментацией. Следует отметить, что в некоторых случаях это оттиски одной и той же матрицей, а иногда односюжетные розетки оттиснуты разными штампами. Асадабадские гончары использовали богатый набор штампов. По найденным на городище фрагментам хумов можно говорить, по крайней мере, о существовании двух десятков штампов. При общей устоявшейся традиции изготовления хумов со штампованным орнаментом, следует отметить большое количество вариаций, свидетельствующих о творческих поисках местных мастеров. Это проявляется и в использовании разной фактуры (черепок в изломе разных оттенков серого и красного цвета), иногда для орнаментации одного сосуда применялись два разных штампа, отмечены случаи отсутствия налепных полос, или, наоборот, введения дополнительных косых полос, расчленяющих штампованный пояс на отдельные ячейки и т. п. Однако в целом эта группа сосудов оставляет впечатление следования одному хорошо известному образцу.

Штампованные медальоны по характеру изображения можно разделить на две группы. Первую, относи-

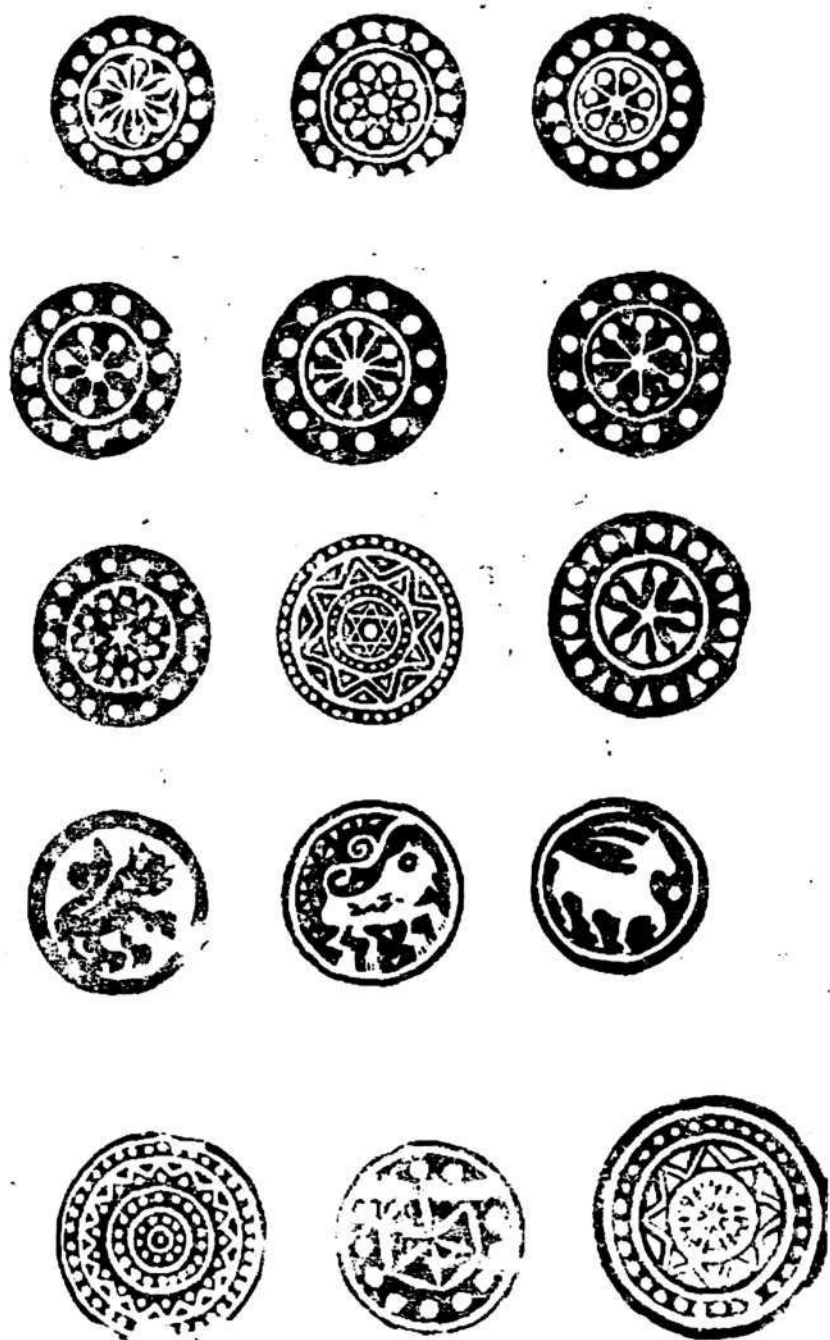

Рис. 9. Штампованные розетки на хумах.

тельно небольшую, составляют розетки с зооморфными мотивами (рис. 9). Эта группа представлена большим количеством фрагментов с оттисками пяти разных штам-

пов. На одном из них в кольцевом ободке дано реалистическое изображение козла с длинными слегка изогнутыми рогами и поднятой согнутой в колене передней ногой. Глаз передан кольцевым оттиском, на туловище имеется несколько точечных углублений. В свободном поле перед мордой—рельефное кольцо с точкой посередине. На втором штампе изображено животное с крупной головой, большим глазом, когтистыми лапами и длинным, стилизованным под растительной побег с завитками, хвостом. Туловище животного украшено беспорядочно расположенными рельефными треугольниками. Такие же треугольники заполняют все свободное поле вокруг фигуры. Третий штамп отличается от описанных выше характером изображения; если на двух предыдущих изображения животных рельефно выступают, то на этом оно, наоборот, дано углубленным на гладком поле, ограниченном углубленным кольцом. На этом штампе также представлено какое-то фантастическое животное со стоячими ушами, когтистыми лапами и длинным хвостом. Вдоль тулова проходит несколько изогнутый ряд небольших выпуклых треугольников, глаз передан большим рельефно выступающим кругом. Оттиски двух других штампов сохранились лишь частично, но все же имеющиеся фрагменты позволяют говорить о том, что на них также были изображения фантастических хищных зверей.

Вторая группа представляет собой крупные розетки с рельефным геометрическим орнаментом. Для большинства характерно следующее построение: внешнее кольцо из крупных близко расположенных друг к другу выпуклых кружков, далее в обрамлении рельефного ободка, а иногда еще многолучевой звезды дана центральная розетка, чаще всего в виде центрального кружка с радиально отходящими от него линиями с круглыми утолщениями на концах (см. рис. 9).

Подобный способ орнаментации не характерен для средневекового Мерва и за аналогиями следует обращаться к керамике более южных районов. В первую очередь следует упомянуть верхнюю часть хума из Меручака (к юго-востоку от Тахта-Базара), который по форме, способу и характеру орнаментации очень близок

к рассматриваемой группе сосудов¹. Несомненно, что это произведение гончаров одной школы. Рисунок розетки, совпадающий даже в деталях с одним типом штампов из Асадабада, опубликован в работе Гандера «Керамика Бактр», однако там она датируется доарабским временем.

Помимо кувшинов со штампованным орнаментом и хумов с оттиснутыми на них медальонами, встречаются сосуды с оттисками отдельных небольших штампов в виде круглых многолепестковых розеток, колец, z-образных фигур и т. п.

Некоторые сосуды украшены налепами. Последние отличаются большим разнообразием. Имеются налепные полосы с часто повторяющимися вмятинами, отдельные кольцевые налепы. Интересен фрагмент крупного сосуда, вокруг венчика которого с внешней стороны помещены налепы, состоящие из круглого диска с отходящими вниз двумя налепными полосами, которые с одной стороны перекрывают налепное кольцо. По-видимому, здесь имеет место подражание деталям металлических изделий. Фрагмент сосуда с подобной орнаментацией найден при раскопках Нисы и датируется XII—XIII вв.² Очень часто налепные элементы встречаются на ручках. На верхнем гребне ручки прикрепляется пуговичный налеп или подобие башенки, иногда очень вычурной формы.

Изредка встречается резной орнамент, иногда очень сложный и тонко выполненный. Мотивы разнообразные: круглые, заполненные измельченным орнаментом, розетки, зигзагообразные полосы, треугольники, s-образные фигуры, растительные побеги и т. п.

И, наконец, как орнаментальный прием следует отметить декоративную разработку внешней поверхности при помощи валиков, впадин и вмятин пальцами на стенках сосудов. Каждый из описанных способов орнаментации встречается самостоятельно, но нередко употребляются сочетания нескольких приемов декорирования.

¹ На это любезно обратил мое внимание Т. Ходжаниязов, участник разведывательного маршрута сектора археологии Института истории АН ТССР по среднему течению Мургаба в 1964 г. См. также Х. Юсупов. Фрагмент глиняного сосуда. «Памятники Туркменистана», 1970, № 2, стр. 13.

² М. Е. Массон. Городища Нисы в селении Багир и их изучение. ТЮТАКЭ, т. 1. Ашхабад, 1949, стр. 65, рис. 24.

ПОЛИВНАЯ КЕРАМИКА

В художественном оформлении поливной керамики основное внимание уделяется цвету поливы и орнаменту. Поэтому для нее характерно небольшое количество форм, их стабильность.

Чаши. Наиболее многочисленной и разнообразной группой поливной керамики являются чаши (рис. 10, 1—18). Первый тип—чаши с конически расходящимися вверх стенками и прямым венчиком. Внизу стенка, как правило, имеет резкий перегиб. Дно плоское или слегка вогнутое. Размеры этих чаш колеблются в больших пределах: диаметр венчика — 12—25 см, высота — 3,5—7,5, диаметр дна—5—12 см. Преобладают чаши средних размеров с диаметром донца 9,5 см, венчика—20 и высотой—6—6,5 см.

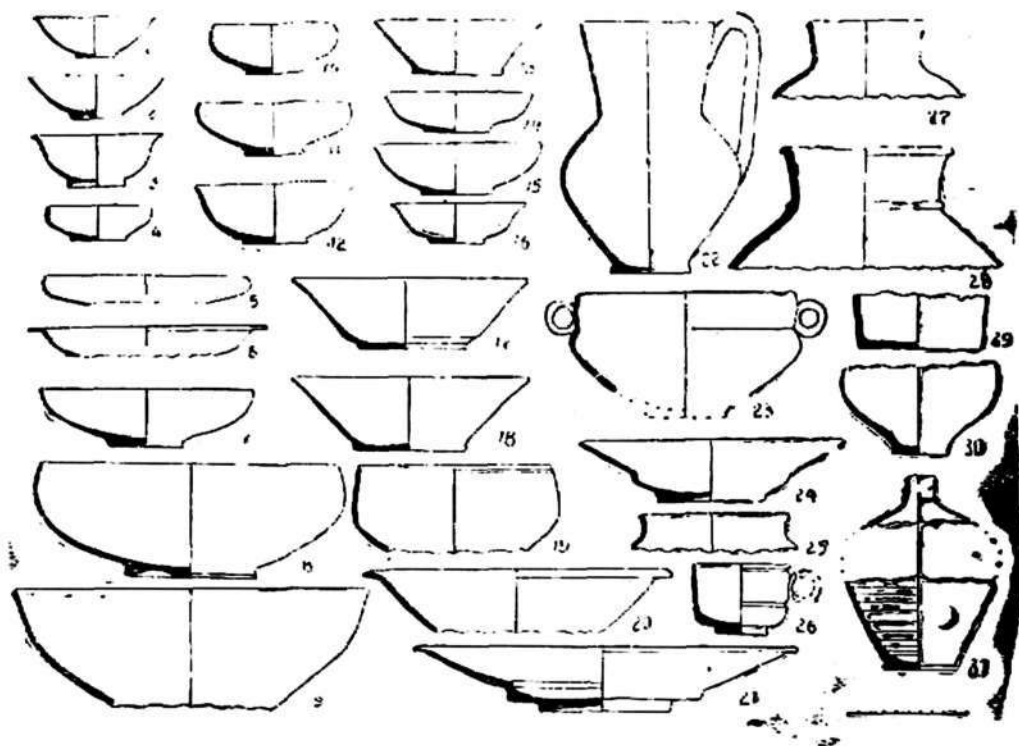

Рис. 10. Формы поливной керамики.

Второй тип—это чаши с округлыми слегка загибающимися внутрь стенками. Дно плоское или слегка вогнутое (на некоторых сосудах намечается переход к кольцевому поддону), выступающее за линию стенки. Среди

этих чаш нет определенного стандарта и размеры колеблются в очень больших пределах: диаметр венчика—8,5—25 см, диаметр дна—4,5—11, высота—3—9,5 см.

Третий тип — чаша с округлыми стенками и отогнутым наружу венчиком. Эти чаши небольших размеров. Диаметр дна—3,7—6 см, венчика—11—14, высота—3,5—5 см.

Четвертый тип — крупные полусферические чаши: диаметр венчика—28—30 см, дна —9—11, высота—11 см.

Имеются еще уплощенные чаши с пологими стенками и круто загнутым внутрь венчиком.

Блюда (лаганы). Среди этой группы керамики доминируют лаганы, со слегка вогнутым донцем с полого отходящими от него стенками с прямым или слегка отогнутым наружу венчиком. Характерной особенностью этой формы является резкий ступенчатый перегиб стенки, примерно на расстоянии одной трети ее длины, считая от донца. Размеры венчика—22—32 см (отдельные фрагменты имеют диаметр до 40 см), дна—9—11, высота—5—6 см. Имеется фрагмент тарелки с двойным перегибом стенки, столь характерным для керамики Мерва X—XI вв.¹ Фрагмент другого блюда имеет слегка выпуклые стенки, верхняя часть которых плавно отогнута наружу. По профилю оно напоминало современные тарелки. Диаметр венчика—34 см.

Горшки. Встречаются двух типов—с широкой и узкой горловиной. Для горшков с открытой горловиной известно несколько вариантов. Наиболее широко распространены горшки с прямым венчиком диаметром 15—20 см и выпуклым туловом, резко скошенным к донцу. Эти горшки обычно имеют петлевидные ручки. Другой тип горшков имеет слегка утолщенный несколько отогнутый наружу венчик, невысокую горловину, переходящую в плавно расширяющиеся стенки тулова.

Кувшины. Среди кувшинов также можно выделить две группы. Первая представлена одним целым кувшином и значительным количеством фрагментов. Это широкогорлые кувшины с полихромным орнаментом. Они имеют округленный венчик диаметром 11—12 см, высокую горловину в виде раструба и равномерно округлое тулово, переходящее в несколько выступающее плоское или

¹ С. Б. Лунина. Указ. соч., стр. 240—241, рис. 11—12.

слегка вогнутое донце. Круглая в сечении ручка соединяет венчик и наиболее широкую часть тулова. Другая группа представлена мелкими фрагментами, однако сопоставление с мервским материалом показывает, что они принадлежат узкогорлым кувшинам (очень узкое, иногда рифленое горло и пузатое тулово)¹.

Чираги. Встречаются несколько типов. Наиболее распространенный тип имеет круглый в плане приплюснутый резервуар; небольшое центральное отверстие, иногда оконтуренное невысоким бортиком; длинный прямоугольный в сечении носик и петлевидную ручку. Чираги покрыты темно-зеленой поливой. Другой тип — это круглые плошки с небольшим носиком, образованным путем деформации стенки. Оба типа чирагов известны по керамике Мерва X—XII вв.

Среди редко встречающихся форм поливной керамики следует отметить «чернильный прибор», послуживший предметом специального исследования К. Адыкова². Прибор представляет собой глиняный параллелепипед с отделением для каламов и цилиндрического резервуара для туши. Поверхность прибора покрыта желто-коричневой поливой.

В сборах 1966 г. имеется небольшая кружечка темно-зеленой поливы. Стенки ее поставлены почти вертикально с небольшим наклоном внутрь, внизу круто изгибаются к небольшому сильно выступающему плоскому донцу. Поверхность кружки снаружи украшена двумя полосами глубоких бороздок. Сохранились следы крепления кольцевидной ручки.

Художественное оформление поливной керамики

Большинство фрагментов поливной керамики имеет полихромную роспись, однако в коллекции встречаются сосуды, покрытые поливой одного цвета — зеленой или голубовато-зеленой. Темно-зеленой поливой покрывались узкогорлые кувшины и небольшие кружкообразные сосуды; голубовато-зеленой — крупные чаши; встречаются фрагменты, покрытые однотонной грязно-желтой поливой. Полихромная орнаментация встречается на четырех

¹ С. Б. Луняна. Указ. соч., стр. 275, рис. 30.

² К. Адыков. Редкие археологические находки из Асадабада. «Изв. АН ТССР», серия общ. наук, № 6, стр. 82—83.

типах сосудов: чашах, лаганах, широкогорлых кувшинах и горшках. Небольшой процент керамики покрыт поливой ишкорного типа, преобладающая же масса имеет качественную свинцовую поливу, которая достаточно хорошо сохранилась, несмотря на длительное пребывание в воде.

Керамика с поливой ишкорного типа несет под глазурью роспись желтой, коричневой и черной красками по светлому ангобу, иногда дополнительно вводятся пятна зеленой поливы. Мотивы орнаментации разнообразны—зооморфные, эпиграфические, растительные и геометрические. Контуры рисунка выполнены коричневой краской. Цветовые пятна наложены небрежно, в некоторых случаях они не занимают всего пространства внутри контурного рисунка, в других—выходят за его пределы.

Цветовая гамма керамики со свинцовой поливой богаче—с белой, черной, коричневой, желтой, красной, ярко-зеленой, грязно-зеленой красками. Наиболее часто встречающиеся цветовые сочетания — это роспись по белому фону (иногда с зеленоватым или кремовым оттенком) темно-коричневой почти черной краской, темно-коричневой и красной, темно-коричневой и желтой, грязно-зеленой.

В некоторых случаях роспись дается по красно-коричневому фону; в этом случае орнамент выполнен черной и белой красками, черной и желтой. Реже встречаются фрагменты чаш с орнаментом, выполненным белым по черному фону. Широко распространена керамика известная под названием «мраморовидной», когда по белому фону даны аморфные пятна и полосы зеленой и желто-коричневой поливы. Чаши, покрытые мраморовидной поливой, имеют подглазурный процарапанный орнамент в виде концентрических кругов, волнистых линий, сеток и прочих несложных орнаментальных мотивов. Подглазурный процарапанный орнамент характерен только этой группе.

Геометрические и растительные мотивы довольно разнообразны и оригинальны, особенно на чашах и лаганах, поэтому нет возможности дать описание всех орнаментов, тем более, что мы располагаем в основном фрагментированным материалом. Здесь приводится описание лишь наиболее распространенных типов орнаментов.

Для керамики Асадабада характерна большая насыщенность композиционного поля орнаментом. Обычно вся внутренняя поверхность чаши или блюда занята каким-нибудь сложным геометрическим построением или сюжетным рисунком, а оставшееся свободное поле заполняется точечным орнаментом в обрамлении контурных линий. Орнамент обычно центрического типа. Дно блюда или чаши занято какой-нибудь фигурой или повторяющиеся элементы располагаются по кругу вокруг центра; часто по венчику проходит обособленная орнаментальная канва (рис. 11). Этот композиционный принцип нарушается очень редко, можно лишь указать на блюда и чаши с эпиграфическими мотивами, когда широкая орнаментальная полоса пересекает сосуд по диаметру.

Рис. 11. Растительный и геометрический орнамент на поливной керамике.

Из отдельных орнаментальных мотивов можно выделить следующие. Довольно часто встречается расположенный на донце сосуда спирально закручивающий растительный побег с отходящими от него небольшими

боковыми завитками. Его можно сравнить с характерным для афрасиабской керамики мотивом, трактуемым Ш. Ташходжаевым как цветок граната¹. Отмечен широко известный в это время мотив вихреобразной розетки. Не менее широкие аналогии находит разбивка поля на клетки, которые в шахматном порядке заполнены точками и пятнами зеленой и желтой поливы. Очень характерна декорация чаш, когда по красному фону даны черные кружки с белыми крестиками или точками внутри их. Иногда кружки не черные, а желтые и в них расположены черные «звездочки».

Для горшков типична широкая полоса орнамента из повторяющихся элементов, расположенная вдоль венчика, или роспись внешней поверхности тулова мотивами, типичными для росписи чаш. Кувшины также имеют орнаментальный ободок у венчика и роспись по тулову. Имеющийся в коллекции целый кувшин орнаментирован по горловине и наиболее широкой части тулова поясами эпиграфического орнамента.

Эпиграфический орнамент на поливной керамике Асадабада встречается довольно часто и характеризуется большим разнообразием как способов начертания, так и содержания надписей. Большинство из них выполнено специальным керамическим курсивом или почерком цветущего куфи. Преобладают различные стандартные благопожелания, широко известные по поливной керамике X—XII вв. Следует отметить, что часть надписей носит характер слепого копирования или сознательного искажения в угоду декоративности, в результате чего часто встречается неправильное написание стандартных благопожеланий или имитации надписей, лишь отдельно напоминающих арабское письмо. Эпиграфический орнамент почти всегда располагается по внешнему краю блюда или чаши, поперек сосуда или на его дне. Обычно надписи выполнены темно-коричневой (воспринимаемой как черная) краской по светлому фону, иногда белым по черному или красным по белому. Порой надписи даны в сочетании с другими орнаментальными элементами, которые носят вспомогательный характер (рис. 12).

¹ Ш. С. Ташходжаев. Поливная керамика Афрасиаба второй половины X — первой половины XI в. Научные работы и сообщения, отделение общ. наук АН УзССР, кн. 4. Ташкент, 1961, стр. 301.

Все эти орнаментальные мотивы находят широкие аналогии в керамике X—XII вв.¹

Рис. 12. Поливная керамика. Эпиграфический орнамент.

Фрагменты поливных сосудов с зооморфными мотивами составляют небольшой процент в общей массе поливной керамики Асадабада—всего 11. Набор красок, примененный в орнаменте с зооморфными изображениями, не выпадает из общей цветовой гаммы керамики Асадабада. Рисунок во всех случаях полихромный, вы-

¹ С. Б. Лунина. Указ. соч., стр. 250, рис. 19; стр. 270, рис. 29.

полнен черной, красной, зеленой и желтой красками на белом (чаще с каким-нибудь оттенком) фоне. Очень часто зооморфные сюжеты даны в сочетании с растительным и геометрическим орнаментами. Зооморфные мотивы встречаются на фрагментах больших и малых чаш, а также лаганов.

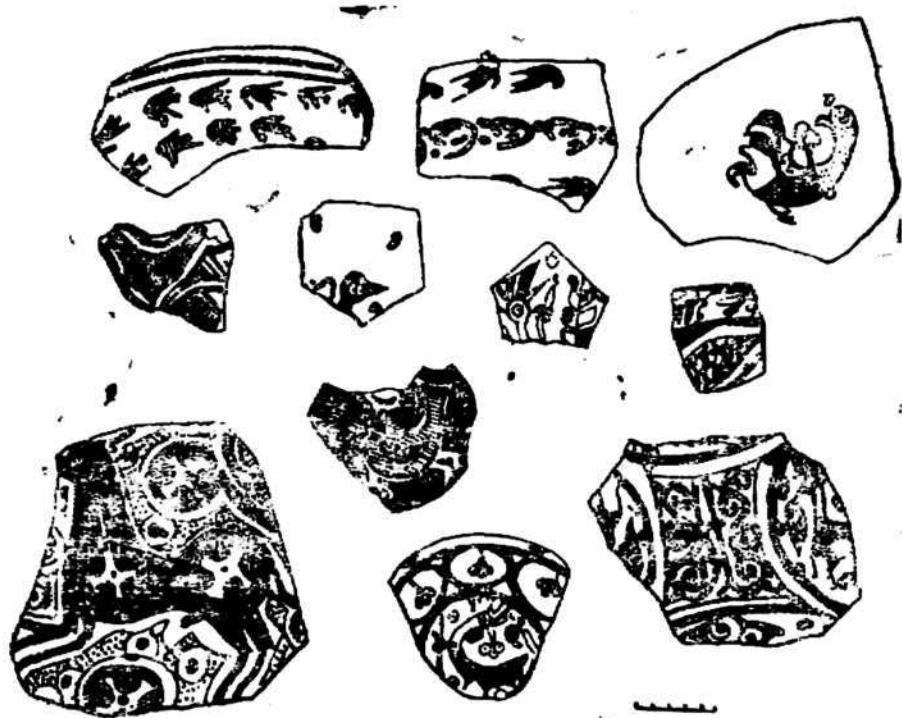

Рис. 13. Поливная керамика. Зооморфный орнамент.

Наиболее часто встречаются изображения птиц (рис. 13). Манера их исполнения самая разнообразная: от очень схематических «кляксообразных» силуэтов летящих птиц, нарисованных красной и черной красками по светлому фону, до реалистично выполненных фигурок птиц, по-видимому, куриной породы.

Привлекает внимание сделанный с большим мастерством и чувством юмора рисунок бегущего петушка. Изображение дано в профиль: ноги широко расставлены в быстром беге, небольшие крылья слегка распростерты, голова, с задорно торчащим гребнем, повернута назад. Туловище ярко раскрашено в красный и желтый цвет. Шея и голова густо покрыты черными крапинками.

Контурные линии даны черной краской. Рисунок выполнен опытным мастером, работу которого можно сравнить с произведениями лучших керамистов Мерва. Очень интересен фрагмент небольшой чашечки, где внутри кольца из овальных картушей с растительным орнаментом дано изображение какого-то живого существа. На первый взгляд, перед нами птица, но при внимательном рассмотрении выясняется, что у этой «птицы» четыре ноги, короткий тонкий хвост, длинная загнутая назад шея, рога и уши. Туловище покрыто черной краской, голова и шея оставлены незакрашенными. Возможно, в такой своеобразной манере местными мастерами дано изображение джейрана.

Помимо вышеуказанных зооморфных мотивов в коллекции имеется изображение коня, выполненное на донце крупной чаши. Фигура скачущего коня дана уверенными размашистыми мазками темно-коричневой краски. У коня крупное туловище, несколько массивная шея, маленькая голова и тонкие сухие ноги. Рисунок несколько стилизован: на груди и крупе той же краской даны два крупных круга, внутри которых, примыкая к стенкам, в свою очередь располагаются четыре симметрично расположенных округлых пятна, оставляющих внутри круга незаполненное пространство в виде фигуры мальтийского креста. Такие же круги даны в свободном поле над фигурой коня и под ней. Пространство между этими основными композиционными элементами заполнено точечным орнаментом в обрамлении контурных линий. Орнамент выполнен на светло-желтом фоне красной, светлой и темно-коричневой красками.

СЛЕДЫ КЕРАМИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Как уже неоднократно отмечалось выше, керамика Асадабада по своим формам и способам орнаментации имеет много общего с керамикой средневекового Мерва и в то же время отдельные формы находят близкие аналогии в керамике Мерверуда и Северного Афганистана. Такое смещение двух керамических школ неслучайно, если учесть, что по данным письменных источников, Асадабад-Лаукар находился на границе двух историко-

экономических областей—Мерва и Мерверуда¹. Последний, в свою очередь, по языку, обычаям и культуре занимал промежуточное положение между более южными областями и округом Мерва². Такое пограничное положение Асадабада и нахождение на оживленной торговой трассе приводило к тому, что гончары этого города знакомились с продукцией керамистов других подчас очень отдаленных областей, и привозная керамика могла послужить образцами для изделий местных мастеров.

Однако не отрицая влияния крупных ремесленных центров, в первую очередь Мерва, следует отметить, что в Асабаде существовала своя своеобразная школа керамистов. Наряду с особенностями керамической продукции, это находит подтверждение в многочисленных следах местного производства.

У подножия обрывов встречаются куски керамических шлаков, фрагменты переобожженных до клинкерного спекания бракованных сосудов, а также несколько подставок—сипая, неотъемлемой принадлежности каждой средневековой гончарной мастерской. На западном фасе в срезе четырехметрового обрыва отчетливо видны остатки небольшой керамической печи. Она сложена из обожженного сырца $30 \times 7 \times 6$ см и, по-видимому, была прямоугольная в плане. Ширина ее 1,2 м, длину установить не удалось. Стенки обжигательной камеры сохранились на небольшую высоту. Под покоем на арочном перекрытии. Топка имеет вертикальные стенки, переходящие на глубине 1,4 м от уровня пода в округлое дно. Другую также прямоугольную печь удалось обнаружить на конце сильно выступающего западного мыса. Длина ее — 2,6, ширина — 1,9 м. Стенки обжигательной камеры с внутренней стороны облицованы поставленными на ребро жжеными кирпичами $28-29 \times 28-29 \times 6$ см. Из-за плохой сохранности печи не удалось выяснить, является эта облицовка конструктивной особенностью печи или это следы ремонта. Под печи покоится на арочном перекрытии и сложен из кирпича размером $32 \times 32 \times 7,5$ см. Он покрыт толстым слоем глиняной промазки и имеет нерегулярно расположенные продухи диаметром 8—10 см. Несмотря на то, что керамические печи Асада-

¹ Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. 1. М.—Л., 1939, стр. 173.

² Там же, стр. 196.

бада не раскапывались, имеющиеся данные позволяют предполагать, что перед нами обычный для X—XII вв. тип керамических печей, хорошо известный по раскопкам в Мерве, Шехр-Исламе и других средневековых городах Южного Туркменистана.

Датировка. На городище Асадабада не производилось археологических вскрытий, поэтому существуют определенные трудности в установлении хронологических рамок бытования описанного комплекса керамики. Однако основываясь на данных предварительного изучения, сообщениях средневековых авторов и результатах изучения керамического производства Мерва, можно относительно точно определить время ее бытования.

Обследование городища, в частности крутых обрывов западного и южного фасов, позволяет предполагать, что культурный слой накапливался непрерывно в течение относительно небольшого промежутка времени. К числу наиболее ранней керамики следует относить фрагменты чаш с подглазурным орнаментом, выполненным ирро-зеленой краской. Рисунок нечеткий, расплывшийся, с точечным заполнением контура. Подобная керамика датируется VIII—IX вв. Однако в Асадабаде количество этой керамики очень невелико, поэтому изготовление найденных сосудов следует относить к концу указанного периода (второй половине IX в.), когда подобный тип глазури начинает выходить из употребления.

Керамику Асадабада характеризует хорошее качество поливы, яркость красок и умелое их сочетание. Это позволяет определить верхнюю ее границу бытования серединой XII в., так как для второй половины XII и начала XIII в. характерно ухудшение качества поливы¹.

Таким образом, можно утверждать, что вся найденная на городище керамика относится к концу IX—первой половине XII в.² Эта датировка находит убедительное подтверждение при сравнении данного комплекса с керамикой Мерва, для которого благодаря работам ЮТАКЭ имеется хорошо разработанная школа керамики для всех эпох существования города периода развитого средневековья. Керамика Асадабада находит близ-

¹ С. Б. Лунина. Указ. соч., стр. 403.

² Более точная датировка отдельных типов сосудов внутри указанного периода не представляется возможным без проведения на городище археологических раскопок.

кие аналогии в продукции гончаров Мерва, иногда до полного совпадения форм и мотивов орнаментации.

Эта датировка не только не противоречит данным письменных источников, но подтверждает время существования Асадабада. Первые сообщения о нем как о станции на торговом пути из Мерва в Мерверуд содержатся в трудах Ибн-Хордадбега и Кудамы, написанных в конце IX в.¹ На протяжении X—XI вв. он упоминается под разными названиями (Асадабад, Левкер, Лаукар) в трудах, посвященных истории и географии этого края. Последние упоминания об этом городе мы находим у Самани (середина XII в.)² и у Якута (начало XII в.), писавшего, что «от Лаукара не осталось ничего, кроме стоящего минарета и многочисленных развалин, которые указывают на то, что здесь был город... он разрушен при прохождении через него войска»³.

Из тех же письменных источников известно, что опустошительное разрушение городов и селений в долине Мургаба происходило в середине XII в. во время так называемой гузской смуты, на что впервые относительно истории Асадабада-Лаукара правильно обратил внимание К. Адыков⁴.

Предпринятый в данной работе анализ керамики Асадабада носит предварительный характер, тем не менее он позволяет сделать некоторые обобщения относительно состояния местного керамического производства. Продукция асадабадских мастеров, характеризующаяся хорошим качеством и добротностью, свидетельствует о высоком уровне развития местного керамического производства, которое развивается в русле общего стиля эпохи. Здесь находят широкое распространение формы керамики и приемы ее художественного оформления, характерные для всех районов Средней Азии. В настоящей работе в качестве сравнительного материала привлекается в основном керамика Мерва, но при желании круг этих аналогий мог быть значительно расширен.

¹ Материалы по истории туркмен и Туркмени, т. 1, стр. 145.

² Там же, стр. 165.

³ Там же, стр. 340.

⁴ К. Адыков. Торгово-почтовая дорога из Мерва в Мерверуд. «Изв. АН ТССР», серия общ. наук, 1962, № 3, стр. 59.

Автор сознательно сузил его, так как в это время в Средней Азии, несмотря на общность основных технических и художественных приемов, существовало несколько основных керамических школ. Для Южного Туркменистана крупнейшей являлась мервская, которая оказывала значительное влияние на керамические центры окрестных районов.

На большое влияние традиций мервских гончаров в керамике Асадабада неоднократно указывалось выше при анализе конкретного материала. Подчеркивая эту близость, следует указать на наличие некоторых специфических черт, свидетельствующих о самостоятельных творческих поисках местных керамистов и о влиянии более южных районов. Для керамики Асадабада характерно существование ряда оригинальных форм керамических изделий и некоторые особенности в художественном оформлении. Керамистам Асадабада свойственен некоторый консерватизм, находящий свое выражение в статичности ряда форм и отчетливо прослеживающемся стремлении следовать определенным образцам, иногда, как нам кажется, восходящим ко времени раннего средневековья.

Керамика Асадабада вносит еще один штрих в общую картину исторической жизни культурных оазисов среднего и нижнего Мургаба в период развитого средневековья. Экономический и культурный подъем, характерный для этой эпохи (X—XII вв.) благотворно сказался не только на развитии крупных городских центров, но способствовал также расцвету небольших городков, расположенных на оживленных торговых трассах.

КЕРАМИКА СО СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОСЕЛЕНИЙ УЗБОЯ

Хивинский хан-историк Абу-л-Гази отмечал густозаселенность берегов Узбоя до недавнего прошлого туркменскими племенами училинцами (три племени). Он разделял Узбой на три части по расселению этих племен. Изучение керамических материалов Узбоя свидетельствует о правильности сведений Абу-л-Гази.

В материальной культуре населения Узбоя в средние века выделяются три локальные группы¹. Керамика с Нижнего Узбоя больше тяготеет к Кавказу (Азербайджану). Керамика со Среднего Узбоя в основном находит себе параллели среди средневековой керамики подгорной полосы Копетдага, а также среди керамических материалов Нижнего и Верхнего Узбоя. А керамика Верхнего Узбоя больше тяготеет к хорезмской керамике.

Дошедшие до нас остатки материальной культуры средневекового населения Нижнего Узбоя в основном представлены керамикой. Вся керамика принадлежит единому археологическому комплексу, получившему в свое время по месту первоначальных находок назва-

¹ Керамические материалы со средневековых поселений Узбоя собраны в результате археологических работ, проведенных в 50-х годах сотрудниками Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР и в последние годы сотрудниками сектора археологии Института истории АН ТССР. Сборы керамических материалов хранятся в фондах вышеупомянутых учреждений.

ние «актамского»¹. Сотрудниками Хорезмской археолого-этнографической экспедиции она была датирована XV—XVII вв. При этом отмечалось ее своеобразие—«архаический» облик, в некоторых своих чертах сохраняющий традиции поздней античности (формы кувшинов) и раннего — «саманидского» средневековья (поливные чаши)². Однако сборы последних лет требуют уточнения как ее характеристики, так и датировки.

Керамика с Нижнего Узбоя составляет весьма своеобразный комплекс, характерный для восточного побережья Каспия (особенно для района Келькора, русел Актама и Аджайба). Часть материала, накопленного при археологическом обследовании Нижнего Узбоя, составляет поливная керамика.

Поливная керамика сделана из глины, принявшей после обжига ярко-красную окраску. Эти сосуды покрыты прозрачной свинцовой или оловянной поливой желтоватого с зеленым оттенком тона. Полива положена поверх светлой ангобной подгрунтовки или желтовато-белого ангоба. По технике нанесения орнамента сосуды можно разделить на изделия с подглазурным расписным и гравированным узором³. Иногда резной подглазурный узор сочетается с зеленой расплывающейся росписью по желтому фону, что придает изделиям особо нарядный облик. Несмотря на то, что целых сосудов почти нет, мы можем представить форму поливных изделий и мотивы их орнаментации. Орнамент в основном нанесен по бортику или в донной части блюд и тарелок.

Среди фрагментов блюд и чаш отметим обломки края от блюда с плавно выгнутыми стенками и резко отогнутым паружу краем (рис. 1, 1). По бортику гравировкой нанесены концентрические круги, дающие под прозрачной глазурью более темный линейный узор. Круги разделены на малые и большие секторы, заполненные темно-зеленой, а верхние ли-

¹ С. П. Толстов. Работа Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР 1949—1953 гг. ТХЭ, т. 2. М., 1958, стр. 63; Н. Н. Вактурская. Классификация средневековой керамики Хорезма IX—XVII вв. ТХЭ, т. 4. М., 1959; стр. 329; «Низовья Аму-Дарьи, Сарыкамыш, Узбой»; Материалы ХЭ, вып. 3. М., 1960, стр. 340.

² «Низовья Аму-Дарьи, Сарыкамыш; Узбой», стр. 340.

³ Стоит отметить, что фрагменты сосудов с глухой поливой малочисленны и имеют надглазурную роспись.

Рис. 1. Поливная керамика с Нижнего Узоя.

нии — коричневой краской. Ниже бортика с внутренней стороны проведена линия, заполненная коричневой краской. По внутренней стороне стенок идет темно-зеленая расплывчатая полоса раскраски, небрежно нанесенная под прозрачной поливой. Полива покрывает блюдо как внутри, так и снаружи; глина красная, обжиг равномерный. Сосуд изготовлен на круге. Он имеет довольно

близкую аналогию в керамике Азербайджана, которая датирована XIV—XV вв.¹

Обломок глубокого блюда с широким наклонным бортиком и перехватом у края. Край бортика слегка загнут внутрь (рис. 1, 6). Дно блюда не сохранилось. Вдоль верхнего и нижнего края бортика гравировкой нанесены парные параллельные линии, соединенные между собой поперечными штрихами. Глина хорошо промешана, обжиг равномерный. Блюдо покрыто зеленоватой поливой по белому ангобу.

Фрагмент венчика красноглиняной миски с горизонтальным, вогнутым внутрь, краем. Миска покрыта снаружи поливой салатного цвета, с внутренней — желтого. По венчику черепок украшен в виде линий зигзагообразным гравированным узором и концентрическими кругами (рис. 1, 8).

Обломки бортика красноглиняного тонкостенного блюда, представленного двумя фрагментами. По бортику проходят горизонтальные концентрические круги, между которыми расположены гравированные спирали (рис. 1, 9, 10). Полива ярко-зеленая с желтым оттенком. Снаружи по венчику следы потеков глазури.

Обломок стенки толстостенного красноглиняного сосуда. Фрагмент с двух сторон покрыт желтоватой прозрачной глазурью, с внутренней стороны под поливой гравированный линейный и волнистый узор и потеки зеленой краски (рис. 1, 11).

Имеется фрагмент такого же сосуда с аналогичной поливой, но гравированный узор дан в виде групп пересекающихся друг друга параллельных линий (рис. 1, 12).

Все вышеописанные фрагменты по фактуре и декорровке находят себе близкую аналогию среди азербайджанских материалов, датированных В. Н. Левиатовым концом XIII—XV вв.²

¹ В. Н. Левиатов. Археологические раскопки 1945 г. при дворце Ширваншахов в Баку. «Изв. АН АзССР», 1948, № 1, стр. 120; его же. О типах глазурованной керамики Азербайджана в VIII—XV вв. «Изв. АН АзССР», вып. 2, 1946, № 7, стр. 44 и сл.

² В. Н. Левиатов. О типах глазурованной керамики Азербайджана в VIII—XV вв. «Изв. АН АзССР», вып. 2, 1946, № 7, стр. 44—45.

В очень редких случаях встречаются фрагменты венчиков и донышек сосудов, имеющих светло-розовый с сероватым оттенком или красновато-палевый цвет черепка, с прозрачной голубой поливой и темно-синей подглазурной росписью кобальтом по белому ангобу. По бортику нанесен узор в виде концентрических широких и узких полос, между которыми по диагонали проходят короткие линии (рис. 1, 13, 23). Донце чаши внутри украшено расширяющимися, радиально расходящимися черными полосами и пятнами, напоминающими листья (рис. 1, 14). Чаша имеет кольцевой поддон, снаружи по венчику идут потеки голубой поливы. Аналогии таким фрагментам можно наблюдать в Азербайджане в керамике XIV—XV вв.¹

Обломок боковой и донной части сосуда, с внутренней стороны украшенного двумя рядами концентрических гравированных кругов по пять параллельных линий в каждом. Между этими рядами также имеются гравированные крупные спиралевидные завитки (рис. 1, 16). Зеленая краска разбросана пятнами поверх гравировки. Снаружи сосуда местами тоже сохранилась желтая полива. Черепок ярко-красный, глина имеет примесь мелкого песка. Этот фрагмент находит себе аналогию среди бакинских материалов из дворца Ширваншахов, датирующихся XIV—XV вв.²

Часть дна с кольцевидным поддоном от небольшого блюда, украшенного несложным узором (рис. 1, 17). По центру проходят три концентрические линии, нанесенные гравировкой по желтоватому ангобу. Выше их помещен гравированный мотив бегущей волны с завитками, направленными в противоположную сторону. Полива, очевидно, двусторонняя такого же характера как у вышеописанного черепка.

Обломок верхней части красноглиняного блюда. По бортику проведены параллельные линии, между которыми через определенные промежутки расположены небольшие, примыкающие друг к другу запятые, гравированные по беловато-желтому ангобу

¹ Н. Н. Наджафова. Художественная керамика Азербайджана XII—XV вв. Баку, 1964, стр. 35.

² В. Н. Левиатов. Об археологических раскопках в 1946 г. в Баку. «Изв. АзФАН СССР», 1948, № 8; Н. Н. Наджафова. Указ. соч., стр. 38 (рис. 37).

(рис. 1, 18). Сосуд имеет двустороннюю салатную поливу с зеленым оттенком.

Обломок красноглиняной чаши с простым краем. Характер и цвет поливы и узора те же, что у предыдущего сосуда, но здесь мы имеем более сложное сочетание пересеченных, раскрученных спиралей, нанесенных по белому ангобу (рис. 1, 19).

Фрагмент маленького венчика красноглиняной чаши. С внутренней стороны по венчику и ниже его идут параллельные гравированные линии, пересеченные вертикальными штрихами. Их сочетание создает узор ромбической сетки (рис. 1, 20). Прозрачная полива желтоватая с зеленоватым оттенком. Подобная керамика обнаружена в памятниках XIV—XV вв. Азербайджана¹.

Обломок толстостенного красноглиняного сосуда. С внутренней стороны имеет простой гравированный орнамент в виде двух параллельных линий, между которыми заключена бегущая волна с обратными завитками (рис. 1, 21). Полива стертая, снаружи и внутри сосуда—желтовато-белый ангоб. По гравировке сохранились следы черной и коричневой прозрачной поливы. Фрагмент по фактуре и узору находит себе аналогию среди керамики Азербайджана (Ширваншах), датированной началом XV в.²

Фрагмент красноглиняного толстостенного сосуда из хорошо отмученной глины; черепок плотный. Сосуд с двух сторон покрыт поливой желтоватого цвета. С внутренней стороны гравированы три концентрических круга и по ним знак, напоминающий букву С (рис. 1, 22).

Часть дна небольшого блюда на низкой кольцевой ножке. Дно сосуда украшено двумя гравированными концентрическими кругами, между которыми располагались также гравированные короткие радиальные полосы (рис. 1, 30). Полива желтоватого цвета с зеленым оттенком. Черепок коричнево-красный в изломе, глина хорошо отмученная. Он находит очень близкую аналогию по фактуре и деко-

¹ В. Н. Левиатов. О типах глазурованной керамики Азербайджана в VIII—XV вв., стр. 44 сл.; его же. Об археологических раскопках 1946 г. в Баку. «Изв. АН АзССР», 1948, № 8.

² Н. Н. Наджафова. Указ. соч., стр. 80.

ровке среди азербайджанских материалов из Баку при дворце Ширваншаха, которые были датированы XIV—XV вв.¹

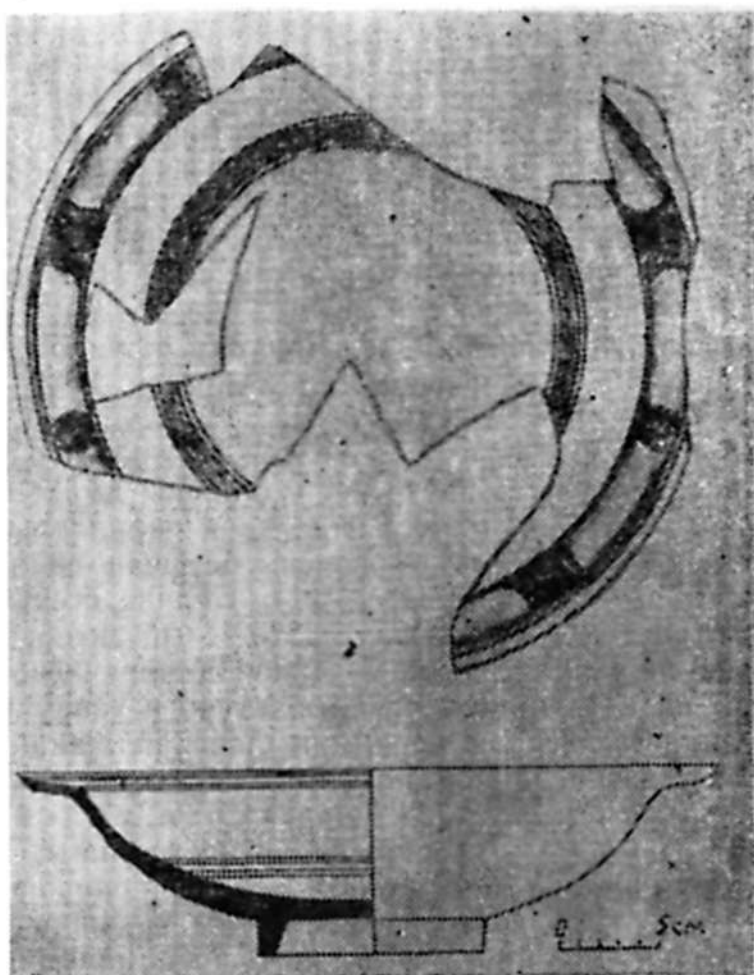

Рис. 2. Поливная чаша с северо-западного берега Келькора.

Оригинально орнаментированное блюдо (почти целиком сохранилось), происходящее из поселения на северо-восточном берегу Келькора, в 15 км от истока русла Актама. Оно изготовлено на кольцевом поддоне. Само блюдо неглубокое, с плавно выгнутыми стенками и резко отогнутым наружу краем (рис. 2). Тесто красное, обжиг равномерный, изготовлено на

¹ Н. Н. Наджафова. Указ. соч., стр. 39, рис. 39.

круге. Все блюдо, кроме поддона, было покрыто светло-желтым ангобом, прозрачные полосы и другие элементы орнамента заполнены темной зеленовато-черной краской. Внутренняя часть блюда поверху была покрыта прозрачной желто-зеленой поливой. Орнамент прорисованный. Он украшает отогнутый край блюда в виде полосы, ограниченной с каждой стороны двумя прорисованными линиями. Между ними на равном расстоянии расположены, чередуясь, два типа изображений: в виде вертикально поставленного овала, очерченного двумя линиями и украшенного по внешнему контуру «бахромой», и в форме, близкой к «песочным часам». По сторонам этого изображения, покрытого густой косой штриховкой, проведены по две дугообразные линии, повторяющие контуры боковых сторон основного изображения. Центральная часть блюда обрамлена полосой, также ограниченной с каждой стороны двумя прорисованными линиями, между которыми изображены часто повторяющиеся «запятые» или узор в виде «дужек» на боку.

Обломок стенок с венчиком от красноглиняного блюда или, скорее, крышки (рис. 3, 13). Венчик отогнут наружу, бортик высоко приподнят и имеет вид подтреугольной в разрезе площадки. Внутри сосуд имеет светлую с желтоватым оттенком прозрачную поливу по белому ангобу. По краю бортика и желобку нанесена желтая полива с красновато-коричневым оттенком. По краю венчика — зеленая краска. Снаружи сосуд украшен гравированным темно-зеленым и коричневым орнаментом по белому ангобу под желтой прозрачной поливой. Гравированный орнамент нанесен по верхней части сосуда ниже венчика в виде неравномерно растянутой пружины, ограниченной сверху и снизу двумя парными параллельными линиями. На нижней части сохранившегося фрагмента — следы гравированного орнамента в виде концентрических кругов, штрихов и волнистых линий. Полива снаружи прозрачная, светло-желтого цвета с зеленым оттенком.

Обломки тарелок со слегка гофрированным краем. По бортику нанесен подглазурный резной орнамент в виде концентрических линий по его верхнему и нижнему краю, между которыми распола-

гаются гравированный геометрический орнамент в виде пересекающихся ромбов. По сохранившейся части стенок, ниже бортика, идут две concentric гравированные линии, от них вертикально вниз отходят растопутые спирали, чередующиеся с орнаментом, напоминающим букву *s* с сильно закрученными концами (рис. 3, 20). По гравировке нанесена темно-зеленая роспись, что особенно украшает сосуд. Полива прозрачная с желтовато-зеленым оттенком. Черепок плотный, имеется примесь мелкого песка. Обжиг неравномерный.

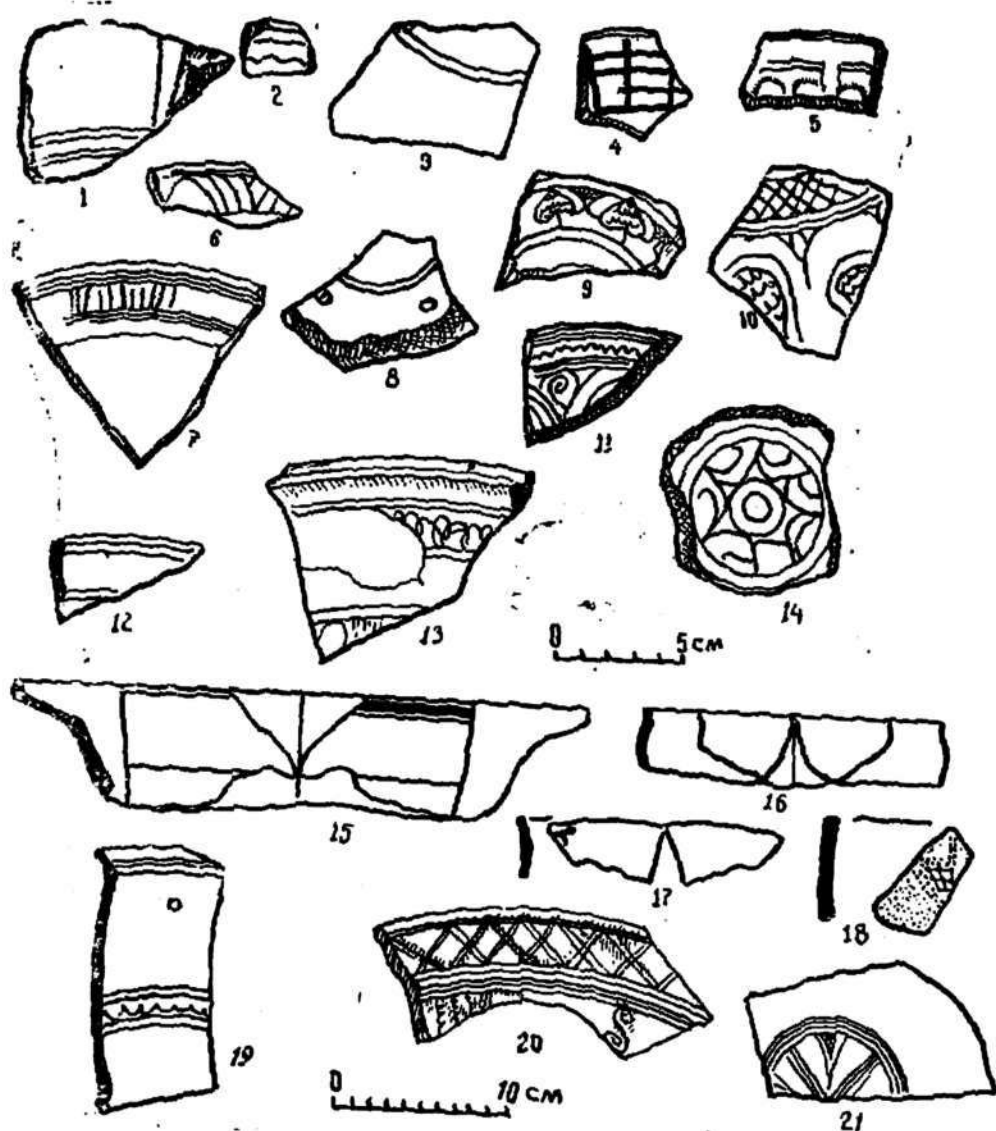

Рис. 3 Поливная керамика с Нижнего Узбоя.

Фрагмент бортика тонкостенного красноглиняного сосуда. На сохранившейся части бортика нанесены в верхней и в нижней части по две гравированные линии, между которыми изображен вертикально стоящий овал или напоминающий сбоку дугообразный орнамент под прозрачной желтовато-зеленой глазурью. Тесто хорошо промешанное, сосуд изготовлен на круге, обжиг равномерный.

Обломок венчика красноглиняной чаши. Фрагмент покрыт с двух сторон желтоватой поливой с зеленоватым оттенком. Судя по сохранившейся части, по бортику идут гравированные параллельно концентрические линии, а от них — наклонные штрихи, заполненные коричневой краской. Черепок с примесью мелкого песка, глина хорошо промешана. Описание аналогичных материалов дается в работах азербайджанских археологов, которые датировали подобные керамические изделия XIV—XV вв¹.

Фрагмент дисковидного поддона красноглиняной поливной чаши. На нижней части поддона потеки желтоватой краски. Внутри гравированный орнамент в виде несложного растительного узора, вписанный внутрь двух параллельных кругов. По контуру гравировки нанесена темно-зеленая роспись, весьма расплывчатая (рис. 3, 29). В сочетании с гравировкой эта роспись очень украшает чашу. Выше этого узора идет прозрачная полива по желтому фону. Имеется еще несколько фрагментов от донной части блюд с гравированными узорами, аналогичными вышеописанным фрагментам.

Остановимся еще на одном интересном фрагменте — донной части красноглиняного толстостенного сосуда. Тесто плотное, с примесью мелкого песка, обжиг равномерный. Сосуд имел низкий кольцевой поддон. Снаружи он покрыт поливой густого желтого цвета. С внутренней стороны в центре дна нанесены гравировкой четыре параллельных концентрических круга. Внутри этих кругов к центру проведены по три и четыре параллельных полосы, между которыми вписаны один в другой частично заштрихованные треугольники (рис. 3, 21).

¹ В. Н. Левиатов. О типах глазурованной керамики Азербайджана в VIII—XV вв., стр. 44 сл.; его же. Об археологических раскопках 1946 г. в Баку, стр. 80 сл.

Большинство стенок сосудов, найденных на Нижнем Узбое, по узору, тесту и глазури повторяет вышеописанные фрагменты. Но некоторые фрагменты заслуживают отдельного описания. В первую очередь остановимся на фрагментах стенок крупного красноглиняного, вероятно, кувшинообразного сосуда (рис. 3, 10). С обеих сторон он покрыт прозрачной зеленовато-желтоватого цвета поливой, а с наружной стороны дополнительно украшен гравированным орнаментом. Этот орнамент может быть разделен на несколько зон. По плечикам проведены два ряда горизонтальных линий, между которыми заключена глубоко прорезанная сетка. От нижней горизонтальной линии спускаются подтреугольные фестоны, внутри которых проведена совпадающая с ней вершиной параболоидная линия. Ниже идет растительный орнамент, предположительно из лепестков, заполненных рядами раскрученной спирали.

Фрагмент донной части красноглиняного толстостенного сосуда. Тесто плотное, обжиг равномерный. Сосуд имеет низкий кольцевой поддон с расширяющимися краями. Полива прозрачная, желтовато-зеленоватая (местами густыми пятнами зеленого цвета), положенная на светло-желтый ангоб. Сохранившаяся часть сосуда с внутренней стороны имеет гравированный орнамент растительного характера (предположительно из листочков, вписанных в другой усеченный сердцевидный лист), заполненный рядами раскрученной спирали. Этот орнамент заключен между двумя параллельными линиями (рис. 3, 9).

Расписные орнаменты обнаружены на фрагментах сосудов следующих типов: фрагмент тонкостенного красноглиняного станочной работы сосуда. Снаружи сосуд покрыт красным ангобом, внутри расписан по ангобной подгрупповке широкими вертикальными полосами коричневой краски под прозрачной желтой глазурью (рис. 1, 2). Узор в виде расходящихся лучей.

Фрагмент бортика блюда с красноватым тестом. По бортику нанесены широкие бантообразные полосы орнамента, роспись надглазурная коричневой окраски (рис. 1, 4). Полива непрозрачная, жидкая.

Обломок верхнего края толстостенной красноглиняной чаши. Сосуд расписан радиаль-

ными, лучеобразно расходящимися от центра линиями (рис. 1, 5). Полосы заполнены цветной чередующейся глазурью темно-коричневого и зеленого цвета. Сосуд покрыт глазурью только внутри. Черепок очень тонкий, обжиг равномерный. Фрагмент с радиальными полосами находит себе аналогию в Азербайджане среди керамики XIV—XV вв.¹ Стоит отметить, что эта керамика имеет близкие аналогии с керамическими материалами из Мешеди-Мисриана, собранные в 30-х годах А. А. Марущенко. Он датирует эти материалы XII—XIV вв., что нашло поддержку у азербайджанских археологов.

Нижняя часть и поддон толстостенного блюда на кольцевом поддоне. В центре дна коричневой краской нанесен крупный рисунок, напоминающий букву З (рис. 1, 7). Вокруг дна, на нижней части стенки (на внутренней стороне), помещены изображения в виде четырех симметрично расположенных кругов, внутренность которых заполнена косыми решетками, напоминающими ромбическую сетку, нанесенную коричневой и буро-желтой краской. Черепок с примесью дресвы. В изломе он красноглиняный, обжиг равномерный, полива коричневато-желтого цвета, непрозрачная. Аналогичные сосуды с узорами, напоминающими букву З, с фиолетовой краской и желтоватой прозрачной глазурью описывает Н. Н. Наджафова среди азербайджанских материалов, которые она датирует XIV в.² Аналогичные по форме и материалу сосуды из Баку (Ширваншах) описывает В. Н. Левиатов, который датировал их концом XIII — первой половиной XIV в.³

Еще один фрагмент стенки с частью доньшка от красноглиняного толстостенного станочной работы блюда. По сохранившейся части сосуда можно представить, что орнамент нижней части стенки разделен на три или четыре круга (как на рис. 1, 7), нанесенных коричневой краской (рис. 1, 29). Внутри круга помещен узор из лучеобразно расходящихся от центра круга, чередующихся темно-зеленых и коричневых линий. Между полосами нанесены зеле-

¹ Н. Н. Наджафова. Указ. соч., стр. 18.

² Там же, стр. 44.

³ В. Н. Левиатов. Археологические раскопки 1945 г. при дворе Ширваншахов в Баку, стр. 120.

ной краской s-образные знаки. Полива прозрачная желтовато-салатного цвета. Черепок плотный, примесь мелкого песка и дресвы. Обжиг хороший.

Таким образом, нижеузбойская поливная керамика выделяется компактностью нанесенного на поверхность сосудов орнамента и яркостью красок. Она украшена двумя видами декора: гравировкой и росписью: а) блюда, украшенные одной гравировкой под прозрачной глазурью в виде маленьких квадратиков, кружков, завитков, растянутой пружины спирали, ромбической сетки, парных косых линий, косых решеток, шнуров, виноградных усиков и др., иногда эти гравировки заполнены потеками зеленой краски; б) сосуды, украшенные росписью в виде геометрических и растительных орнаментов под прозрачной глазурью, большинство на желтом фоне. Изредка встречается надглазурная роспись оловянной поливой. Среди них самую большую группу составляет подглазурная гравировка

Поливная керамика Нижнего Узбоя находит себе близкие аналогии прежде всего среди азербайджанских материалов, в частности среди керамики из дворца Ширваншахов в Баку. Эта последняя совершенно тождественна актамской по технике и по орнаментации.

Пять фрагментов керамики аналогичны материалам из Хорезма. Например, двумя маленькими экземплярами (рис. 1, 25, 26) представлены фрагменты от кашинных изделий, у которых черепок в изломе светлый, пористый. Сосуд имеет двустороннюю молочно-белую, бирюзовую поливу и черную роспись в виде растительного орнамента. Наиболее близкую аналогию эти предметы находят среди керамики Хорезма, которая датирована по нумизматическому материалу (золотоордынскими монетами) XIII—XIV вв.¹

Подобную керамику Б. А. Литвинский датирует XIV—XV вв. При этом он отмечает, что «широкое распространение имеет своеобразная керамика, не встречающаяся в Мавераннахре и восточной части Южной Туркмении, но весьма обычная для городищ юго-западной Туркмении. Это тонкостенная кашинная керамика, покрытая росписью преимущественно белого, синего и чер-

¹ Н. Н. Вактурская. Классификация средневековой керамики Хорезма (IX—XVII вв.). ТХЭ, т. 4, стр. 320—326.

ного цвета часто с графитто. Гамма ее росписи, характер глазурного покрытия и, отчасти орнаментация, перекликаются с куня-ургенчской керамикой XIV в., отличающаяся от нее отсутствием рельефа»¹.

Один фрагмент от глубокого сосуда в виде пиалы со слегка изогнутыми стенками, кольцевой ножкой (рис. 1, 28) напоминает китайские фарфоровые сосуды типа «кобальт» с синей росписью по белому фону. Сосуд покрыт прозрачной беловато-голубоватой поливой по черепку типа кашина. Внутри по донышку и снаружи сохранившаяся часть стенки покрыта растительным узором, нанесенным темно-синей краской. Аналогичные предметы найдены на Таш-кале в Куня-Ургенче и датированы XVI—XVII вв.² Подобные изделия из новой Нисы датированы М. И. Вязьмитиной XV—началом XVI в.³

Еще два фрагмента, встреченные среди нижнеузбойских поливных материалов, можно, вероятно, отнести к собственно китайской фарфоровой посуде типа «кобальт». Они тоже находят себе аналогии среди хорезмских материалов, датированных XV—XVII вв.

Н. Н. Вактурская при описании поливной керамики с Нижнего Узбоя отмечает, что «поливные сосуды «актамского» типа сделаны из простой гончарной глины, принявшей после обжига ярко-красную окраску, и облицованы прозрачной свинцовой поливой чуть зеленоватого или желтоватого оттенка, которая положена поверх светлой ангобной подгрунтовки⁴». Она датировала эту керамику поздним средневековьем — XV—XVII вв., хотя обоснований для такой датировки автором не представлено. Возможно, это единичные находки обломков кашинных чаш или фрагментов фарфоровых сосудов под «китайский кобальт». Но мы не можем согласиться с Н. Н. Вактурской относительно датировки «актамской» керамики XV—XVII вв., так как этому противоречит датировка ее по аналогиям с материала-

¹ Б. А. Литвинский. Отчет о работе археологической группы отряда ЮТАКЭ в 1947 г. ТЮТАКЭ, т. 7. Ашхабад, 1953, стр. 269.

² Н. Н. Вактурская. Раскопки городища Ургенч в 1952 г. ТХЭ, т. 7, стр. 474—485.

³ М. И. Вязьмитина. Археологическое изучение городища Новая Ниса. ЮТАКЭ, т. 1. Ашхабад, 1949, стр. 167.

⁴ «Низовья Аму-Дарьи, Сарыкамыш, Узбой», стр. 341.

ми из Азербайджана, с которыми она только и обнаруживает сходство по всем признакам и во всех категориях сосудов. Стоит отметить, что если датировка «актамской» керамики и соответственно поселений XIV—XV вв. совпадает по времени с данными источников об обводнении Узбоя и даже, как нам представляется, помогает уточнить их, то датировка Н. Н. Вактурской материалов с Актама никак не увязана со временем обводнения Узбоя и остается открытым вопросом о том, как могли существовать поселения без воды. (Даже при современной технике в районе Актама не обнаружено водоносного слоя, содержащего пригодную для питья воду). Вода доставляется сюда из Ясхана и лишь в районе курорта Молла-кара существовал небольшой соленый колодец.

Нам представляется, что датировка практически всех обломков кашинных чаш и фрагментов сосудов под «китайский кобальт» и найденных в комплексах «актамской» керамики не противоречит датировке комплекса XIV—XV вв., так как эти изделия употреблялись в XV в. Что же касается находок «актамской» керамики (почти исключительно неполивной) на сарыкамышских оросительных системах, датируемой по хорезмийским материалам XVI в., то, видимо, после исчезновения воды в Узбое часть туркменского населения, переселившаяся к Сарыкамышу, принесла туда свою керамику, которая могла даже сохранить почти без изменения свои формы, так как оторвалась от основного района ее бытования и ремесленного производства Азербайджана и прикаспийских районов. Видимо, развитие форм и типов продолжалось, но по малочисленным и сильно фрагментированным материалам с берегов Сарыкамыша судить нельзя.

Наибольшую часть собранного керамического материала из района Нижнего Узбоя (по руслу Актама, Аджайба и в районе солончака Келькора) составляет неполированная бытовая посуда. Неполированная керамика «актамского» типа изготовлена из глины с примесью сильно размельченного гипса или песка. Судя по собранному материалу, она представлена следующими видами изделий: хумы, хумчи, кувшины, горшки, кухонные сосуды, сделанные вручную, котлы и горшки. Большинство сосудов имеет черепок красного

цвета, но встречаются фрагменты и серо-желтого, реже коричневого или совсем темного, почти черного цвета. Актамские неполивные сосуды часто украшались прочерченным, волнистым и линейным орнаментом. Иногда поверхность сосуда покрывалась красным ангобом, по которому лощением наносились несложные узоры в виде полос, сеток и т. д. Стоит отметить, что вместе с керамикой в подъемном материале встречается керамический брак, шлаки и треугольные подставки, употреблявшиеся при обжиге изделий, что доказывает их местное производство.

Хумы—наиболее характерный для актамского комплекса вид неполивной керамики—в большом количестве были найдены на Аджайбе в урочище Куня-Огурджа. Описание опубликовано в работах Хорезмской археолого-этнографической экспедиции¹. Хумы отличаются очень большими размерами (рис. 5, 20). Например, высота одного из них, полностью восстановленного, составляет 1, 2 м при толщине стенок не более 1 см. Отличается этот сосуд высоким горлом и слегка отогнутым наружу венчиком, диаметр которого—30 см. У него широко покатые плечики и маленькое плоское дно до 10 см в диаметре. Сосуд изготовлен на кругу, глина с примесью песка, тесто красновато-коричневого цвета. Низ венчика украшен налепным валиком с защипами по нему, сделанными по еще сырой глине. На плечиках хумов обычно встречается прочерченный волнистый и линейный орнамент.

Хумчи по форме, тесту и орнаментации можно разделить на два типа. К первому типу относятся сосуды, по форме близкие к хумам. В коллекции есть один целый экземпляр (рис. 5, 19). Он имеет более низкую, чем хумы, широкую шейку со слегка отогнутым наружу утолщенным краем. Место выгиба располагается на внешней стороне под венчиком, как и у хума. Узор с защипами на валике, пальцевыми зажимами по рельефной полоске. Для этого типа характерны широкие покатые плечи с раздутым туловом. Диаметр края — до 22 см, высота — 45—50, диаметр дна — 20 см. Наибольший диаметр тулова — 40 см. Обжиг равномерный, черепок в изломе красновато-коричневого цвета. Фрагменты по-

¹ «Низовья Аму-Дарьи, Сарыкамыш, Узбой», стр. 340—343.

добных хумчей найдены в большом количестве на каждом поселении Нижнего Узбоя.

Второй тип хумчей отличается от первого как по фактуре, так и по форме и орнаментации. В коллекции он представлен обломками горловин с венчиками, а также стенок и донышек. Это группа хумчей изготовлялась из низкокачественной глиняной массы с примесью дресвы и чрезвычайно большого количества песка. Черепок пористый. Венчик с отогнутым наружу скругленным бережком («клювовидным» или подтреугольным в сечении) выступает наружу в виде узкого бортика нижним краем (рис. 4, 1—4). Бережок венчика резко скошен вниз. Толщина венчика равна толщине стенок. Поверхность сосудов покрыта коричневатым ангобом. По краю венчика идет симметрично повторяющийся узор в виде прорезной или вдавленной линии. Горло украшено сочетанием параллельных, прямых и волнистых линий, проведенных концом палочки. Иногда по горлу дополнительно нанесено слабое полосчатое лощение. Диаметр крапа колеблется от 20 до 33 см, обжиг окислительный, частично восстановительный. Некоторые обломки являются керамическим браком. В большом количестве эти сосуды встречены на поселениях русла Аджайб. Вокруг солончака Келькор и по руслу Актам они не встречаются. Таким образом, этот тип хумчи характерен только для района русла Аджайб. Такие хумчи могли изготовляться только на месте, так как они не пригодны для перевозок.

Кувшины встречаются довольно часто, но в очень фрагментированном виде. В сборах представлены обломки венчиков, донышек и стенок от разных толстостенных и топкостенных сосудов.

В качестве примера рассмотрим обломок горла с венчиком и ручкой от толстостенного красноглиняного широкогорлого кувшина. Венчик со слегка отогнутым наружу суживающимся краем (рис. 5, 6). Посередине горла проходит слабо выраженный выступ, на который нанесен вертикальный штриховой орнамент. Массивная гребенчатая ручка прикреплена верхним концом к этому выступу. Сама она овальная в сечении. Тесто с примесью мелкого песка. Кувшины изготовлены на гончарном круге, обжиг равномерный. Диаметр края— 10 см.

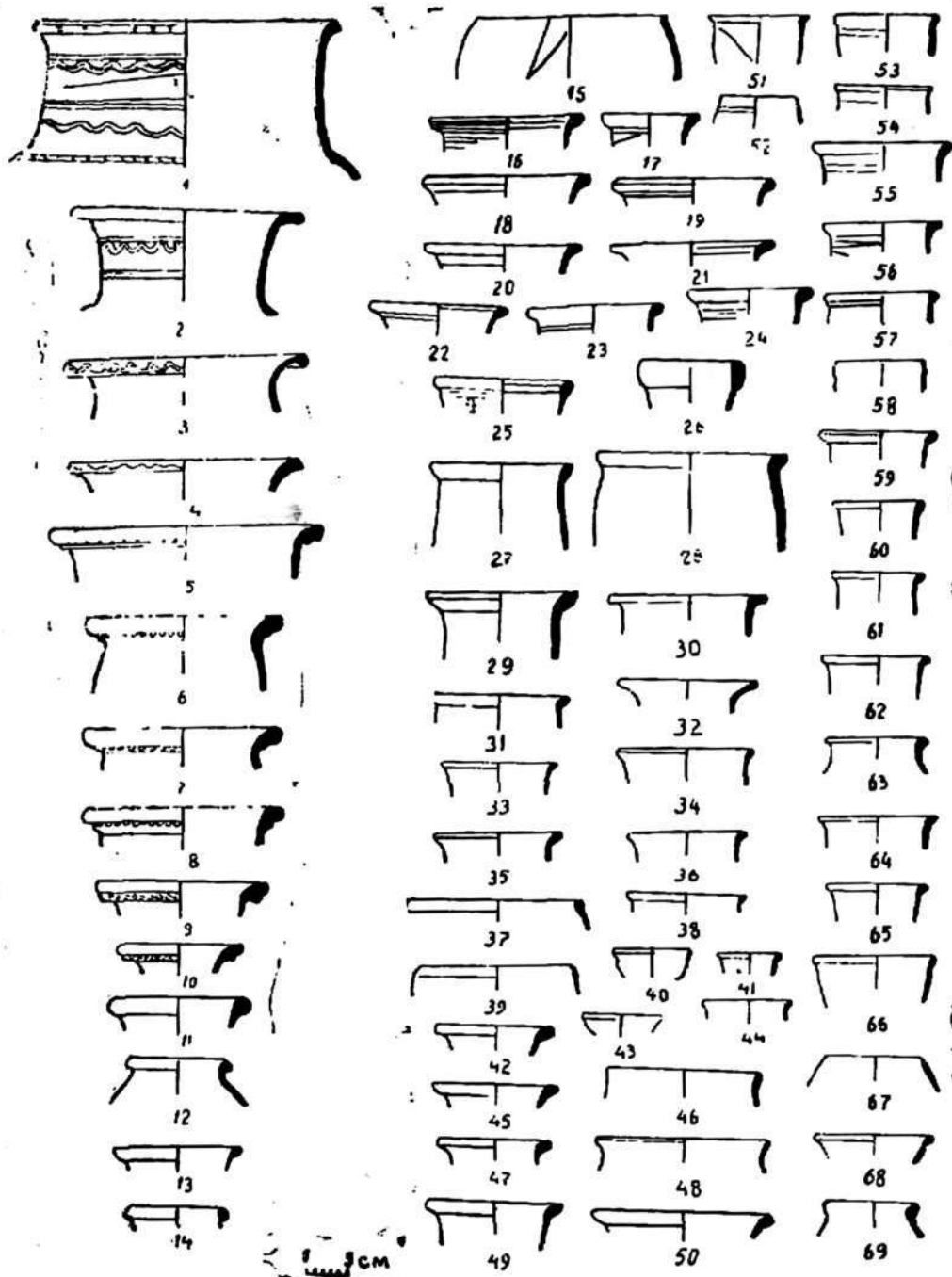

Рис. 4. Неполированная керамика с Нижнего Убоя.

Можно отметить также тонкостенные широкогорлые кувшины с цилиндрическим горлом, с плечиком, отходящим почти под прямым углом, и слабо выраженным простым манжетовидным венчиком (рис. 5, 21). Диаметр

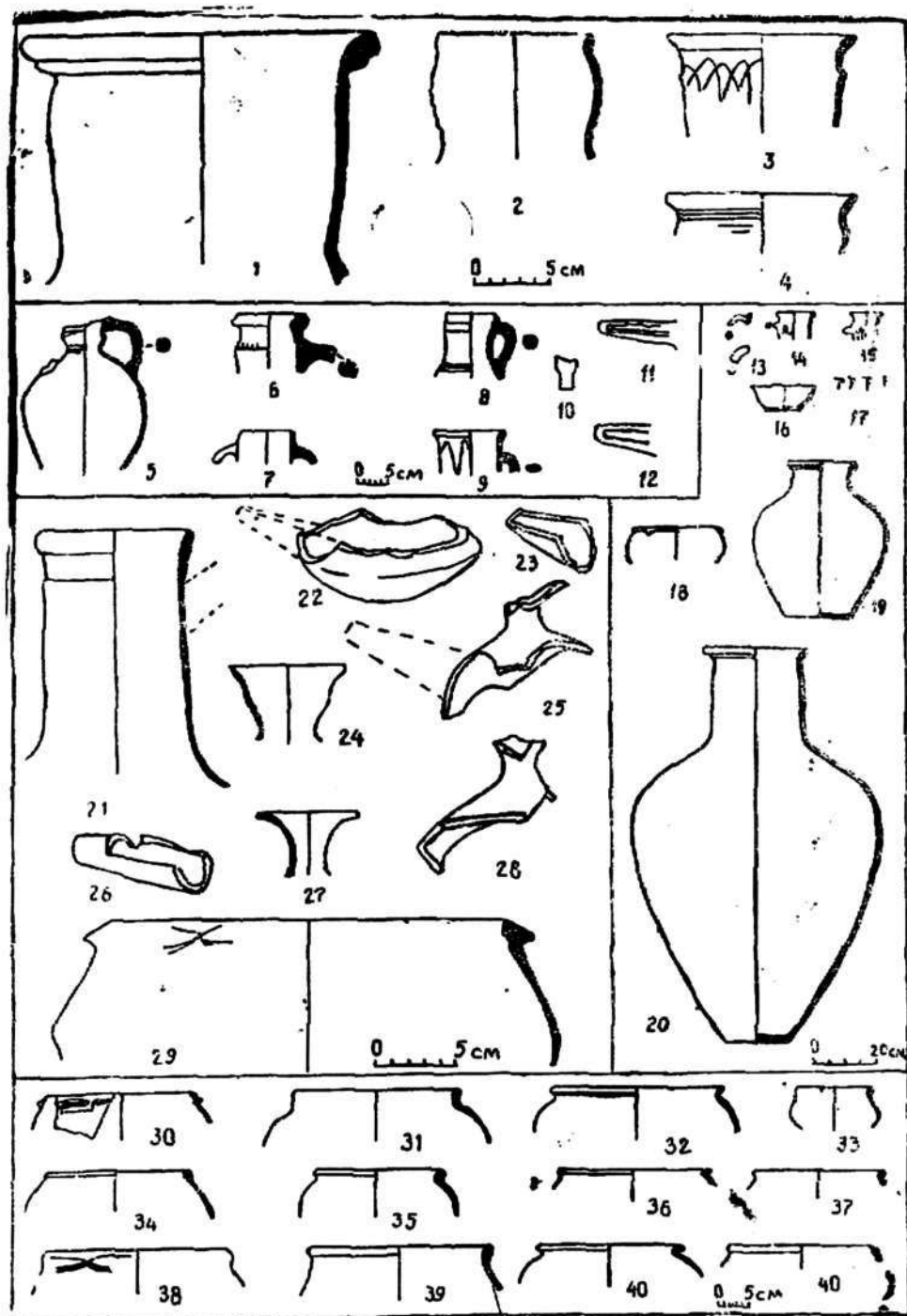

Рис. 5. Неполивная керамика с Нижнего Узоя.

метр края—9—10 см, высота горла—около 12 см, толщина — от 0,3 до 0,7 см.

В большом количестве представлены венчики тонкостенных сосудов, прямые или слегка отогнутые наружу

(рис. 4, 16—29, 51—62). Ручки у них округлые, округло-овальные или овальные в сечении. Тесто таких сосудов в большинстве случаев не имеет примесей, но встречаются черепки с примесью мелкого песка. Поверхность некоторых сосудов покрыта красным или коричневым ангобом. Попадаются обломки темных, почти черных сосудов. Такие кувшины украшены по горлу полосатым лощением в виде горизонтальных зигзагообразных линий (рис. 4, 16—25, 51—57)¹.

В урочище Куня-Огурджа найден почти целый узкогорлый кувшин, с чрезвычайно раздутым туловом и цилиндрическим носиком. Ручка круглая в сечении (рис. 5, 5). Ангоб красновато-коричневый и по нему идет линейное лощение. Кувшин изготовлен на гончарном круге из глины с примесью морского песка. Черепок пористый, в изломе—землистый.

Надо отметить также кувшинообразный сосуд стационарной работы, напоминающий современный чугунный кумган (рис. 5, 8). Он имеет прямой венчик и круглую в сечении ручку. По горлу и плечу сосуд орнаментирован линейными узорами или углублением. Снаружи сосуд имеет следы копоти, в глине отмечена примесь песка. В изломе черепок темно-серый, снаружи черный.

Много обломков венчиков принадлежат горшкообразным сосудам (рис. 4, 37, 39, 46, 48, 63), изготовленным на круге. Отмечается примесь мелкодробленой дрсвы и шамота. Сосуды имеют неравномерный обжиг. Диаметр края в основном равняется 18—32 см.

На Нижнем Узбое в большом количестве также встречены тонкостенные красноглиняные чаши с прямым или слегка отогнутым венчиком. Среди них встречаются чаши, покрытые красным или коричневым ангобом. Их глина очень хорошо промешана, черепок в изломе обычно красного цвета, хотя встречается иногда темно-серый или совсем черный.

Светильники Нижнего Узбоя хорошо сформованы и имеют довольно тщательную выделку. Они делятся по форме на два типа:

1. Асимметричные светильники, напоминающие корпус удлиненной однобокой выючной фляги. Дно у них

¹ Подобные сосуды с лощением встречаются среди керамического материала Баку в раскопке 1966 г. в комплексе XIV—XV вв., который хранится в архиве Института истории (инв. № 143, 312).

широкое, носик плоский, плавно поднимающийся кверху. Горло располагалось, очевидно, на середине корпуса. Оно довольно узкое и имеет отогнутый венчик с широким бережком. В глине наблюдается примесь песка. Обжиг хороший, дающий черепок красного цвета. На конце носика светильников следы копти.

2. Другая, наиболее распространенная форма светильника характеризуется раздутым шаровидным туловом и узким воронкообразным горлом (рис. 5, 22—28). Дно плоское. К корпусу прикреплен длинный трубчатый конический носик. На нескольких обломках видны следы ручек. Тесто красноглиняное с примесью песка, обжиг равномерный. Эти светильники находят себе близкую аналогию среди азербайджанских (бакинских) материалов¹.

В коллекции встречаются в большом количестве ручки от маленьких сосудов, кувшинов, горшков; плоские, круглые и гладкие, имеющие в месте прикрепления к сосуду следы пальцев.

Несколькими обломками представлены треугольные подставки для обжига сосудов, фрагмент сосуда в виде песочных часов (рис. 5, 10), а также обломок от воронки. В отвалах нередок керамический брак. Много керамических шлаков.

Керамика ручной лепки характеризуется примесью большого количества песка. Среди нее можно отметить горшкообразные сосуды (рис. 4, 46, 48; рис. 5, 31), которые по форме не отличаются от сосудов, изготовленных на круге. Но абсолютное большинство среди изделий ручной выделки составляют котлы. Они в огромном количестве встречаются почти на всех поселениях Нижнего Узбоя. В их тесте содержится большое количество песка. Котлы имеют раздутое тулово и прямые покатые плечи, окаймленные широким округлым береж-

¹ Большинство бакинских светильников по форме аналогичны вышеописанным светильникам, но сделаны из другого теста. Они преимущественно желтоглиняные. Исключением является только один экземпляр из слоя XIV—XV вв. (Баку, 1964, инв. № 2). По форме и фактуре он точно соответствует светильникам с Нижнего Узбоя. Красноглиняные светильники в других средневековых городах Азербайджана пока не встречены. Об этом же упоминается в подготовленной к печати работе К. Мамедзаде и Г. Джидди «Памятники Азербайджана XIII—XV вв.» (находится в печати).

ком (рис. 5, 18, 29, 30). На внутренней стороне венчика часто имеется вогнутый желобок, а снаружи с двух или четырех сторон—горизонтальные подтреугольные или дугообразные выступы-ручки в виде скоб.

Другой тип венчика такого же котла имеет резко отогнутый край (рис. 5, 32, 34—37, 40). Найденные фрагменты не имеют ручек. В средней части сосуда имеется резкий перегиб в виде ребра, от которого идет плавное сужение ко дну. Ниже ребра стенки котлов утончаются. Дно, как правило, не сохраняется. Диаметр края в основном равняется 24—26, иногда — 30 см, но встречаются экземпляры с диаметром 12—14 см. Описываемые котлы обычно не имеют орнамента, но иногда снаружи неравномерно залощены горизонтальными полосами. Исключением является обломок венчика маленького котелка (рис. 5, 33) с процарапанным штриховым узором. Этот сосуд, возможно, является детской игрушкой. Диаметр его края—12 см. Тесто с примесью песка без следов копоти.

Очень похожие по фактуре котлы встречаются среди керамических изделий Азербайджана, особенно на территории бакинского дворца Ширваншахов, вблизи Девичьей башни, и из раскопок в других местах крепостной части города. Котлы с треугольными выступами-держалками по краю венчика и покатыми плечиками найдены в Девичьей башне в раскопе 1964 г. и в раскопе крепости 1966 г. в слое XIV—XV вв.¹ Но большинство котлов из Баку по форме венчика, ручек и орнаментации отличается от нижеузбойских. Например, у котлов с резко отогнутым венчиком из бакинских материалов встречаются по тулову держалки-ручки в виде полумесяца и орнамента, защипами еще по сырому тесту². В нижеузбойских материалах пока найдены лишь фрагменты котлов с отогнутым венчиком очень похожие по фактуре, но без ручек и орнаментации по тулову.

Сходство этих хрупких некачественных кухонных (трудноперевозимых даже при соблюдении большой

¹ Баку, 1966 г., инв. № 229.

² Раскопки О. Исмизаде; Материалы хранятся в архиве Института истории АН АзССР. Баку, 1964, инв. № 8; крепость, 1966, инв. № 355

осторожности) изделий не является доказательством того, что они привозились из Азербайджана как предметы торговли. Эти изделия местного производства, а их сходство с азербайджанскими может быть доказательством преемственной связи материальной культуры этих двух народов (то есть тюркоязычных племен Азербайджана и туркмен восточного побережья Каспийского моря в средневековье), имеющих определенную этническую и историческую общность.

Неполивные глиняные изделия хозяйственного назначения ручной работы распространяются обычно на сравнительно узкой территории. Благодаря своей хрупкости они не могли перевозиться на далекие расстояния. Поэтому эти предметы свидетельствуют о местном характере гончарного производства. Место изготовления их на Нижнем Узбое пока не установлено. Однако нахождение треугольных подставок, керамического брака и шлаков явно свидетельствует о том, что они изготавливались на месте, но в каком размере нам пока не удалось установить. Крайне затруднительно по поливной керамике устанавливать узкие хронологические рамки, так как здесь мы лишены возможности привлекать широкий сравнительный круг аналогий.

Описываемый нами комплекс керамики не находит аналогий в среднеазиатском материале. Параллели ему удалось обнаружить среди азербайджанской керамики из района Баку, особенно из Ширваншаха, датируемой монетами концом XIII—XV вв. Характерная для актамской керамики подглазурная гравировка и желтовато-зеленоватого оттенка полива (преимущественно прозрачная при красновато-кирпичном цвете черепка) появляется в азербайджанском комплексе с конца XIII в., причем гравировка позже XV в. не встречается. Свойственная актамской поливной керамике форма блюд и чаш с расширяющимся к краю кольцевым поддоном распространена в азербайджанской керамике в XIV—XV вв. Неполивная керамика Нижнего Узбоя—светильники, котлы и красноглиняная лощеная керамика также находит аналогии в азербайджанском материале XIV—XV вв. (Абу-л-Гази относит заселение Нижнего Узбоя тоже к середине XIV в.).

На основании вышеуказанных аналогий можно считать, что поливная и неполивная керамика Нижнего

Узбоя составляет единый комплекс, который можно датировать началом XIV—XV в.

Таким образом, пользуясь сравнительным методом для определения конкретных хронологических дат керамических материалов Нижнего Узбоя, основное внимание было обращено на свойство черепка и глазури, на форму сосуда и стиль росписи. Несмотря на то, что весь комплекс керамики с Нижнего Узбоя невысококачественный, он не лишен художественных достоинств. Введение его в научный оборот представляет большой интерес, так как это новый источник для изучения культуры средневекового населения Нижнего Узбоя, слабо освещенный письменными источниками. По работам азербайджанских археологов можно наблюдать много аналогичных материалов, по фактуре и декорации совершенно тождественных «актамской» керамике¹.

Описывая поливную керамику из района Баку еще в 50-х годах Н. В. Левиатов отмечал, что керамика XV—XVII вв. является продолжением и развитием керамических изделий XIV—XV вв. Отличие этих двух периодов он увидел в том, что, во-первых, на керамике XV—XVII вв. встречается роспись, но не бывает гравировки, а, во-вторых, изделия XIV—XV вв. обычно имеют значительно более толстые стенки и ножки, разрез по диаметру которых дает форму свода. Очень часто наружная сторона поддона бывает снабжена выпуклиной, помещенной внутри кольца ножки². Также было отмечено, что в керамических материалах XI—начала XIII в. встречается посуда, изготовленная преимущественно из цветных глин с зеленой прозрачной поливой, не дающей желтоватого оттенка. А в XIV—XV вв. место цветных глин занимает красная и встречается зеленая прозрачная полива, дающая желтоватый оттенок, благодаря

¹ Н. В. Левиатов. Керамика старой Ганджи. Баку, 1940; его же. О типах глазурованной керамики Азербайджана в VIII—XV вв. «Изв. АН АзССР», 1946, вып. 7; его же. Археологические раскопки 1945 г. при дворце Ширваншахов в Баку. «Изв. АН АзССР», 1948, № 1; его же. Об археологических раскопках в 1946 г. в Баку. «Изв. АН АзССР», 1948, № 8; Н. Н. Наджафова. Художественная керамика Азербайджана в XII—XV вв. Баку, 1964.

² Н. В. Левиатов. Об археологических раскопках 1946 г. в Баку. «Изв. АН АзССР», 1948, № 8, стр. 80.

желтовато-светлому ангобу¹. Среди нижеузбойских керамических материалов много фрагментов толстостенных красноглиняных, ангоб их белый или с оранжево-желтым оттенком, орнамент—несложная гравировка или роспись красками под прозрачной или непрозрачной желтой глазурью с зеленым оттенком декоративными пятнами. Большинство блюд и чаш на кольцевой ножке с выпуклиной, находящейся внутри кольца, т. е. аналогичные вышеописанным, относящимся к XIV—XV вв. Некоторые фрагменты из Азербайджана и Нижнего Узбоя настолько сходны по форме, фактуре и орнаментации, что даже создается впечатление, будто бы они от одного сосуда. Примером может служить фрагмент с Нижнего Узбоя из урочища Куны-Огурджа (рис. 1, 16, 21, 30) и обломки блюд из Баку, опубликованные Н. Н. Наджафовой и датированные XIV—XV вв.² Выше уже отмечалось, что сотрудники Хорезмской экспедиции указывали, что нижеузбойская керамика, видимо, оставленная туркменскими племенами, имеет очень архаический облик. В некоторых своих чертах она сохраняет традиции поздней античности (форма кувшинов) и раннего «сасанидского» средневековья (поливные чаши). Исследователи средневековой керамики Азербайджана неоднократно упоминали эти же характерные черты азербайджанской керамики.

Не исключена возможность, что описанная нами керамика найдет себе аналогию среди керамического материала северо-атрекской равнины из средневековых городов Мешхеди—Мисриан и Мадау. Но средневековая керамика из этих памятников мало изучена и поэтому пока не пригодна для сравнения. Основным историческим источником для уточнения конкретной хронологии керамики Нижнего Узбоя может служить само обводнение Узбоя и связь культурных наслоений с обводнением. Нам представляется, что поселения, оставившие средневековые культурные поселения на берегу Узбоя, должны быть связаны с эпохой последнего обводнения этого древнего русла. В пользу этого говорит тот факт, что все находки, особенно на Нижнем Уз-

¹ Н. В. Левиатов. О типах глазурованной керамики Азербайджана в VIII—XV вв., стр. 44 сл.

² Н. Н. Наджафова. Указ. соч., стр. 38.

бое, концентрируются ближе к воде, а вдали от берега встречаются редко.

В нашу задачу не входит установление хронологии обводнения русла Узбоя в средневековье. Но в связи с датировкой керамических материалов уместно вспомнить уже выдвигавшиеся гипотезы.

В. В. Бартольд, ссылаясь на средневековых историков и географов, пришел к выводу, что после завоевания Хорезма монголами в 1221 г. и разрушения ими дамб и ирригационных сооружений Хорезма, воды Амударьи повернули на Сарыкамыш через Узбой в Каспий. Он считает, что этот прорыв продолжался с XIII по XVI в.

Напротив, С. П. Толстов, проведя комплексную археолого-этнографическую экспедицию вместе с географами, пришел к выводу, что амударьинская вода в Сарыкамыш и через Узбой в Каспий пошла не после монголов, а после завоевания Хорезма Тимуром, когда воды Амударьи заполнили Сарыкамышское озеро до отметки около 52—53 м выше уровня океана, что привело к кратковременному сбросу вод Сарыкамыша в Узбой. Это событие относится к концу XIV—началу XV в. В связи с предложенной нами датировкой керамики и соответственно поселений района Актама, Аджанба и Келькора с начала XIV—XV вв. и отмеченной связью последних с обводнением русел напрашивается мысль о возможности какого-то прорыва амударьинских вод по Узбою в более раннее послемонгольское время. Однако вопрос этот требует специального исследования.

Так как средневековой керамике Среднего Узбоя посвящена специальная статья¹, не будем на ней подробно останавливаться. Отметим лишь, что во всех поселениях этого отрезка Узбоя вместе со своеобразной группой светлой керамики, самой многочисленной в этом районе, в достаточном количестве встречаются материалы, аналогичные нижне- и верхнеузбойским, что облегчает задачу определения хронологических рамок

¹ Х. Юсупов. Средневековая керамика Среднего Узбоя. «Изв. АН ТССР». серия общ. наук, 1970, № 1, стр. 40—46.

этих поселений XIV—XV вв.¹ Стоит также отметить, что керамика нижеузбойского и хорезмского типов встречается по преимуществу вблизи границ соответствующих районов Нижнего или Верхнего Узбоя, указывая на былые связи с ними.

Несмотря на то, что обнаруженные керамические материалы из поселений Верхнего Узбоя очень фрагментарны, их форма и фактура позволяют установить их датировку. Керамические материалы Верхнего Узбоя, относящиеся к средневековому периоду, полностью повторяют гончарные изделия Хорезма. Подавляющее большинство керамики Верхнего Узбоя составляет неполивная посуда, которая делится в основном на сероглиняные сосуды и сосуды красновато-кремового, коричневого, желтого цвета; все они круговой формовки.

Фрагменты сероглиняных сосудов представлены в основном от хумов, хумчей, кувшинов, горшков и других предметов; в тесте их есть примесь дресвы или песка, черепок покрыт темно-серой или черной ангобной облицовкой. Есть фрагменты без примеси и без ангоба. Орнамент в виде прочерченного волнистого узора или налепов. Венчики от толстостенных сосудов (хумов или хумчей), обрамленные по устью массивным налепом. Аналогичные изделия встречены в Хорезме и на сарыкамышских ирригационных системах². Венчики от кувшинов или горшков среди представленных материалов встречаются подтреугольные, манжетообразные или утолщенные со слегка отогнутым плоским бережком. У некоторых фрагментов сохранились следы ручек; здесь верхняя часть ручек составляет единое целое с венчиком сосуда.

В большом количестве представлены ручки от сероглиняных сосудов (от кувшинов или горшков) округлого сечения массивные и мелкие. Несмотря на то, что фрагментов таких ручек довольно много, они не дают основания восстановить полностью их форму и в связи с этим определить их точную датировку (в основном

¹ Х. Юсупов. Приузбойские туркменские племена позднего средневековья (XIV—XV вв.). Автореф. канд. дис. М., 1968, стр. 8—9.

² Н. Н. Вактурская. Классификация средневековой керамики Хорезма (IX—XVII вв.). ТХЭ, т. 4, стр. 302; «Низовья Аму-Дарьи, Сарыкамыш, Узбой», стр. 244.

это период XII—XIV вв.). Следует отметить, что представленные фрагменты ручек не имеют высокого изгиба и подъема, что характерно, по данным Н. Н. Вактурской, для хорезмшахского времени¹. Но высокие ручки в комплексах Сарыкамышской впадины (Чарышлинская и Юго-Восточная системы) датированы XIII—XIV—началом XV в.² С другой стороны, часть массивных ручек от сероглиняных сосудов с обломками венчиков имеют боковые вдавления, аналогичные тем, которые имеют на сосудах из Шемах-калы, датированных XIII—XIV вв.³

Донышки бывают дисковидные и плоские со следами песчаной подсыпки. В комплексе верхнеузбойских поселений встречаются также фрагменты от сфероконусов. Среди представленных материалов таких целых сосудов нет, но по форме сохранившихся фрагментов, толщине стенок их и темно-серому или оливковому цвету черепка в изломе они находят себе близкую аналогию среди хорезмских материалов.

Как уже отмечалось, все эти материалы находят себе близкую аналогию среди керамических материалов Хорезма, Сарыкамыш (особенно Южно-Чарышлинской ирригационной системы) и верхнего слоя караван-сарая Талайхан-ата, датированных XIII—XIV и XV вв.⁴

В комплексе верхнеузбойских поселений встречаются фрагменты сосудов красновато-кремового, коричневого или желтого обжига, покрытых светлым близким к цвету черепка ангобом и без ангоба. По цвету черепка и ангоба они находят себе аналогии среди керамических материалов Хорезма с X по XVII в.⁵, а также среди

¹ Н. Н. Вактурская. Классификация средневековой керамики Хорезма..., стр. 304, 326.

² «Низовья Аму-Дарьи, Сарыкамыш, Узбой», стр. 241, 244.

³ Н. Н. Вактурская. Указ. соч., стр. 304 сл.

⁴ С. П. Толстов. Работы Хорезмской экспедиции 1949—1953 гг., стр. 130, 134, 136; Н. Н. Вактурская. Указ. соч., стр. 302 сл.; Г. А. Федоров-Давыдов. Раскопки торгово-ремесл. квартала XV—XVII вв. на городище Таш-кала в Ургенче. ТХЭ, т. 2, стр. 474; О. А. Вишневская. Раскопки караван-сарая Ак-яйла и Талайхан-ата, стр. 439, 459, 464; «Низовья Аму-Дарьи, Сарыкамыш, Узбой», стр. 241—244.

⁵ Н. Н. Вактурская. Указ. соч., стр. 262, 263, 272, 306, 308; ее же. Раскопки городища Ургенч в 1952 г. ТХЭ, т. 2, стр. 484; Г. А. Федоров-Давыдов. Указ. соч., стр. 516.

материалов Сарыкамыша¹ в подгорной равнине Копетдага и Мерва (за исключением Нисы), насколько можно судить по имеющимся публикациям в течение всего средневековья².

Представленные формы ручек от этих сосудов имеют сечение овальное, округло-овальное, чечевицевидное, асимметричное. На чечевицевидных в сечении ручках имеются продольные бороздки на внешней стороне, встречаются и широкие пластинчатые ручки с продольной бороздкой. Эти формы ручек существовали в Хорезме с X до XVII в.³ Ручки с боковыми вдавлениями с боков у венчика массивные с округлым сечением, характерные для XV—XVII вв.⁴ Орнамент прочерченный, линейный или волнистый существовал на протяжении всего периода средневековья. На ряде фрагментов встречается орнамент в виде прочерченного узора, спускающегося по плечам, характерный для XII—XIV вв. и в Хорезме⁵.

В комплексе верхнеузбойских материалов встречается в единичных случаях керамика нижнеузбойского (актамского) типа, датируемая нами XIV—XV вв.

Поливная керамика из поселений Верхнего Узбоя представлена в ничтожном количестве: это фрагменты от глиняных или кашинных сосудов. Встречаются прямые венчики и кольцевидные донышки от чаш. Полива обычно двусторонняя, бирюзовая, голубая, светло-молочная по цвету и прозрачная по качеству. Роспись в

¹ С. П. Толстов. Работы Хорезмской экспедиции 1949—1953 гг., стр. 134; «Низовья Аму-Дарьи, Сарыкамыш, Узбой», стр. 241, 246.

² С. Б. Лунина. Гончарное производство в Мерве X — нач. XIII в. ТЮТАКЭ, т. 11. Ашхабад, 1955, стр. 348; А. А. Росляков. Мелкие археологические памятники окрестностей Ашхабада. ТЮТАКЭ, т. 5. Ашхабад, 1924, стр. 38; Б. А. Литвинский. Отчет о работе археологической группы V отряда ЮТАКЭ в 1947 г. ТЮТАКЭ, т. 2. Ашхабад, 1953. Стоит отметить, что керамические материалы не всех периодов подгорной равнины Копетдага описаны с соответствующей полнотой и классифицированы. Но большинство этих материалов встречается в памятниках XII—XIV вв.

³ Н. Н. Вактурская. Указ. соч., стр. 276, 277, 284, 304, 306, 330; «Низовья Аму-Дарьи, Сарыкамыш, Узбой» (см. рис. на стр. 244—246).

⁴ Н. Н. Вактурская. Указ. соч., стр. 338; ее же. Раскопки городища Ургенч..., стр. 485 сл.

⁵ Там же, стр. 326.

основном темно-синяя, коричневая. Эти очень фрагментированные обломки не позволяют определить узкие хронологические рамки материала. Но по ряду признаков (кашин, раскраска) они аналогичны материалам из Шемах-калы и Таш-калы, датируемых Н. Н. Вактурской XIII—XIV вв.¹

Итак, керамические материалы Верхнего Узбоя тяготеют к Хорезму и находят себе аналогии в основном в комплексах XII—XVII вв.

Время обводнения Узбоя, определяемое нами вслед за другими исследователями по историческим источникам и уточненной датировке материалов с Нижнего Узбоя в пределах XIV—XV вв., а также аналогии с материалами Южно-Чарышлинской и Юго-Восточной системами Сарыкамыша и верхнего слоя караван-сарая Талайхан-ата, позволяет определить время существования поселений и керамики Верхнего Узбоя от начала XIV до конца XV—начала XVI в.

В результате анализа керамических материалов Узбоя выделяются три локальные группы керамики Нижнего, Среднего и Верхнего Узбоя, датируемые началом XIV—XV в. и связанные с периодом средневекового обводнения Узбоя.

Благодаря изучению археологических памятников, относящихся к средневековому периоду, выясняется, что археологическая география Узбоя совпадает с географией Абу-л-Гази, помещающего здесь три приузбойских племени: хызыр-или (адаклы-хызыр) от Пишгаха до места Гарры гечиды (Верхний Узбой), али-или от Гарры гечиды до Балханских гор (Средний Узбой) и оттуда до устья восточного берега Каспийского моря (Нижний Узбой)—племена кары-ойли и дюеджи.

¹ Н. Н. Вактурская. Указ. соч., стр. 320 сл.; ее же. Раскопки городища Ургенч..., стр. 485—486.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- КСИА — Краткие сообщения Института археологии Академии наук СССР. М.
МИА — Материалы по исследованию археологии СССР. М.
СА — Советская археология. М.
СЭ — Советская этнография. М.
ТГИМ — Труды Государственного исторического музея. М.
ТХЭ — Труды Хорезмской экспедиции. Ташкент.
ТЮТАКЭ — Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Ашхабад.
ЭВ — Эпиграфика Востока. Л.

СОДЕРЖАНИЕ

<u>О. Бердыев</u> . Керамика времени Анау I—А	5
И. С. Масимов. Комплекс керамики из раскопа А—I поселения Намазга-депе	39
Е. Атагарриев. Средневековое керамическое производство Туркменистана	56
В. Н. Пилипко. Керамика Асадабада (Лаукара)	109
Х. Юсупов. Керамика из средневековых поселений Узбоя	140
Список сокращений	170

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ТУРКМЕНИСТАНА

Выпуск 2

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Академии наук Туркменской ССР

Редактор издательства Л. Дрямова
Художественный редактор В. Пудова
Технический редактор Т. Гаврилова
Корректор Т. Королик

Сдано в набор 15 VIII. 1973. Подписано к печати 27. XI. 1974.
Формат 84×108¹/₃₂. Физ. печ. л. 5,375. Привед. печ. л. 9,03.
Уч.-изд. л. 9,0. Заказ 3769. Изд. № 377. Тираж 1000. Цена 90 коп.
И—04295.

Издательство «Ылым». Ашхабад, ул. Комсомольская, 17.
Типография АН ТССР, Ашхабад—12, Сад Кеши.

90 к.

